

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»**

На правах рукописи

Гулина Елена Витальевна

**ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Гармаев Юрий Петрович

Улан-Удэ – 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	18
1.1. Понятие и принципы криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования	18
1.2. Недопустимость обвинительного уклона в отношении работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования как принцип криминалистической методики расследования	34
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	48
2.1. Проблемы формирования криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования	48
2.2. Криминалистическая классификация и типология коррупционных преступлений в сфере высшего образования как элементы криминалистической характеристики.....	64
2.3. Типичные механизмы преступлений и иные элементы криминалистической характеристики.....	82
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	108
3.1. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования.....	108
3.2. Типичные исходные следственные ситуации и пути их решения, версии, основные направления расследования.....	126
3.3. Особенности проведения следственных действий и тактических операций на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования	141
3.4. Проблемы криминалистической профилактики коррупционных преступлений в сфере высшего образования	163
Заключение	177
Список использованной литературы и источников	182
Приложения	203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Высшее образование в России, как и любая другая сфера деятельности, подвержена коррупции. По мнению ряда исследователей в сфере российского образования взятки передают чаще, чем в медицине, налоговых ведомствах, судебной системе. Ежегодный оборот коррупционных услуг в этой области сопоставим с годовым бюджетом российской системы образования. Есть мнение о том, что в Российской Федерации в целом в 20,6% вузах имеет место катастрофический уровень коррупции, в половине вузов (50,5%) имеется достаточно высокий уровень коррупции (взятки практикуются довольно часто), и только в 28,8% вузах уровень взяточничества средний и очень низкий¹.

Безусловно подавляющее большинство работников сферы высшего образования – это честные и порядочные профессионалы, все свои силы отдающие высоким целям образовательной, просветительской деятельности и не допускающие в своей работе каких-либо правонарушений. К тому же проблему криминальной коррупции в сфере высшего образования нельзя рассматривать и решать в отрыве от аналогичных проблем на общегосударственном уровне. Так, по данным Transparency International, ежегодно представляющего индекс восприятия коррупции, в 2018 году Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100. Последние три года Россия набирала 29 баллов, а в прошлом году опустилась на три места, потеряв один балл².

¹ См., например: Донецкая С.С. Состояние и структура коррупции в российских вузах (Анализ мнений студентов) // Высшее образование в России. 2015. № 8-9. С. 71-72, см. также: Конышев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 152-159 и др.

² Россия в Индексе восприятия коррупции – 2018. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html>. (дата обращения 06.07.2019).

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ МВД России), в 2014 году было зарегистрировано 20 997 преступлений коррупционной направленности³, из них направлено в суды 16 423 уголовных дел; в 2015 г. – 21 933, из них направлено в суды 15 492; в 2016 г. – 22 100, из них направлено в суды 16 255; в 2017 г. – 18 643, из них направлено в суды 12 616; 2018 г. – 19 446, из них направлено в суды 12 373⁴.

В ходе изучения источников официальной статистики не были найдены общедоверальные данные, характеризующие криминальную коррупцию в сфере высшего образования. Однако имеется статистика по ряду регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Например, в Республике Бурятия за первые 3 месяца 2019 г. зарегистрировано 5 преступлений в анализируемой сфере (в 2018 – 26, в 2017 – 56, в 2016 – 29, в 2015 – 25, в 2014 – 18, в 2013 – 24). В 2018 году в суды направлены уголовные дела о 21 преступлении (в 2017 – о 44 преступлениях, в 2016 – 22, в 2015 – 11, в 2014 – 7, в 2013 – 24). В 2018 году в суд направлены уголовные дела в отношении 12 лиц (в 2017 – в отношении 12, в 2016 – 12, в 2015 – 10, в 2014 – 6, в 2013 – 12). Из них в 2018 году осуждено 11 лиц (в 2017 – 10, в 2016 – 9, в 2015 – 9, в 2014 – 6, в 2013 – 7). В 2018 году по реабилитирующим основаниям прекращено 3 уголовных дела (в 2017 – 8, в 2016 – 4, в 2015 – 1, в 2014 – 1, в 2013 – 4). Это достаточно высокие показатели для российского региона с населением менее 1 млн. человек и с не самым большим количеством образовательных организаций⁵.

По мнению опрошенных в рамках настоящего исследования респондентов – опытных следователей и оперативных сотрудников⁶,

³ По следующим статьям УК РФ: ст. 285, 290, 291, 291.1, 291.2, 292.

⁴ Состояние преступности в России за несколько периодов: с 2014 до начала 2019 года.

⁵ Статистические данные по другим регионам Сибирского и Дальневосточного федеральных округов см. в Приложении 1.

⁶ В ходе исследования было опрошено, в том числе 84 следователя и 65 оперативных сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж следственной или оперативной работы не менее 5 лет.

ключевыми недостатками современной практики борьбы с коррупционными преступлениями в системе высшего образования являются не только в целом достаточно низкие показатели их выявляемости и раскрываемости, но также и то обстоятельство, что основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми «низовыми» и эпизодическими коррупционными преступлениями со стороны рядовых преподавателей, получающих мелкие взятки от студентов.

Подобные «низовые» коррупционные преступления, при всей их вредоносности, все же не представляют такой общественной опасности и что важно - сложности в расследовании, как «верхушечные» преступления на уровне руководителей среднего и высшего звена сферы высшего образования, организованные проявления криминальной коррупции.

Как верно отмечает В.В. Лунеев, постоянные требования «активизировать борьбу с преступностью», «оргвыводы» в случае роста числа совершенных на подконтрольной территории преступлений, резонансность уголовных дел о коррупционных преступлениях, обвинения со стороны СМИ в ангажированности таких дел породили практику преимущественной регистрации и расследования нетрудоемких дел⁷. Налицо закономерность, в соответствии с которой суды по подавляющему большинству уголовных дел о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования рассматривают их в особом порядке (глава 40 УПК РФ) и назначают наказания, не связанные с лишением свободы. Изучение практики расследования и опрос респондентов демонстрируют также распространенность фактов незаконного привлечения к уголовной ответственности работников вузов, обучающихся и иных участников правоотношений в сфере высшего образования.

Эти обстоятельства дают основание для вывода о том, что для правоохранительной системы налицо скорее стремление создать видимость

⁷ Лунеев В.В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 87-90.

благополучной отчетности о борьбе с коррупцией в вузах, чем реальное и эффективное противодействие ей. Одна из многих причин столь негативной тенденции в криминалистической деятельности – это не всегда высокий уровень квалификации сотрудников правоохранительных органов, недопонимание правоприменителями типологии коррупционных и сопутствующих им преступлений в сфере высшего образования, иных ключевых особенностей их криминалистической характеристики, незнание принципов, эффективных средств и приемов выявления, расследования и предупреждения таких посягательств. Вместе с тем, в заключительном разделе науки криминалистики – криминалистической методике наблюдается некоторое отставание в области прикладных разработок по криминалистической профилактике. В целом в криминалистической научной деятельности существуют тенденции недооценки защитительного потенциала науки, распространенность рекомендаций, не способствующих борьбе с пресловутым обвинительным уклоном.

Данные обстоятельства указывают на необходимость создания криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования на основе обновленных методологических подходов к разработке и внедрению соответствующей научной продукции, что обуславливает актуальность и практическую значимость выбранной темы.

Степень разработанности темы исследования. Вопросам разноотраслевого противодействия коррупционной преступности в системе образования, в том числе, в сфере высшего образования, в науках антикриминального цикла уделяется определенное внимание. В числе уголовно-правовых и социологических исследований монографического характера можно выделить работы: Стребкова Ю.П. «Коррупционные преступления в сфере образования» (2012 г.), Плохова С.П. «Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской

областей)» (2013 г.), Борисовой Е.А. «Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект)» (2013 г.) и другие. Многие исследователи посвятили свои разработки (в виде научных статей) отдельным проблемам уголовно-правовой борьбы с коррупционными преступлениями в сфере высшего образования. Это публикации Е.А. Быковской, А.Ю. Головина, И.Л. Грошева, И.А. Грошевой, И.А. Дамм, Е.С. Дубоносова, Н.В. Захарова, Г.Л. Ильина, С.Н. Ковалева, В.Н. Конышева, Н.В. Кочергина, А.Г. Кравченко, А.А. Машиньяна, О.Н. Монахова, Ю.В. Самофалова, А.А. Сергунина, П.Н. Панченко, Е.В. Перелыгина, И.В. Плюгиной, А.И. Прокопенко, А.В. Шмакова, Н.В. Щедрина.

Также на уровне научных статей ряд исследователей посвятил свои разработки отдельным проблемам раскрытия и расследования данных преступных посягательств. Это публикации И.Н. Бобровнический, Н.В. Винтерколлера, Е.И. Ениной, А.Г. Карпова, А.А. Кузнецова, А.С. Нефедьева, Е.Р. Россинской, Е.В. Смахина, М.А. Трухина. Защищены две кандидатские диссертации, затрагивающие отдельные аспекты предмета настоящего исследования: Бодров Н.Ф. «Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования» (2012 г.), Христитина Е.В. «Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования» (2016 г.). Однако эти работы либо посвящены только получению взятки (Е.В. Христинина), либо не рассматривали весь комплекс вопросов криминалистической методики (Н.Ф. Бодров).

Высоко оценивая труды перечисленных авторов, необходимо отметить, что комплексных монографических исследований, посвященных методике расследования коррупционных преступлений в системе высшего образования, до настоящего времени не проводилось.

Объектом исследования выступает преступная коррупционная деятельность в сфере высшего образования, а также деятельность

правоохранительных органов по расследованию и предупреждению этих преступлений.

Предметом исследования выступили закономерности преступной коррупционной деятельности в сфере высшего образования и связанные с ними закономерности деятельности правоохранительных органов по расследованию и предупреждению указанных преступлений.

Цель исследования состоит в разработке теоретических основ и прикладных рекомендаций в рамках криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования, прежде всего «высокоуровневых» и организованных типов этой преступной деятельности.

Данная цель обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

- сформулировать определение настоящей методики, обозначить ее место в системе криминалистических методик более высокого уровня общности и смежных – методик расследования коррупционных и должностных преступлений, исходя из разных классификационных оснований;

- на основе обобщения следственной и судебной практики, научной литературы, определить специальные принципы расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования;

- с учетом защитительного потенциала криминалистики, обобщить практику незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования, сформулировать научные положения и прикладные рекомендации по преодолению как обвинительного, так и оправдательного уклона в правоприменительной практике;

- определить особенности построения и сформулировать содержание криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования;

- в том числе, составить криминалистическую типологию и классификацию данного вида преступных посягательств;
- сформировать перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам данной категории;
- выделить типичные исходные следственные ситуации, предложить пути их решения, выделить типичные версии;
- сформулировать особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования;
- рассмотреть актуальные проблемы криминалистической профилактики преступлений анализируемой категории, предложить пути их решения.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования является диалектический метод познания явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Использовались такие частно-научные методы, как: формально-логический; системно-структурный; моделирования - при комплексном исследовании основ построения частных криминалистических методик; наблюдения; интеграции и дифференциации; статистический - для обобщения материалов судебной практики; социологические - при проведении анкетирования и интервьюирования, а также при использовании метода экспертных оценок; другие методы, применяемые в современных социологических, разноотраслевых правовых и криминалистических научных исследованиях. Также были применены деятельностный и ситуационный подходы, аналитические методы научного познания.

В качестве элементов методологической основы исследования приняты также: концептуальный подход А. Н. Халикова и других криминалистов о необходимости преодоления тенденции обвинительного уклона в криминалистике в целом, и в криминалистической методике, в частности, а также концепции Ю.П. Гармаева о приоритете расследования и предупреждения «высокоуровневой», а не «низовой» криминальной

коррупции; об антикоррупционном просвещении как форме криминалистической профилактики.

Для получения эмпирических данных (факультативного характера) использовался также метод изучения сообщений в СМИ о коррупции в сфере высшего образования с последующим отслеживанием соответствующих правовых решений – судебных и иных актов правоприменения на официальных сайтах и в архивах судов, правоохранительных органов.

Нормативно-правовой основой исследования является Конституция Российской Федерации, нормы международного права в сфере противодействия коррупции, антикоррупционное законодательство и законодательство в сфере высшего образования РФ, другие федеральные законы, а также ведомственные нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, другие нормативные правовые акты применительно к тематике исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды крупных ученых в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности: Э.У. Бабаевой, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, В.П. Божьева, А.Н. Васильева, И.А. Возгрина, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынского, В.К. Гавло, Б.Я. Гаврилова, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, С.И. Давыдова, Л.Я. Драпкина, В.Д. Зеленского, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, И.М. Комарова, В.И. Комиссарова, А.М. Кустова, С.П. Кушниренко, Д.Н. Лозовского, А.Ф. Лубина, И.М. Лузгина, Г.М. Меретукова, В.М. Мешкова, В.А. Образцова, В.Д. Пристанкова, Е.Р. Россинской, А.А. Тушева, А.Г. Филиппова, А.Н. Халикова, Л.Г. Шапиро, В.И. Шиканова, Н.П. Яблокова и других ученых.

Эмпирической базой исследования выступили обобщенные статистические и иные данные по вопросам противодействия преступлениям коррупционной направленности в целом, и в сфере высшего образования, в частности, опубликованная судебная практика Верховного суда РФ, практика

других судов Российской Федерации, а также Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Диссертантом в 2013-2019 гг. по специально разработанным анкетам проведено анкетирование, а также интервьюирование, применен метод экспертных оценок в отношении: 84 следователей, 65 сотрудников органов – субъектов ОРД, 27 работников прокуратуры, а также 340 граждан – представителей широких слоев населения Иркутской и Новосибирской областей, Забайкальского и Приморского краев, Республики Бурятия; изучены материалы 215 уголовных дел о взяточничестве (290-291.2 УК РФ) и иных коррупционных преступлениях (прежде всего, ст. 159, 160, 201, 204, 285 УК РФ и др.). Изучены также материалы 45 доследственных проверок в порядке ст.144–145 УПК РФ по признакам указанных преступлений, 27 материалов по жалобам граждан в правоохранительные органы, а также в вышестоящие инстанции по отношению к образовательным организациям высшего образования.

Кроме того, в рамках исследования было опрошено и анкетировано 175 работников сферы высшего образования (ассистенты, преподаватели, старшие преподаватели, заведующие кафедрами, деканы и иные представители руководящего состава университетов). Опрошено также 125 студентов, абитуриентов и их родителей.

Научная новизна исследования. Диссертация является одной из первых монографических работ, посвященных криминалистической методике расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Научной новизной характеризуется подход, в соответствии с которым коррупционные преступления в сфере высшего образования рассматриваются не только как «низовая» коррупция (как это априори подразумевалось в предшествующих криминалистических исследованиях), а как «низовая» и «верхушечная». При этом акцент в исследовании сделан на приоритете криминалистического обеспечения расследования и

предупреждения последнего – наиболее общественно опасного типа криминальной коррупции.

Научной новизной также характеризуются теоретико-методологические подходы:

- связанные с применением принципа недопустимости обвинительного уклона в отношении работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования и шире – с актуализацией защитительного назначения криминалистики;

- к принципам формирования и использования не только настоящей, но и любых других криминалистических методик расследования коррупционной, должностной, а также организованной преступной деятельности;

- к средствам антикоррупционного просвещения как форме криминалистической профилактики, включающим проекты карт коррупционных рисков, а также просветительское пособие антикоррупционного характера для сотрудников вузов.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение и в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Криминалистическая методика расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования является частной и вспомогательной по отношению к более общим – криминалистическим методикам расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений. Она должна рассматриваться как элемент их системы и в то же время призвана дополнять своими научными положениями и прикладными рекомендациями множество смежных антикоррупционных криминалистических методик.

2. В рамках исследований, направленных на разработку криминалистических методик расследования преступлений, необходимо создавать научные положения и прикладные рекомендации,

ориентированные на преодоление тенденций как обвинительного, так и оправдательного уклона, в частности, в отношении работников вузов, в условиях действия принципа состязательности сторон в досудебном производстве. Так, в методике расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования эта задача решается путем: выделения специальных принципов методики, применения правил формирования криминалистической характеристики преступлений; разработки типовых версий, направленных на проверку позиций сторон как защиты, так и обвинения, рекомендаций по преодолению следователями и оперативными сотрудниками типичных ошибок при выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных преступлений.

3. Ключевым принципом настоящей криминалистической методики является принцип оптимального баланса направлений деятельности по выявлению и расследованию как «низовых» (среди рядовых работников вузов), так и «верхушечных» (среди руководящего состава вузов), коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Применение этого принципа определяет: акценты в изложении механизмов преступной деятельности; специфику обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, типичных следственных ситуаций, версий, и специфику иных ключевых рекомендаций настоящей методики расследования.

4. В системе уголовно-правовой и криминалистической дифференциации коррупционные преступления в сфере высшего образования делятся на «основные» (взяточничество – ст. 290-291.2 УК РФ) и «сопутствующие», связанные с иными, широко распространенными коррупционными преступлениями в сфере высшего образования (хищения с использованием служебного положения, злоупотребление должностными полномочиями и другие).

5. В структуре криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования системообразующим ее элементом являются типовые механизмы «верхушечной» криминальной

коррупции. Они выделены по пяти подсферам высшего образования. В следственной практике часто встречаются механизмы серийных преступлений, связанных со взяточничеством в подсфере образовательного процесса. Широко распространенными в криминальной практике, но высоколатентными и сложными в расследовании остаются: механизмы хищений средств грантов; хищений, связанных с фиктивными фирмами; взяточничество и хищения, связанные с закупками, а также механизмы множества других «верхушечных» коррупционных преступлений.

6. Перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования, разделен на две части. Первая посвящена установлению и доказыванию обстоятельств взяточничества, вторая – обстоятельствам коррупционных хищений, злоупотреблений полномочиями в вузах.

7. Выделены типичные следственные ситуации, пути их решения, а также версии. В ряде типичных следственных ситуаций «от взятки» и «от сопутствующих преступлений» подробно рассмотрены типовые версии, основные направления и алгоритмы расследования, типичные ошибки правоприменителей, а также особенности проведения следственных действий и тактических операций, таких как «Раскрытие множественных фактов криминальной коррупции в вузе путем публикации объявлений о возможном сотрудничестве».

8. Меры антикоррупционного просвещения как формы криминалистической профилактики анализируемых преступных посягательств могут быть реализованы, в том числе, путем разработки и внедрения предлагаемого просветительского пособия, а также проектов карт коррупционных рисков для руководителей и работников вузов, изложенных в краткой и доступной форме на основе криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования, и рекомендаций по их выявлению и расследованию. Речь идет о междисциплинарных разработках, основа которых – криминалистическое научное знание.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что теоретические положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях в рамках завершающего раздела науки криминалистики, в том числе направленных на совершенствование принципов создания и применения криминалистических методик, а также на создание новых методик расследования коррупционных преступлений, учитывающих необходимость преодоления распространенного обвинительного уклона в деятельности отдельных сотрудников правоохранительных органов.

Предложены научно обоснованные подходы, которые могут быть использованы для развития частных криминалистических теорий и концепций: криминалистической характеристики; криминалистической классификации и типологии, преодоления противодействия предварительному расследованию (уголовному преследованию). Научные положения о проектах карт коррупционных рисков могут способствовать развитию частной теории криминалистической профилактики.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в правоприменительной практике для повышения эффективности предупреждения и расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования, и шире – всех коррупционных, должностных и сопутствующих им преступлений.

Прикладные положения работы могут быть применены: для переподготовки и повышения квалификации следователей, дознавателей, оперативных сотрудников органов – субъектов ОРД, работников прокуратуры; в учебном процессе юридических вузов при преподавании дисциплины «Криминалистика», различных спецкурсов, таких как «Методика расследования коррупционных преступлений», «Методика расследования организованной преступной деятельности», «Противодействие коррупции»; при подготовке пособий и иных публикаций в рамках антикоррупционного просвещения населения.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается диалектическим методом познания, данными, полученными на основе изучения трудов ученых-криминалистов, сбора и анализа материалов следственно-судебной практики, анкетирования и интервьюирования практических работников, сотрудников и обучающихся образовательных организаций высшего образования, абитуриентов и их родителей.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были доложены и обсуждены на 9 научно-практических конференциях, в том числе 7 международных: «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» (г. Улан-Удэ, 2016, 2017, 2018, 2019), «Государство и правовые системы стран Азиатско-тихоокеанского региона» (г. Улан-Удэ, 2016, 2018), «Социология уголовного права: проблемы криминализации и декриминализации» (г. Улан-Удэ, 2019); двух всероссийских: «Теоретические и практические проблемы юриспруденции: трибуна молодых ученых» (г. Владивосток, 2017), «Актуальные проблемы использования специальных знаний в следственной и судебной практике» (г. Владивосток, 2017). Результаты исследования использованы в научно-исследовательской и антикоррупционной просветительской работе соискателя по гранту Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации НШ-4484.2018.6 по теме: «Концепция антикриминального просвещения в Российской Федерации и участие юридических вузов, студенческой молодежи в ее реализации».

Основные положения диссертации нашли отражение в 10 научных работах, 6 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, для опубликования основных научных результатов диссертации.

Результаты исследования внедрены: в мероприятия по антикоррупционному просвещению и в учебный процесс при преподавании дисциплины «Криминалистика» в Бурятском государственном университете, в Восточно-Сибирском филиале Российского государственного университета правосудия, Красноярском государственном аграрном университете, Новосибирском юридическом институте (филиале) Национального исследовательского Томского государственного университета; а также в практическую деятельность Министерства внутренних дел по Республике Бурятия, Главного управления Министерства внутренних дел России по Новосибирской области, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия, Восточно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, Следственного управления Следственного комитета по Приморскому краю.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

1.1. Понятие и принципы криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования

Вопросы, касающиеся создания и использования криминалистических методик расследования преступлений, занимают важное место в системе криминалистического научного знания. Впервые о частных криминалистических методиках заговорил в 1929 году В.И. Громов в руководстве для правоохранительных органов «Методика расследования преступления». Он ввел термин «методика расследования преступлений», наряду с которым стал употреблять термин «частная методика»⁸. Серьезный вклад в развитие криминалистической методики вложили такие авторы как О.Я. Баев, Р.С. Белкин, В.И. Возгрин, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, С.Ю. Косарев, А.Ф. Лубин, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, А.Г. Филиппов, С.Н. Чурилов, А.С. Шаталов, А.В. Шмонин, Н.П. Яблоков и другие.

По справедливому замечанию Р.С. Белкина, частные криминалистические методики являются конечным «продуктом» криминалистической науки, поступающим на вооружение следственной практики, в содержании которых на основе положений и выводов общей и частных криминалистических теорий комплектуются криминалистические рекомендации по осуществлению судебного исследования и предотвращения преступлений⁹. Примером такой частной криминалистической методики может стать криминалистическая методика расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования.

⁸ Громов В.И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. 312 с.

⁹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М.: Юрид. литература, 1988. С. 66.

Наличие общих закономерностей в подготовке, совершении и сокрытии указанных коррупционных преступлений, а также деятельности правоохранительных органов по их выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению не вызывает сомнений. Существование таких общих закономерностей служит веским основанием для разработки методических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов по оптимизации процесса расследования таких преступлений, а также просветительских пособий для граждан и самих работников сферы высшего образования по недопущению вовлечения себя в коррупционные отношения и способам защиты от незаконного обвинения в криминальной коррупции¹⁰.

Для определения понятия и принципов построения частной криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования важное значение имеет определение места данной методики в системе иных, уже существующих криминалистических методик, в том числе криминалистических методик расследования коррупционных преступлений.

Значение классификации криминалистических методик расследования преступлений (а не классификации преступлений) подчеркивалось многими видными криминалистами (Р.С. Белкиным, А.Н. Васильевым, И.М. Лузгиным, Г.Н. Мидьюгиным, Н.П. Яблоковым и др.). Учеными предлагаются достаточно разнообразные классификации. Рассмотрим подходы отдельных авторов, чья позиция наиболее близка к нашей. Исследуя структуру криминалистической методики как раздела науки, например, И.А. Возгрин говорит о необходимости выделения так называемых «групп однотипных методик», таких, как методики расследования автодорожных происшествий, должностных, воинских и других преступлений. «Все эти методики связаны между собой признаками составов преступлений... и

¹⁰ Подробнее об этом см., например: Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М. 2015. № 5 (22). С. 258-271.

механизмом организации их раскрытия, расследования и предотвращения»¹¹. Полагаем, что данное утверждение в той же мере справедливо для группы коррупционных преступлений. В своих работах И.А. Возгрин предлагает классифицировать криминалистические методики по степени общности, выделяя:

- 1) общую криминалистическую методику;
- 2) групповые методики расследования преступлений (комплексы методических рекомендаций по расследованию отдельных групп преступлений, объединенных общностью существенных их признаков);
- 3) частные методики расследования (отдельных видов преступлений)¹².

Схожую позицию занимают Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин, которые выделяют общие (групповые) и частные криминалистические методики расследования преступлений. При этом авторы отмечают, что под общей методикой следует понимать сформированный на основе базовой криминалистической модели комплекс научно-обоснованных рекомендаций по расследованию группы (нескольких групп) преступлений, выделенных как по уголовно-правовому, так и криминалистическому основанию, отражающих общие закономерности подготовки, совершения и сокрытия данных преступлений, средств и приемов их расследования и предотвращения, являющей основой для разработки и применения методик меньшей степени общности – частных криминалистических методик¹³. Исходя из этого, автор формулирует определение частной криминалистической методики как «формируемый преимущественно на основе положений и в рамках соответствующей общей методики комплекс

¹¹ Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. С. 183.

¹² В свою очередь частные методики автор предлагает делить на уровни конкретизации от одноступенчатых и до более подробных, т.е. многоступенчатых. См.: Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб., 2003. С. 287-289, 290-291. Это важное положение будет использовано далее.

¹³ Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования. Иркутск, 2003. С. 177.

научно-обоснованных рекомендаций по расследованию конкретного вида преступлений, выделенного по уголовно-правовому или криминалистическому основанию»¹⁴.

Базируясь на данной классификации, проанализируем систему криминалистических методик расследования коррупционных преступлений. К настоящему моменту в криминалистической науке представлено немало методик, посвященных вопросам раскрытия, расследования и предупреждения коррупционных преступлений в различных сферах деятельности. Достаточно подробная их классификация и систематизация была проведена Е.А. Ануфриевой¹⁵. Вместе с тем, следует отметить, что наблюдается некая, если можно так выразиться, бессистемность процесса их создания. Например, существует множество работ (монографического характера и пособий), касающихся вопросов расследования коррупционных преступлений в сфере деятельности правоохранительных органов, две – в сфере образования, но ни одной – в сфере здравоохранения. Кроме того, большинство методик имеют различные принципы построения и структуру. Как справедливо отметил А.В. Бычков, «несмотря на то, что в стране сформированы правовые основы противодействия коррупции, активизируется борьба с нею, криминалистика не в должной мере вооружает правоприменителей соответствующими методиками расследования. Одна из причин сложившейся ситуации – недостаточная разработанность принципов формирования и использования таких методик»¹⁶.

А.Н. Халиков создал базовую методику расследования должностных преступлений, назначение и содержание которой очень близки к методике

¹⁴ Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования. Иркутск, 2003. С. 177.

¹⁵ Ануфриева Е.А. Проблемы формирования криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: 56-е крим. чтения. М.: Академия Управления МВД РФ. 2015. С. 45-51.

¹⁶ Бычков А.В. Принципы формирования и использования криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. 2013. № 2 (52). С. 41.

расследования коррупционных преступлений, но не идентичны ей. Автор определяет следующие обязательные функции базовой методики:

а) она указывает на следы или общие признаки возможного совершения должностных преступлений различных видов для их обнаружения и выявления;

б) она расширяет пределы изучения преступного поведения должностных лиц при расследовании нескольких должностных преступлений;

в) она позволяет в расширенном ракурсе изучать конкретный вид расследуемого должностного преступления;

г) она является ведущим звеном при создании групповых и видовых методик расследования должностных преступлений;

д) она позволяет применять базовые методики расследования отдельных должностных преступлений, по которым не существуют методики их расследования ввиду отсутствия данных следственной практики¹⁷.

А.В. Бычков отмечает, что кто-то из криминалистов должен взяться за создание групповой методики расследования коррупционных преступлений. И она будет именно групповой, то есть такой, которая включает в свою структуру частные¹⁸. Эту идею поддерживает Р.А. Степаненко, который приходит к выводу о том, что ученым-криминалистам еще только предстоит создать общую, групповую методику расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений (всех видов). Она станет общей, поскольку будет включать в свою структуру несколько видовых, подвидовых и множество частных методик (уже имеющихся и новых. Далее – «смежные методики»). «Разработка такой антикоррупционной общей криминалистической методики – одна из важных задач науки

¹⁷ Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений : криминалистический аспект»: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2012. С . 171.

¹⁸ Бычков А.В. Принципы формирования и использования криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. 2013. № 2 (52). С. 42-43.

криминалистики»¹⁹. Продолжая эту мысль, автор резюмирует, что сформированная им методика расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, является частной и вспомогательной по отношению к более общим – криминалистическим методикам расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений. Первая и вторые находятся в диалектической взаимосвязи целого и его частей, класса и отдельных видов объектов, входящих в класс в качестве элементов²⁰. Полагаем, что данный тезис полезен и для криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Она также должна рассматриваться как элемент системы более общих антикоррупционных методик и дополнять своими рекомендациями множество смежных.

В этом контексте также важное значение имеет определение необходимого объема настоящей криминалистической методики, влияющей на критерии включения в нее того или иного количества элементов. В этой связи представляет интерес классификация криминалистических методик по объему, предложенная Ю.П. Гармаевым, А.Ф. Лубиным и продолженная Р.Н. Боровских²¹. По указанному основанию авторы выделили:

- собственно методики (полные, полноструктурные);
- основы методики (т.е. содержащие лишь основные, вводные положения методики расследования);
- особенности методики (т.е. содержащие выборочные рекомендации по некоторым или по всем этапам расследования);
- методические рекомендации (отдельные советы, правила, касающиеся расследования определенной категории преступлений)²².

¹⁹ Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 49.

²⁰ Там же.

²¹ Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования : дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2018.С. 33-54.

²² Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Изд-во Р. Асланова

Анализ основного массива научных исследований, посвященных как процессу, так и результату создания криминалистических методик, показывает, что многие авторы стремятся к формированию полных или «полноструктурных» методик расследования. Действительно, криминалистическая методика, включающая в себя полную криминалистическую характеристику преступления (а не сокращенную как в настоящем исследовании – гл. 2), развернутую классификацию типичных следственных ситуаций, возникающих на всех этапах предварительного расследования и другие элементы, безусловно, является очень полезной научно-прикладной разработкой. Вместе с тем, необходимо признать, что в современном диссертационном исследовании такую задачу вряд ли возможно выполнить. Кроме того, одному исследователю работа такого объема и сложности вряд ли по силам. В итоге достаточно часто создатели таких «условно полноструктурных» методик лишь охватывают самые общие, а потому слишком абстрактные моменты. Например, Е.А. Ануфриева, вслед за В.В. Астаниным²³, критикует отдельные частные методики расследования коррупционных преступлений за их излишнюю теоретизированность, оторванность от практики²⁴. В результате созданные при таком слишком широком подходе криминалистические методики не являются достаточно прагматичными, эффективными для правоприменительной практики. Полагаем, что создание полноструктурных криминалистических методик должно осуществляться при работе группы авторов. Во-первых, подобная организация научных исследований способствовала бы системной и глубокой проработке проблематики. Во-вторых, созданные таким образом

«Юридический центр Пресс», 2006. С. 184-189; Косарев С.Ю. Криминалистическая методика расследования преступлений (становление и перспективы развития). – СПб., 2005. С. 232-236.

²³ Астанин В.В. Мониторинг диссертаций по антикоррупционной тематике: примеры и проблемы качества // Мониторинг правоприменения. № 2. 2015. М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2015. С. 32-39.

²⁴ Ануфриева Е.А. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: уровень разработанности и перспективы совершенствования // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 205-206.

криминалистические методики, безусловно, могли бы принести большую пользу основным ее адресатам – следователям и оперативным сотрудникам.

Как представляется, в рамках диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук действительно целесообразно выбирать один из следующих объемов криминалистической методики: основы методики; особенности методики; методические рекомендации. При этом исследователю следует руководствоваться спецификой преступлений, которые он изучает, а также теми конкретными задачами, которые он перед собой ставит.

Учитывая проанализированную в следующей главе специфику криминальной деятельности исследуемой категории, считаем целесообразным разработать «особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования». В качестве аргументов к обоснованию выбранного нами подхода можно привести следующие обстоятельства:

- как уже отмечалось во введении, согласно статистическим данным, в течение уже многих лет сфера образования остается одной из наиболее коррумпированных. Это подтверждается как данными статистики²⁵, так и опросами населения, в соответствии с которыми россиянам с коррупцией наиболее часто приходится сталкиваться, в том числе, именно в сфере образования (а также в сфере здравоохранения и в органах полиции)²⁶.

- Как верно отмечается в литературе, высшая школа (в России) сегодня представляет собой гигантский теневой рынок, на котором крутятся миллиарды. При этом общественности (как и работникам правоохранительных органов. Отмечено мной – Е.Г.) предоставляется лишь весьма поверхностная информация о теневых процессах в этой сфере. Многие формы коррупционных отношений не придаются широкой огласке,

²⁵ См. введение к диссертации и Приложение 1.

²⁶ Доклад «Барометр мировой коррупции-2016»: россияне боятся сообщать о коррупции. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/-barometr-mirovoy-korrupsii-2016-rossiyane-boyatsya-soobshchat-o-korrupsii.html>. (дата обращения: 23.5.2018).

но наносят государственным и общественным интересам колоссальный экономический, социальный, культурный и даже политический ущерб²⁷. В то же время проблема не является только лишь национальной. Это общемировая проблема. По данным ЮНЕСКО, опубликовавшем основные положения доклада о масштабах коррупции в сфере образования в 60 странах мира, подготовленный Международным институтом планирования образования (ИЕР), коррупция разъедает образование повсеместно и наносит серьезный ущерб системам образования во всем мире. Причинами коррупции признаются следующие: общее падение нравов, подмена реальных ценностей мнимыми: вместо знаний - кафедра за деньги и любой диплом в зависимости от суммы²⁸.

- При этом, как показывает изложенная в следующей главе криминалистическая характеристика, анализируемый вид преступной деятельности имеет особые закономерности, существенным образом отличающие ее от иных коррупционных преступлений в сфере образования (в целом), и от всех иных коррупционных преступлений. Большинство рассмотренных ранее механизмов криминальной коррупции в сфере высшего образования по своему уникальны, и не встречаются в иных образовательных организациях и шире – в иных сферах деятельности.

- Коррупционные преступления в сфере высшего образования тесно взаимосвязаны и являются частью двух более широких групп преступлений:

²⁷ Кравченко А.Г., Прокопенко А.И. Особенности форм коррупции в системе высшего образования в России // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 34-38. В этой части авторы цитируют также следующую работу: Сенчукова Л.О., Гегечкори О.Н. Коррупция в высшем образовании: причины, последствия, механизмы противодействия. URL: http://www.klgtu.ru/ru/magazine/2009_16/22.doc. (дата обращения: 23.5.2018).

²⁸ Лемуткина М. Хорошей взятки должно быть много. URL: http://www.gazeta.ru/education/2007/06/07_a_1783307.shtml (дата обращения: 23.05.2018). Цит. по: Стебков Ю.П. Коррупционные преступления в сфере образования : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 4.

- 1) всех коррупционных преступлений в сфере образования, включая начальное, среднее, средне-профессиональное²⁹;
- 2) коррупционных преступлений в целом³⁰.

Особые закономерности, существенным образом отличающие настоящую методику от иных методик расследования коррупционных преступлений в сфере образования (в целом), и от всех иных коррупционных преступлений, хорошо иллюстрирует следующий пример.

Бывший первый проректор одного из государственных вузов Челябинской области признан виновным в ряде коррупционных преступлений. Его осудили по ч.3 ст.159 УК РФ за мошенничество с использованием служебного положения, а также признали виновным в совершении шести преступлений, предусмотренных ч.2 ст.290 УК РФ - получение взятки в значительном размере. В 2011-м и 2012-м годах он трижды получал взятки на общую сумму свыше 410 тыс. рублей от преподавателей университета. За эти деньги он брался включить их научные проекты в итоговый перечень проектов научно-исследовательских работ, чтобы получить финансирование в рамках госзадания Минобрнауки - целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы». Проректор осужден к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года, а также к штрафу³¹. Очевидно, что в других образовательных и прочих организациях такое преступление вряд ли могло быть совершено. Особенности выявления и расследования данных преступлений также специфичны.

²⁹ Чему посвящена, например, следующая работа: Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 200 с.

³⁰ Об их понятии, признаках и классификации см.: Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://www.iauaj.net/node/2490>. (Дата обращения: 18.07.2018).

³¹ Уголовное дело № 1-272/2014 // Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска; приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска 10 ноября 2014 года № 1-272/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://magprav--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=63306507&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_srv_num=1. (дата обращения 06.02.2019).

В настоящее время разработано и в большей или меньшей степени внедрено в практику около 40 или более различных криминалистических методик расследования взяточничества и иных преступлений коррупционной направленности, должностных преступлений, если перечислять только методики монографического характера и специально посвященных этой тематике пособий³². Представляется, что нет необходимости в подробном

³² Алферова В.А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2006; Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014; Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учеб.пособие. М.: Юрлитинформ, 2014; Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Бондарева Г.В. Особенности первоначального этапа расследования коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004; Волынский А.Ф., Лапин Е.С. Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа. М.: Юрлитинформ, 2010; Гармаев Ю.П. Должностные преступления в таможенных органах. М.: Юрлитинформ, 2002; Гармаев Ю.П. Основы методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2006; Годовникова А.М. Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012; Губанова О.В. Особенности расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006; Домашенко Н.А. Особенности расследования провокации взятки или коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011; Исайкин М.В. Организация первоначального этапа расследования коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007; Казанцев Д.А. Особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010; Кирюшина О.М. Предварительное расследование уголовных дел о взяточничестве: процессуальные и тактические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: автореф. дисс. ... канд.юрид. наук. Челябинск, 2011; Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2011; Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества. СПб. : Изд-во СПб ИЮИ ГП РФ, 2002; Лаврентьева Г.А. Методика расследования коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005; Лашко Н.Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Лямин М.В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах : дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Машков С.А. Раскрытие и расследование фактов взяточничества с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004;

рассмотрении научных положений и прикладных рекомендаций, одинаково раскрываемых в методике расследования, например, любых коррупционных преступлений, в рамках создаваемой нами криминалистической методики.

Верно указывает Е.А. Ануфриева на то, что практически все частные криминалистические методики по своему содержанию имеют сходные закономерности как совершения посягательств, так и их расследования, многие из которых достаточно подробно изучены в криминалистической науке. По этой причине автор полагает, что отдельные частные криминалистические методики коррупционных преступлений могут разрабатываться в усеченном виде, то есть раскрывать лишь специфические особенности криминалистической характеристики коррупционных

Онуфриенко О.В. Система преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; Организация и методика расследования взяточничества : методическое пособие. М. : НИИ УЗП при ГП РФ, 2001; Посохина И.В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток : учебно-методическое пособие / М.Л. Родичев, и др. – СПб. : ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2018; Противодействие коррупции в сфере образования: учеб. пособие / Т.М. Резер, И.В. Верстунина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015; Рыков А.А. Совершенствование методики расследования коммерческого подкупа в контексте нового антикоррупционного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011; Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015; Степанов В.В. Расследование взяточничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964; Таранин Б.А. Проблемы выявления раскрытия взяточничества и коммерческого подкупа: оперативно-розыскные, криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007; Фролова Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005; Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005; Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: криминалистический аспект: автореф. дис. ... докт. наук. Саратов, 2011; Хачатурян Т.Б. Выявление и расследование взяточничества в органах исполнительной власти: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016; Черкесова А.А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия: дис. ... канд. юрид. наук, 2007; Чупахин Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006, и другие.

преступлений определенного вида, а также закономерности их раскрытия и расследования, не повторяя общих характерных для всех коррупционных преступлений и уже изученных аспектов³³. Действительно, нет смысла повторять одни и те же положения, если они достаточно универсальны для разных криминалистических методик расследования коррупционных преступлений.

Также важное значение имеет определение принципов создания и последующего использования частной криминалистической методики. Так, Е.А. Ануфриева считает, что ученые-криминалисты должны сосредоточить свои усилия на разработке комплексного подхода к формированию частных криминалистических методик расследования коррупционных преступлений путем выработки системы общих принципов создания и использования таких методик³⁴.

Принципы, то есть основополагающие начала имеют определяющее значение в создании настоящей криминалистической методики расследования. Вероятно, как и любой иной. Точнее так. В публикациях по криминалистической методике становится общепризнанным подход, выделяющий два типа таких принципов: построения (формирования) и применения методик.

По утверждению Н.П. Яблокова, принципы построения, разработки криминалистических методик ориентируют на обязательность учета всех выявленных и изученных криминалистических особенностей отдельных видов преступлений, степени типичности следственных ситуаций, широкое и согласованное использование всех видов следственно-оперативного взаимодействия, всего арсенала специальных знаний, наиболее современных методологических концепций деятельности по

³³ Ануфриева Е.А. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: уровень разработанности и перспективы совершенствования // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 208.

³⁴ Ануфриева Е.А. Указ. соч. С. 207.

расследованию³⁵. Не будем вдаваться в анализ обширной дискуссии по поводу сущности, классификации и содержания принципов криминалистической методики. Обстоятельную работу в этом направлении провел Р.Н. Боровских³⁶.

Отметим лишь, что на текущий момент большинство авторов акцентируют внимание на необходимости исследования наряду с принципами создания, так и принципов использования криминалистических методик³⁷. Здесь необходимо отметить, что в криминалистике уже разработаны принципы названной более крупной – базовой (укрупненной) методики расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений. Перечень этих положений, с учетом позиции И.А. Возгрин о классификации принципов методики по уровню общности (общие, частные и специальные)³⁸, будут использованы нами в исследовании³⁹. Кроме того, этот список также будет дополнен авторскими позициями - новыми специальными принципами. Так, в качестве принципов применительно к общей (групповой) методике расследования коррупционных преступлений А.В. Бычков предлагает выделять следующие положения:

1. принцип приоритета ОРМ в выявлении коррупционных преступлений;

³⁵ Яблоков Н.П. Глава 26. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. С. 491.

³⁶ Боровских Р.Н. Криминалистическая характеристика и принципы методики расследования преступлений в сфере страхования: монография / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Ю.П. Гармаева. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 130-133.

³⁷ Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 260–268; Гармаев Ю.П. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие / Ю.П. Гармаев, А.А. Обухов. М.: Норма, 2009. С. 71-93; Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 72 и др.

³⁸ Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 293.

³⁹ Гулина Е.В. Цели и специальные принципы расследования коррупционных преступлений, совершаемых в сфере деятельности вузов // Вестник Московской академии следственного комитета РФ. 2018. № 4. С. 162-166.

2. принцип выявления совокупностей преступлений и серийности их совершения;

3. принцип прогнозирования энергичного, высокопрофессионального и эффективного противодействия уголовному преследованию, приоритета его предупреждения⁴⁰.

Данный перечень был расширен другими авторами, выделившими дополнительно:

4. принцип наступательности в расследовании коррупционных преступлений⁴¹;

5. принцип приоритета правового просвещения по делам данной категории. Мы уточним его наименование, обозначив его как принцип приоритета мер профилактики и правового просвещения населения и работников сферы высшего образования в целях предупреждения всего спектра коррупционных преступлений и иных правонарушений в сфере высшего образования;

6. принцип допустимости компромисса⁴².

Мы также дополнительно выделяем:

7. Принцип оптимального баланса направлений деятельности по выявлению и расследованию как «низовых» (среди рядовых работников вузов), так и «верхушечных» (среди руководящего состава вузов), коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Кратко: «Принцип баланса направлений деятельности».

⁴⁰ Бычков А.В. Принципы формирования и использования криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. 2013. № 2 (52). С. 43.

⁴¹ Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в формировании и использовании криминалистической методики расследования взяточничества // Концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики: материалы 7-го Межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (Москва, 12 февраля 2016 г.) / М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. – С. 61-72.

⁴² Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р. А. Расследование коррупционного посредничества: монография. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2017. С. 44-45.

8. Принцип недопустимости обвинительного уклона в отношении работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования.

Если первые шесть специальных принципов довольно подробно раскрыты в приведенной литературе и не нуждаются в комментариях, то авторские принципы № 7 и 8 нуждаются в обосновании.

Начнем с принципа № 7. В гл. 2 сформулированы выводы о том, что наиболее опасным типом коррупционных преступлений в сфере высшего образования являются не «низовой» их тип, а прежде всего «верхушечный». К субъектам этого типа преступной деятельности относится, прежде всего, руководство вузов и их подразделений. И речь идет только о наиболее общественно-опасных преступных посягательствах, признаки которых даны в параграфе 2.2, а типовые механизмы описаны в параграфе 2.3.

Важность выделения данной типологии криминальной коррупции трудно переоценить, поскольку она (типология) отражается во всех структурных элементах криминалистической методики. Так, в главе 3 выделены:

- специфические обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию;
 - типичные следственные ситуации, пути их разрешения, версии, связанные с «верхушечной» криминальной коррупцией;
 - особенности проведения тактической операции по задержанию взяточдателя с поличным;
 - особенности тактики проведения следственных действий по делам о «верхушечной» криминальной коррупции,
- и ряд других.

Принцип № 8 «Недопустимости обвинительного уклона в отношении работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования», в силу особой его важности в контексте

исследования будет рассмотрен в отдельном – следующем параграфе.

Изложенное позволяет дать определение понятия методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Это сформированная на основе и в дополнение к более общим методикам расследования коррупционных преступлений (в целом, а также коррупционных преступлений в сфере образования) система научных положений и прикладных рекомендаций, выделенная по уголовно-правовому (составы коррупционных преступлений) и криминалистически значимому основанию (сфера высшего образования), отражающая закономерности указанных преступлений, включая как «верхушечную», так и «низовую» криминальную коррупцию, а также средств и приемов их выявления, расследования и предупреждения.

1.2. Недопустимость обвинительного уклона в отношении работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования как принцип криминалистической методики расследования

Как отмечалось во введении, в рамках исследования была обнаружена и проанализирована негативная закономерность криминалистической деятельности по делам анализируемой категории. Она заключается в широкой распространенности фактов незаконного привлечения к уголовной ответственности работников вузов, обучающихся и иных участников правоотношений в сфере высшего образования.

Данный феномен тесно связан с проблемой обвинительного уклона в криминалистической деятельности, что диктует необходимость сформулировать и обосновать специальный принцип настоящей методики, не встречающийся в иных публикациях, посвященных всему заключительному разделу науки. Речь идет о «принципе недопустимости обвинительного уклона в отношении работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования».

Попробуем обосновать выделение этого специального принципа. Статья 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» постулирует важнейший принцип, в соответствии с которым уголовное судопроизводство имеет своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1). И здесь законодатель поясняет, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2).

Казалось бы, криминалистика как прикладная наука должна быть первой из антикриминальных наук, пропагандирующей этот принцип. К сожалению, это не так. Представляется странным, что ученые криминалисты редко обращают внимание на эту проблему. Тем более важным представляется позиция А.Н. Халикова, который отмечает, что в некоторых учебниках и учебных курсах по криминалистике в полном объеме проводится линия на разработку только первой части назначения уголовного судопроизводства. Автор констатирует и на обобщенных примерах публикаций доказывает, что в научных и учебно-методических трудах «забывается» второе назначение, направленное на защиту прав и интересов человека. «А ведь второе назначение действует наравне с первым!» - восклицает автор⁴³.

Между тем, обвинительный уклон как феномен много лет находится под пристальным вниманием ученых-процессуалистов. Так, А.Д. Назаров считает, что обвинительный уклон заключается в игнорировании не только представителями стороны обвинения (следователем, прокурором и др.), но и

⁴³ Халиков А.Н. Криминалистика в свете назначения уголовного судопроизводства // стендовая статья, на момент подготовки настоящей работы направлена в сб. материалов конференции «Криминалистика: теория и практика». 2019. Любезно предоставлена А.Н. Халиковым в электронном виде лично автору.

судьями доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, в нежелании проверять и учитывать доводы защиты. Автор верно отмечает, что обвинительный уклон приводит к тому, что в уголовных делах допускаются следственные и судебные ошибки, что искажает истинную суть отправления правосудия и вступает в противоречие с назначениями и принципами уголовного судопроизводства⁴⁴.

В Википедии⁴⁵ обвинительный уклон определяется как направленность деятельности следователя, дознавателя, прокурора и суда в уголовном и административном судопроизводстве, при которой указанные должностные лица принимают позицию обвинения, игнорируют доводы стороны защиты, пренебрегают обстоятельствами, свидетельствующими в пользу лица, привлекаемого к уголовной или административной ответственности, что влияет на объективное расследование и рассмотрение дела.

В.Я. Горелик констатирует «тотальное торжество» обвинительного уклона не только в деятельности представителей стороны обвинения, но и судов, а также значительные (в этой связи) болезненные процессы, которым подверглась система российского правосудия и правоохранительной деятельности в целом⁴⁶.

В контексте настоящего исследования важно еще раз и более подробно остановиться на выводах А.Н. Халикова⁴⁷, как одного из немногих ученых-криминалистов, обративших внимание на проблему. По его мнению, все научные и прикладные исследования в сфере криминалистики, ее общие

⁴⁴ Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149-154. См. также: Колоколов Н.А. Обвинительный уклон // ЭЖ-Юрист. 2015. № 36. С. 1, 6.

⁴⁵ Отсылающей к следующим публикациям: Кудрявцев В.Л. «Обвинительный уклон» в деятельности следователя: проблема только законодательного урегулирования? // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 26-29; Барабанов П.К. Процессуальные средства преодоления обвинительного уклона в деятельности суда // Российский судья. 2007. № 7; Корякин Е. А. Административное судопроизводство в Российской Федерации // Российский судья. 2008. № 2.

⁴⁶ Горелик В.Я. Торжество обвинительного уклона // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 5.

⁴⁷ Приведем их здесь в кратком изложении.

положения, а особенно тактика и методика (здесь автор акцентирует внимание на необходимости «балансирования» рекомендаций по тактике допроса и очной ставки, следственным ситуациям, версиям и планированию, криминалистическому обеспечению досудебного соглашения о сотрудничестве и иных «особых порядков» - Отмечено мной – Е.Г.), должны быть одновременно направлены как на привлечение к уголовной ответственности виновных, так и на непривлечение невиновных. Криминалистика должна существовать в условиях состязательности процесса, равноправно оценивать доводы и доказательства сторон обвинения и защиты, не отдавая преимущества ни одной из них. Таким образом, автор резюмирует в том смысле, что должно существовать два равноправных вектора развития криминалистики, которые должны отражаться, прежде всего, в разделах ее методики и тактики⁴⁸. Разделяя позицию автора, необходимо сделать два важных уточнения для изложения собственной.

Первое уточнение можно сформулировать на основе мнения А.А. Эксархопуло, который, как представляется, тем самым выразил позицию большинства научного сообщества. По его мнению, интерес криминалистики к преступлению, преступнику и его защитнику обусловлен стремлением создать научные средства, способствующие, в конечном счете, познанию истины в уголовном судопроизводстве⁴⁹. Между тем адвокат-защитник, как и его доверитель, в силу требований закона, не всегда заинтересован в установлении истины⁵⁰. Именно поэтому А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков и другие ученые высказались о недопустимости включения в предметную область криминалистики исследований в рамках так называемой

⁴⁸ Халиков А.Н. Криминалистика в свете назначения уголовного судопроизводства. Там же.

⁴⁹ Эксархопуло А. А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX-XXI веков. – СПб.: Изд. Дом СПбГУ, 2004. - С. 33-34.

⁵⁰ Например, адвокат «.... обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами» (п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

«криминалистики защиты», «криминалистической адвокатологии», либо «теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве»⁵¹, не отрицая, впрочем, актуальности данного научного направления⁵².

Таким образом, криминалистическая методика и тактика могут и должны разрабатывать научные положения и прикладные рекомендации защитительного характера в целях установления истины, прежде всего, в целях недопущения привлечения к уголовной ответственности невиновных, но не для решения всех иных задач стороны защиты. Это принципиально важное положение должно распространяться и на следственные ситуации, версии, связанные:

- с меньшей степенью виновности привлекаемого лица, наличию смягчающих обстоятельств и т.п.;

- с тем, что «...существует достаточное количество коррупционных отношений, не подлежащих юридической квалификации вообще либо фактически недоказуемых с точки зрения соблюдения уголовно-процессуальных норм и определяемых как специфическая разновидность коррупционных связей»⁵³;

- с распространенными, системными ошибками и нарушениями закона, допускаемыми представителями стороны обвинения и судом, когда в отношении лица, совершившего деяния, содержащие признаки преступления (с позиции объективной истины), действует принцип ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, запрещающий использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

⁵¹ См., например: Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 19; Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та. 2007. С. 4-8, 98-115, и др.

⁵² Эксархопуло А.А. Указ. соч. С. 33-34.

⁵³ Кравченко А.Г., Прокопенко А.И. Особенности форм коррупции в системе высшего образования в России // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 34-38.

Второе уточнение исходит из позиции Ю.П. Гармаева и Е.И. Поповой о том, что нельзя путать законную обвинительную позицию, интересы стороны обвинения, с обвинительным уклоном. Обвинительная позиция всегда основана на законе, пусть даже обвинители используют его диспозитивность, неопределенность, пробелы, активно применяют принцип наступательности в расследовании, или наоборот - идут на уступки и компромиссы со стороной защиты. Обвинительный же уклон, по сути, является проявлением ненадлежащего выполнения функции обвинения⁵⁴. То есть мы согласны с авторами в том, что обвинительный уклон не допустим, но обвинительная позиция, в том числе, выраженная в принципе наступательности расследования анализируемых преступлений, не только допустима, но и является обязанностью представителей стороны обвинения.

Эти принципиально важные уточнения, научные положения имеют прямое отношение к разрабатываемой криминалистической методике расследования. Практика изобилует примерами негативной тенденции обвинительного уклона в отношении работников вузов и иных участников соответствующих правоотношений, особенно в отношении рядовых представителей профессорско-преподавательского состава.

Косвенно на это указывают, кроме прочего, следующие статистические данные. В ходе исследования были получены официальные данные о привлечении к уголовной ответственности лиц, работающих в сфере образования нескольких регионов РФ (Республика Бурятия, Иркутская и Новосибирская области, Забайкальский и Приморский края). По данным ИЦ МВД указанных субъектов РФ, осуждены в 2013-2019 гг. по статьям, предусматривающим ответственность за преступления коррупционной направленности, всего 248 человек (по ч. 3 ст.159 УК РФ – 53, по ч. 3 ст.160

⁵⁴ Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: монография. 2014. С. 22, 31, 54; Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6-12.

УК РФ – 49, по ст.ст. 285, 285.1, 285.2 УК РФ – 3, по ст.286 УК РФ – 5, по ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ – 91, по ст.292 УК РФ – 47). При этом оправданы в тех же регионах были только 13 человек (трое подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, из них двое в Новосибирской области и один в Забайкальском крае; девять обвиняемых по ч. 3 ст. 160 УК РФ, из которых один в Иркутской области, пять – в Новосибирской области и трое в Забайкальском крае; один оправданный в Забайкальском крае, обвинявшийся в совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ); при этом в Приморском крае и Республике Бурятия не было ни одного оправдательного приговора за обозначенный период.

Сформулировав соответствующий принцип криминалистической методики, сгруппируем упомянутые негативные тенденции по наиболее распространенным типам и представим их в качестве специфического элемента криминалистической методики под названием: «Типичные криминалистические ситуации незаконного привлечения к уголовной ответственности работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования».

Здесь же приведем примеры этих типичных фактов, подлежащих включению в разрабатываемую криминалистическую характеристику и методику.

1. Получение работником сферы высшего образования вознаграждения в результате провокационно-подстрекательской деятельности со стороны оперативных сотрудников при проведении ОРМ. Такого рода примеров множество.

Так, 5 июня 2012 года вступил в законную силу оправдательный приговор Ленинского районного суда города Омска по уголовному делу, возбужденному в отношении гр-ки Н., преподавателя русского языка и литературы, члена предметной экзаменационной комиссии по русскому языку. Органами предварительного следствия Н. обвинялась в получении

5000 рублей (ч.1 ст.290 УК РФ, в ред. до 03.07.2016 г.) летом 2011 года. Якобы взятка была передана за завышение результатов тестирования и выставление оценки «отлично» абитуриенту во время сдачи вступительного экзамена, на основании которого она прошла конкурсный отбор на бюджетное место. Преподаватель была задержана при передаче ей денег от сестры абитуриентки, которую порекомендовал ей по телефону один из коллег первой – также преподаватель.

Суд оправдал гр-ку Н. в связи с тем, что:

- законных оснований для проведения ОРМ (прослушивания телефонных переговоров и оперативного эксперимента) до начала их проведения в отношении преподавателя не имелось (нарушение ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵⁵) (далее – ФЗ об ОРД). Характерна фраза из текста приговора: «Утверждение о том, что гр-ка Н. на момент вынесения постановления (о проведении ОРМ – отмечено мной – Е.Г.) требует незаконное денежное вознаграждение, по мнению суда, является вымыслом автора постановления...»⁵⁶;

- сведения, изложенные в постановлении о проведении ОРМ, были фальсифицированы оперативными сотрудниками (нарушение п. 5 ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД);

- при этом сестра абитуриентки, участвовавшая в провокационно-подстрекательской деятельности, еще до первой встречи с преподавателем негласно сотрудничала с полицией (нарушение п. 4 ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД).

В контексте исследования интерес представляют данные из интервью адвоката-защитника по данному делу А.А. Хабарова, высказавшегося в том

⁵⁵ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁶ Уголовное дело № 1-44/2012 // Архив Ленинского районного суда г. Омска; приговор Ленинского районного суда г. Омска от 23 мая 2012 г. № 1-44/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenincourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&id=5663196&deloId=1540006&caseType=0&new=0&srv_num=1. (дата обращения 20.09.2017).

смысле, что в силу нищенской заработной платы и тяжелого материального положения, педагогов и врачей легко склонить к получению взятки в несколько тысяч или даже сотен рублей. Поэтому они наиболее удобный объект полицейской провокации. Например, чтобы разоблачить высокопоставленного взяточника, который за 5000 рублей даже не поздоровается, нужно иметь соответствующую профессиональную квалификацию. А чтобы поймать на провокации педагога, таких профессиональных качеств и кропотливого труда не нужно. А показатель результативности у полиции один и тот же⁵⁷.

Эмпирическими методами настоящего исследования (анкетирование, интервьюирование и т.п.) полностью подтвердить или опровергнуть справедливость данного суждения адвоката не удалось. Одним из косвенных доказательств его правоты могут служить лишь ответы на отдельные вопросы, заданные респондентам – следователям и оперативным сотрудникам, которые подтвердили, что большинство уголовных дел в отношении работников сферы высшего образования заканчиваются приговорами судов, постановленными в особом порядке (гл. 40 УК РФ) с участием адвокатов по назначению. Между тем, специальные исследования показывают, что логика обвинительного уклона привела к широкому распространению практики применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. До 70-75% дел в России рассматривается судами в этом особом порядке, при котором допускается сокрытие значительного количества недостатков предварительного расследования и нарушений закона⁵⁸.

⁵⁷ Фальсификация взятки [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://kvnews.ru/gazeta/2012/07/26/falsifikatsiya_vzyatki. - Загл. с экрана – (дата обращения: 20.09.2017).

⁵⁸ По результатам исследований многих ученых. См., например: Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149-154.

Еще одним из косвенных доказательств широкой распространенности провокационно-подстрекательской деятельности против работников сферы высшего образования являются результаты применения нами специального метода анализа соответствующих уголовных дел. Так, изучая обвинительные приговоры в отношении преподавателей вузов, постановленных в порядке гл. 40 УПК РФ, мы обращали внимание и отмечали отдельные косвенные признаки указанных незаконных методов ОРД и расследования, такие как:

- отсутствие в деле доказательств предварительной преступной деятельности работника вуза;
- отсутствие в деле видеозаписи и ее стенограммы либо видеозапись только короткого (подтверждающего позицию обвинения) фрагмента переговоров взяткодателя и взяткополучателя;
- отсутствие данных о выдвижении и проверке версии о негласном сотрудничестве взяткодателя с органами – субъектам ОРД до начала оперативного эксперимента и др.⁵⁹.

2. Обвинение работников вузов в хищении средств заработной платы в связи с, якобы, не выполняемой реально учебной нагрузкой по основному или иному месту работы.

Так, в ноябре 2014 года Челябинский областной суд оставил без изменений оправдательный приговор районного суда в отношении профессора вуза гр-ки М. Она была оправдана по обвинению в мошенничестве (по ч. 3 ст. 159 УК РФ), связанном с, якобы, незаконным получением заработной платы в размере 83 000 рублей. По версии следствия, в 2011-2012 гг. М. летала на конференции за рубеж, однако не предупреждала о поездках руководство вуза при том, что в таблице учета рабочего времени ставились пометки – «восьмерки» о наличии на рабочем месте, проведении занятий у студентов.

⁵⁹ См. подборку оправдательных приговоров. Доступно в одноименной папке по ссылке: <https://cloud.mail.ru/public/HnX6/5hH8h2Ri3>. По тексту приговоров мы помечали указанные косвенные доказательства цветом и примечаниями.

С подачи стороны защиты судом было установлено, что преподаватель проводила занятия по Skype, а участие в международных конференциях, научные исследования (в том числе, проводимые в поездке), а также использование современных технологий заложено в качестве обязательств работника в трудовом договоре и главное - соответствует сложившимся во всех вузах страны обычаям делового оборота (деловым обыкновениям⁶⁰). И главное - у профессора не было умысла на хищение денежных средств вуза и, будучи за границей, она выполняла свои должностные обязанности⁶¹. К этим доводам суда можно добавить и тезис об очевидной, казалось бы, малозначительности массы подобного рода деяний (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Но эта очевидность по определенным причинам не влияет на правовые позиции отдельных представителей стороны обвинения – адептов обвинительного уклона.

Важно отметить, что в ходе многолетнего исследования было установлено, что во множестве регионов страны возбуждались уголовные дела, проводились доследственные проверки подобного рода, то есть в отношении профессорско-преподавательского состава по признакам хищений, связанных, якобы, с невыполнением профессиональных обязанностей, непроведением занятий в вузе в ситуациях физического отсутствия преподавателя по месту работы. Особенно часто такие дела возбуждались и возбуждаются в отношении лиц, не живущих в соответствующем регионе дислокации вуза, но работающих в нем (например, по совместительству) и редко приезжающих в регион. Подавляющее

⁶⁰ О правовой природе делового обыкновения см., например: Чувашова Т.А., Лисицын В.В. Правовая природа делового обыкновения [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Правовая-природа-делового-обыкновения>. Загл. с экрана – (дата обращения: 30.09.2017).

⁶¹ Уголовное дело № 1-439/2013 // Архив Калининского районного суда года Челябинска; приговор Калининского районного суда года Челябинска от 08 сентября 2014 года г. № 1-439/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/MndzmFjTWErB/>. (дата обращения 30.09.2017); апелляционное определение Челябинского областного суда от 11 ноября 2014 года № 10-6058/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bsa.chel-oblsud.ru/db/GetDoc.php?id=1436948>. (дата обращения 30.09.2017).

большинство таких уголовных дел прекращается. Однако соответствующие попытки отдельных сотрудников правоохранительных органов все еще предпринимаются. И это объяснимо, поскольку для выявления подобных «преступлений» нужны минимальные трудозатраты и уровень квалификации правоприменителя, по сравнению с тем, что нужно для борьбы с реальной «верхушечной» или многоэпизодной криминальной коррупцией⁶².

3. Обвинение руководящих работников вузов в злоупотреблении полномочиями и хищении средств грантов, иных бюджетных средств в ситуациях отсутствия преступного умысла и реального ущерба как обязательных признаков указанных составов преступлений.

Приговором суда была оправдана гр-ка Н., бывший проректор, бывший директор центра Интернет-образования одного из уральских вузов. Органы предварительного следствия обвиняли ее в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ.

В частности, гр-ке Н. вменялось, что она, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, с целью незаконного обогащения, используя свое служебное положение, получала денежные средства по гранту на научное исследование коллективом вуза. При этом она, якобы, незаконно оформляла грант на работников вуза, неосведомленных о включении их в состав исполнителей, готовила документы на них (включая фиктивные подписи), получала за них заработную плату, а также требовала и получала от некоторых реальных исполнителей по гранту часть их зарплаты⁶³.

⁶² См., например, данные СМИ: В Самаре прекращено уголовное дело в отношении профессора, обвиняемой в прогуле [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3968018>. Загл. с экрана – (дата обращения: 16.05.2019). Такого рода примеров в стране, по данным респондентов, множество.

⁶³ Уголовное дело № 1-439/2013 // Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска; приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 08 сентября 2014 года г. № 1-439/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://magprav--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&id=111310086&deloId=154000

Вынося оправдательный приговор, суд, кроме прочих доводов, указал на:

- отсутствие реального ущерба, понесенного вузом и государством, поскольку условия предоставления гранта были полностью выполнены, научное исследование проведено и результаты представлены, одобрены грантодателем;

- то обстоятельство, что Н., в части совершения инкриминируемых ей действий не являлась должностным лицом, то есть субъектом перечисленных преступлений, поскольку полномочиями по заключению соответствующих договоров, иными организационно-распорядительными полномочиями обладал только ректор.

В рамках исследования изучен ряд уголовных дел подобного рода. Как правило, они прекращаются в ходе предварительного следствия. Важно отметить, что в данных типичных ситуациях причина ошибок стороны обвинения в том, что на момент принятия решений о возбуждении уголовного дела следователи не всегда в полной мере знакомы с особенностями соответствующего вида деятельности вуза, не всегда готовы прогнозировать судебную перспективу по уголовному делу с учетом «будущих» доказательств и особенностей квалификации подобных деяний.

Не были найдены какие-либо руководящие разъяснения судебных или правоохранительных органов по поводу непреступности подобных типовых, широко распространенных примеров, характеризующих обычаи делового оборота в вузах. Между тем, если следовать логике подобных уголовных дел, то буквально каждого или каждого второго преподавателя в стране можно попытаться привлечь к уголовной ответственности, например, по поводу любой командировки с заменой преподавателя, каждого срыва занятий и т.п.

[6&_caseType=0&_new=0&_doc=1&_srv_num=1](http://www.chel-oblsud.ru/index.php?html=cases&inst=12&caseid=13801563). (дата обращения 20.12.2017); карточка дела 10-5700/2015 Челябинского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru/index.php?html=cases&inst=12&caseid=13801563>. (дата обращения 20.12.2017).

Необходимо подчеркнуть, что подобного рода прикладные рекомендации о непреступности соответствующей типовой деятельности участников правоотношений сферы высшего образования относятся именно к предметной области криминалистики и ОРД, а не, например, уголовного права, поскольку помимо вопросов квалификации преступлений здесь дается:

- оценка законности типичных ОРМ;
- относимости, допустимости и достаточности типичных доказательств обвинения и защиты;
- оценка судебной перспективы по уголовному делу⁶⁴.

Точнее можно сказать, что речь идет о междисциплинарных разработках, основа которых – криминалистическое научное знание.

Отметим, что здесь представлен не исчерпывающий перечень, а только три описания данных о типичных непреступных деяниях. Последующие исследования позволят расширить их список. Применение анализируемого специального принципа построения и использования настоящей методики заключается в следующем:

- указание в криминалистической характеристике типичных, широко распространенных непреступных деяний в сфере высшего образования, которые зачастую ошибочно оцениваются правоприменителями как преступные;
- разработка типичных следственных ситуаций и версий, обеспечивающих это – защитительное положение настоящей методики;
- разработка методических рекомендации по профилактике и устранению типичных ошибок и нарушений закона со стороны правоприменителей, применению действительно эффективных средств и методов борьбы с коррупционными преступлениями в сфере высшего образования.

⁶⁴ См., например: Гармаев Ю.П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3(31). С. 38-42.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Проблемы формирования криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования

Существенную помощь в повышении эффективности расследования анализируемых преступлений может и должна оказать их криминалистическая характеристика. Не вдаваясь глубоко в анализ мнений ученых по поводу сущности, определения и структуры криминалистической характеристики, возьмем за основу точку зрения И.А. Возгрин, которая также поддерживается многими криминалистами. Автор отмечает, что криминалистическая характеристика преступлений - это «система обобщенных фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступлений, знание которых необходимо ... для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования»⁶⁵.

Вопрос, связанный с числом элементов криминалистической характеристики преступления, их названием и вариативностью, также является дискуссионным. Большинство исследователей, создавших криминалистические методики расследования преступлений коррупционной направленности, в качестве элементов их криминалистической характеристики выделяют: личность коррупционера, личность взяткодателя (подкуподателя), способы совершения преступления, обстановку преступления, механизм следообразования и предмет преступного посягательства⁶⁶. Полагаем, что в криминалистической характеристике

⁶⁵ Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 139.

⁶⁶ См., например: Лашко Н.Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток

коррупционных преступлений, совершаемых в сфере высшего образования, все указанные элементы могли бы быть значимыми. Однако не все они будут обладать выраженной спецификой применительно к сфере высшего образования.

При этом следует согласиться с мнением И.Ф. Герасимова о том, что перечень элементов криминалистической характеристики преступления не является исчерпывающим и может дополняться в зависимости от вида преступления⁶⁷. Следует согласиться с мнением тех авторов, которые утверждают, что сценарии формирования криминалистических методик (включая криминалистические характеристики) могут быть самыми разными в зависимости от назначения методики: научно-диссертационная, учебная, практическая и др., а также от целевой аудитории, научной школы и других параметров⁶⁸. В данной работе доказывается, что структура, принципы создания и содержание настоящей криминалистической характеристики существенным образом отличается от тех же параметров иных криминалистических характеристик преступлений. Структура, равно как и содержание криминалистической характеристики того или иного вида (группы) преступлений может различаться, включая в себя те элементы, которые отражают специфику анализируемых преступлений и имеют

должностными лицами правоохранительных органов: дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005; Казанцев Д.А. Особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010; Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012; Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015, и др.

⁶⁷ Герасимов И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений (общие положения): Мат-лы науч.-практ. конференции. М., 1976. С. 93.

⁶⁸ См., например: Гармаев Ю.П. Криминалистические методики расследования и судебного разбирательства: состояние концепции и перспективы развития // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы V Международной научно-практической конференции, 27-29 апреля 2017 года, г. Симферополь-Алушта / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко ; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 35-39.

значение для последующего их выявления, раскрытия и расследования, а также для профилактики. Ю.П. Гармаев предлагает определение криминалистически значимого понятия коррупционных преступлений. Автор обозначает их как запрещенные уголовным законом умышленные общественно-опасные деяния должностных лиц, служащих и управленцев⁶⁹ с использованием должностного положения, а также иных лиц, заинтересованных в реализации определенных действий (бездействия) перечисленными субъектами, совершаемые из корыстной или иной личной заинтересованности, направленные на получение выгоды для себя или для третьих лиц и причиняющие вред законным интересам граждан, общества и государства. Автор отмечает, что в качестве коррупционных преступлений могут квалифицироваться и аналогичные деяния, совершаемые от имени или в интересах юридического лица, а также предлагает ряд классификаций⁷⁰.

Обобщая (но не излагая подробно) позиции авторов-разработчиков других криминалистических методик расследования коррупционных и должностных преступлений и смежных криминалистических характеристик⁷¹, следует сделать вывод о том, что большинство из них выделяют следующие ключевые элементы этих характеристик: 1) данные о личности типичного преступника⁷², 2) данные о типичных способах преступлений. Однако эти элементы криминалистической характеристики преступной коррупционной деятельности применительно к сфере высшего образования в предшествующих публикациях в определенной мере

⁶⁹ Управленец, как указывает автор - это краткое обозначение лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. См. п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ.

⁷⁰ Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. 49 с. URL: <https://www.iuaj.net/node/2490>. (дата обращения: 10.09.2018).

⁷¹ Например, подробное исследование этого вопроса провел Р.А. Степаненко. См. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С.87-93.

⁷² См., например: Павлова Н.Ю. Криминалистическая характеристика взяточничества в системе высшего образования // Сборник трудов молодых исследователей БГУ. Экономика. Право. Менеджмент. 2017. № 1 (7). С. 1-6.

раскрыты. Содержание остальных типовых элементов криминалистических характеристик, таких как обстановка преступной деятельности, механизм слеодообразования (следы, следовые картины), предмет преступного посягательства, также достаточно подробно проанализировано в многочисленных работах, посвященных вопросам расследования коррупционных преступлений в целом и взяточничества в частности⁷³. При этом упомянутые во введении наиболее близкие к предмету настоящего исследования работы уже рассмотрели указанные структурные элементы криминалистических характеристик⁷⁴.

Не считаем целесообразным повторять уже известные науке и практике данные. То есть криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования может быть представлена в качестве не полной, а сокращенной, усеченной. Многие типовые элементы структуры представляемой характеристики могут быть существенно сокращены во избежание дублирования уже имеющейся информации, содержащейся в смежных методиках расследования различных видов коррупционных преступлений.

Поэтому далее, в следующих параграфах главы, следует остановиться на анализе только существенных особенностей криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования,

⁷³ Алферова В. А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2006. 197 с.; Ануфриева Е. А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 215 с.; Посохина И. В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 235 с.; Филатова Т. В. Расследования взяточничества как проявления коррупции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 236 с.; Халиков А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 176 с.; Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 261 с. и др.

⁷⁴ Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 17-48; Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 15-79.

то есть раскрыть содержание таких ее ключевых элементов, как: классификация, типология преступлений, типичные механизмы преступной деятельности и типичные данные об обстановке преступлений. В главе 3 необходимо показать то значение, которое имеет знание о них в расследовании и предупреждении анализируемых коррупционных посягательств.

И все-таки, высоко оценивая труды авторов криминалистических характеристик по данной проблематике, все же констатируем, что многие проблемы их создания, в том числе, коррупционных преступлений, еще не разрешены, а порой даже и не обозначены, не актуализированы перед научным сообществом. Например, некоторые методологические правила формирования, источники криминалистической характеристики для нужд 1) криминалиста-разработчика и 2) криминалиста-практика. Рассмотрим несколько проблемных вопросов в данном аспекте и предложим соответствующие решения, которые могут быть использованы как в настоящей, так и в подобных научных разработках.

Так, в рамках настоящего исследования остро встал вопрос об источниках криминалистической характеристики (равно как и всей методики) коррупционных преступлений в сфере высшего образования. В целом неоспорим тезис о том, что право, практика и наука в своей совокупности образуют исчерпывающий перечень источников криминалистических методик⁷⁵. Вместе с тем, несмотря на прошедшие 18 лет, по-прежнему актуально суждение о том, что у разработчиков криминалистических методик расследования все еще нет единой, общепризнанной методологической программы (концепции)

⁷⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., дополненное. М., 2001. С. 755-758.

криминалистического исследования практики расследования уголовных дел⁷⁶.

Традиционно формирование частной криминалистической характеристики преступлений осуществляется посредством анализа материалов следственно-судебной практики по уголовным делам, изучения мнения правоприменителей по тем или иным значимым вопросам, однако преимущественно методом анкетирования⁷⁷.

Так, по результатам исследования Е.В. Христининой⁷⁸ в 66,5 % изученных ею уголовных дел имущество выступало в виде взятки, по своему размеру относящегося к категории «обычных» (по терминологии автора), то есть его стоимость не превышала 25 000 руб. (деньги, продукты питания, книги, канцелярские принадлежности)⁷⁹. По мнению С.В. Плохова, размер взяток, получаемых, в том числе, преподавателями, колеблется в диапазоне от 200 до 20 000 рублей. Средний размер взятки по изученным им уголовным делам в Волгоградской области - 2730 рублей, в Саратовской области – 3400 рублей⁸⁰. С.В. Плохов также отмечает, что коррупция в социальной сфере, включая образование, относится к числу самых латентных криминальных проявлений, то есть она почти не выявляется. Из числа опрошенных автором 1800 респондентов, свыше 80% из которых сталкивались с проявлениями коррупции, в правоохранительные органы в установленном порядке

⁷⁶ Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 303 с.

⁷⁷ Гулина Е.В., Гармаев Ю.П. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования: правила формирования и использования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения (Сборник научно-практических трудов). 2018. № 4. С. 166-171.

⁷⁸ Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 59.

⁷⁹ При этом автор не выделяла в своем исследовании мелкие взятки – ст. 291.2 УК РФ, поскольку состав данного преступления введен в УК РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ.

⁸⁰ Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 10.

обратился лишь 1 человек. По мнению автора, действующие механизмы борьбы с коррупцией в данной сфере являются неэффективными. При этом самым распространенным уголовным наказанием, назначаемым судами по делам данной категории, является лишение свободы условно⁸¹.

Таким образом, не имея возможности анализировать иную массовую валидную практику, авторы предшествующих криминалистических научных разработок по данной тематике невольно акцентировали внимание в основном на этой - «низовой» форме преступной коррупционной деятельности. Иного им не было дано, поскольку таковы сложившиеся в науке правила изучения и использования правоприменительной практики как источника криминалистической характеристики и методики расследования в целом.

Однако тем самым ученые-криминалисты невольно косвенным образом влияют на усугубление все еще распространенного среди правоприменителей обвинительного уклона против рядовых работников вузов, равно как и в отношении иных работников социальной сферы (например, сферы здравоохранения) – одного из наименее защищенных низкооплачиваемых слоев населения. Как верно отмечает А.А. Комаров, государственная деятельность по противодействию коррупции, в каких бы формах она не осуществлялась, не является надлежащим источником информации для научного осмысления проблемы⁸².

Итак, по реальным уголовным делам выявляется в основном «низовая» или «бытовая» коррупция. Верным представляется мнение криминолога В.В. Лунеева о том, что постоянные требования «активизировать борьбу с преступностью», «оргвыводы» в случае роста числа совершенных на подконтрольной территории преступлений, резонансность уголовных дел о

⁸¹ Плохов С.В. Там же. С. 10.

⁸² Комаров А.А. Криминологическое исследование коррупции в высшей школе: проблемы извлечения эмпирического материала // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 4. С.54-67. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_17296.html. (дата обращения: 20.12. 2018).

коррупционных преступлениях, обвинения со стороны СМИ в ангажированности таких дел породили практику преимущественной регистрации и расследования нетрудоемких дел⁸³.

Изложенное, наряду с результатами настоящего исследования, демонстрирует, что расследованные уголовные дела, закончившиеся вступившими в силу обвинительными приговорами, иными правовыми решениями – это не вполне валидная, а точнее далеко не единственная и не самая информативная основа для настоящего криминалистического исследования, для разработки криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования и далее – методики их расследования.

В то же время особенности криминальной коррупции в данной сфере находят отражение не только и не столько в материалах расследованных уголовных дел. Источниками формирования данной криминалистической характеристики криминальной коррупции в вузах и других высоколатентных преступных посягательствах, могут стать так называемые «нереализованные» материалы. Прежде всего, речь идет о:

1) сведениях, сохранившихся в памяти субъектов ОРД и расследования, имеющих опыт именно по делам и материалам данной категории и полученные с применением метода интервьюирования и экспертных оценок⁸⁴;

2) материалах доследственных проверок, по которым принято правовое решение об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) материалах по жалобам граждан в органы прокуратуры, в вышестоящие инстанции по отношению к той или иной образовательной организации;

⁸³ Лунеев В.В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 87-90.

⁸⁴ Чередниченко В.В. Применение экспертных оценок в социологических исследованиях // Социологические исследования. 1981, № 3; Докторов Б.З. Экспертный опрос как метод изучения общественного мнения // Социологические исследования. 1985, № 4.

4) сообщениях СМИ с последующим отслеживанием (со стороны криминалиста-разработчика) результатов этих сообщений на сайтах судов и правоохранительных органов.

Так, по поисковому запросу в Интернете типа «ректор вуза задержан, подозревается....» нами еще в 2014 году было обнаружено сообщение СМИ о том, что, согласно информации МВД РФ, ректор одного из государственных университетов задержан по подозрению в получении взятки в сумме 7 млн рублей, якобы, за то, что требовал через посредников незаконное денежное вознаграждение от представителя коммерческой организации за заключение государственного контракта на осуществление хозяйственного обслуживания и комплексную уборку территории университета⁸⁵. Органы внутренних дел раскрыли и некоторые особенности выявления предполагаемого преступления: сотрудники полиции провели ряд ОРМ, включая встречи, в ходе которых был задокументирован факт передачи ректору названной суммы денег с использованием посредников. Материалы направлены в органы СК РФ для принятия процессуального решения. Из дальнейших сообщений в СМИ, со ссылкой на СК РФ, удалось установить, что ректор был уволен с должности, арестован, а вместе с ним были задержаны, а затем и арестованы еще двое подозреваемых⁸⁶.

Однако со стороны криминалиста-разработчика было бы большой ошибкой признать эти сведения для создания криминалистической характеристики и методики полностью достоверными. Дополнительные поиски показали, что бывший ректор, обвиняемый в преступлении, предусмотренном ч. 6 ст. 290 УК РФ, 19 июня 2017 года был оправдан судом первой инстанции, а судом апелляционной инстанции приговор был оставлен без изменения. Доказать, что деньги, которые передал чиновнику его коллега, были именно взяткой за тендер по оказанию клининговых услуг,

⁸⁵ Ректор ГУУ задержан по подозрению во взятке. URL: <https://ria.ru/incidents/20130307/926377192.html>. (дата обращения: 11.06.2014).

⁸⁶ Ректор ГУУ, подозреваемый в получении взятки, арестован. URL: <https://ria.ru/incidents/20130309/926518337.html>. (дата обращения: 11.06.2014).

следствию не удалось⁸⁷. То есть не были получены доказательства субъективной стороны получения взятки – умысла на ее получение.

Если бы исследователь использовал традиционные источники для формирования криминалистической методики, то есть вступившие в силу решения судов или правоохранительных органов, информацию об этом и подобных уголовных делах найти бы не удалось. Могло бы быть еще хуже: исследователь ссылаясь бы на обстоятельства преступления, которое оправданный не совершал.

Применяя метод сравнения как один из методов исследования, сопоставим процесс изучения следственно-судебной практики, например, по делам об убийствах и по делам о коррупционных преступлениях. Во-первых, принято считать, что латентных убийств не так много как латентных коррупционных преступлений⁸⁸. Во-вторых, убийства в нашей стране, после их регистрации, в основном раскрываются и в любом случае расследуются. Поэтому для криминалистической характеристики убийств в качестве ее источника достаточно и имеющихся уголовных дел. То же самое касается уголовных дел о кражах, грабежах, разбоях и т.п. А вот для таких чрезвычайно латентных преступлений как коррупционные в сфере высшего образования реальные уголовные дела - это всего лишь «верхушка айсберга». И поэтому, чтобы сформировать полноценную, информативную и полезную для оперативных сотрудников, следователей и иных адресатов криминалистическую характеристику, необходимо анализировать и

⁸⁷ Суд подтвердил оправдательный приговор экс-ректору университета управления. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/5034661>. (дата обращения: 07.08.2018). Только в августе 2018 года, после почти 4 лет поисков и ожидания, удалось найти некоторые из материалов этого уголовного дела. См. приговор в информации по делу № 01-0049/2017 Преображенского районного суда г. Москвы <https://www.mos-gorsud.ru/rs/preobrazhenskij/services/cases/criminal/details/1d399d10-60ed-4873-8cea-281bdc8de4a5>.

⁸⁸ Криминология. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под общ.ред. О.С. Капинус. М. : Издательство Юрайт, 2018. 303 с. Серия : Бакалавр. Академически курс. (С. 132-159), Методы исследования латентной преступности, ее состояние и динамика в регионе [Электронный ресурс]. — URL: https://studme.org/78000/pravo/metody_issledovaniya_latentnoy_prestupnosti_sostoyanie_dinamika_regiona#.... — Загл. с экрана (дата обращения: 04.01.2019).

использовать иные источники. Кроме изложенного, полагаем, что к числу иных источников для разработки криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования относятся криминологические и социологические исследования по соответствующей или смежной тематике⁸⁹.

Так, в публикациях ряда авторов как результатах криминологических исследований приводятся основные формы коррупции в системе высшего образования:

1. дача взятки проверяющему органу (представителю органа) при аккредитации университета;
2. нецелевое использование бюджетных, в том числе, федеральных средств;
3. покупка дипломов у ответственных лиц вуза или через посредников;
4. вымогательство со стороны профессорско-преподавательского состава во время итогового контроля (например, путем завышения требований при сдаче экзаменов, зачетов);
5. навязывание платных консультаций, покупки собственных книг преподавателя, методических пособий студентам;
6. давление на студентов, не желающих учить предмет, на педагогов (навязывание взятки);
7. давление на педагогов со стороны коллег или руководства с целью получения экзамена или зачета⁹⁰.

⁸⁹ См., например: Борисова Е.А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2013. 29 с.; Стребков Ю.П. Коррупционные преступления в сфере образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 22 с.; Леонтьева Э.О. Институализация неформальных практик в сфере высшего образования. дисс. ... докт. соц. наук. Хабаровск, 2010. 352 с. и другие.

⁹⁰ Кудрявцева В.Д. Проблемы коррупции в высшем образовании России // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 127-134; Конышев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции. Высшее образование в России. №10. 2011. С.152-158; Сенчукова Л.О., Гегечкори О.Н. Коррупция в высшем образовании: причины,

Изучение уголовных дел, по указанной выше причине (выявление правоохранительными преимущественно «низовых», «мелких» преступлений) не позволяет прийти к подобным выводам. В рамках настоящего исследования была выдвинута гипотеза о том, что данные в криминологическом аспекте «формы коррупции» следует рассматривать и преобразовать в криминалистическую классификацию преступлений и далее - в механизмы и способы преступной деятельности. Изучение результатов криминалистических исследований на заданную тему не позволили найти соответствующие научные положения и прикладные рекомендации.

Другие из названных выше источников будут активно применяться нами для задачи формирования настоящей криминалистической характеристики. Например, в качестве практических примеров в тексте диссертации, помимо законченных производством уголовных дел со ссылками на архивы судов или их официальные сайты, будут приняты, как уже отмечалось, данные из СМИ с последующим отслеживанием на официальных сайтах судов и правоохранительных органов, а также казусы, почерпнутые из интервью экспертов, из «отказных материалов», из результатов прокурорских проверок.

Суть еще одного методологического правила формирования криминалистической характеристики в настоящем исследовании состоит в том, что помимо нее самой будет использоваться криминалистическая научная категория механизма преступления. А.М. Кустов под ним понимает систему процессов взаимодействия как прямых, так и косвенных участников преступления между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки⁹¹.

последствия, механизмы противодействия // Известия КГТУ. 2009. №16. С. 145-152.

⁹¹ Кустов А.М. Научные основы криминалистического учения о механизме преступления // Криминалистическая теория механизма преступления: монография [И.В. Веренич, А.М. Кустов, В.М. Прошин] / под науч. ред. А.М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 182.

Автор верно отметил, что в отличие от описания структурных элементов криминалистической характеристики в статике, элементы механизма преступления дают возможность описывать их в динамике, прежде всего по этапам развития события, что позволяет выделить в каждом этапе действия преступника, потерпевшего и других участников⁹². Верно и то, что криминалистическую характеристику и механизм преступления можно объединять. То есть в содержание криминалистической характеристики анализируемых нами преступлений мы, вслед за А.М. Кузовым, включим элемент «типичные механизмы преступной деятельности»⁹³.

Следует выделить еще два методологических правила формирования криминалистической характеристики анализируемых преступлений. Они связаны с выдвижением ее факультативных задач:

1) создание рекомендаций для правоприменителей и широкого круга лиц по разграничению преступного и не преступного коррупционного поведения в анализируемой сфере;

2) предупреждения типичных ошибок в оперативно-розыскной деятельности, в квалификации и доказывании со стороны правоприменителей, которые во многом обусловлены распространенным в их среде и упомянутым выше «обвинительным уклоном» в отношении работников вузов (равно как и, например, работников системы здравоохранения).

Настоящие правила приняты на основе заявленных в параграфе 1.1 специальных принципов настоящей методики: 1) принципа приоритета мер профилактики и правового просвещения населения и работников системы высшего образования; 2) принципа приоритета мер по преодолению названного обвинительного уклона.

⁹² Кузов А.М. Соотношение механизма преступления с некоторыми научными категориями криминалистики // Криминалистическая теория механизма преступления. С. 273.

⁹³ Там же. С. 276.

Как основу для данных правил формирования криминалистической характеристики и принципов методики мы выделяем концептуальный подход, ранее предложенный Ю.П. Гармаевым и Р.А. Степаненко⁹⁴ и развитый в работах Р.Н. Боровских⁹⁵ и А.В. Чумакова⁹⁶ как представителями одной научной школы. В рамках криминалистического правового просвещения указанные авторы полагают необходимым разъяснять широким группам населения:

- типичные заблуждения о разграничении преступлений и правомерного поведения;
- за какого рода типичные деяния (способы), в каких типичных ситуациях привлекаются к ответственности лица именно в данной сфере деятельности;
- как и кем, какими средствами и методами ведется борьба с этими преступлениями;
- как не допустить вовлечения себя в преступную деятельность в типичных, хорошо знакомых гражданам ситуациях.

Авторы доказывают, что большая часть этих рекомендаций имеет криминалистическую природу, а в целом они носят ярко выраженный междисциплинарный характер. Так, Р.Н. Боровских предлагает следующее: криминалистическая характеристика соответствующего вида преступлений может излагаться в двух относительно самостоятельных формах: первая –

⁹⁴ Гармаев Ю.П., Степаненко Р.А. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: монография. Новосибирск: Альфа-Порте, 2016. С. 58; Гармаев Ю.П. Современные информационные технологии в механизме внедрения криминалистических и межотраслевых средств противодействия коррупции // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 25–26 сент. 2014 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 270; Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М. 2015. № 5 (22). С. 258-271.

⁹⁵ Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования : дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2018. С. 289-292.

⁹⁶ Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. 239 с.

для профессиональных участников уголовного судопроизводства, т. е. оперативного сотрудника, следователя; вторая – в краткой и доступной форме, то есть для широкого круга граждан в целях их антикриминального просвещения⁹⁷.

Актуальность такого подхода применительно к данной теме исследования не вызывает сомнений. Дело в том, что в криминологических исследованиях мы находим обоснованные выводы о том, что к числу основных причин коррупционных преступлений в сфере высшего образования, в том числе, относятся:

- отсутствие академического вознаграждения у педагогов высшей школы;
- низкий уровень оплаты их труда;
- подорванность системы академических статусов;
- снижение квалификации профессорско-преподавательского состава вузов;
- снижение статуса педагога в обществе.

По мнению авторов, преподавателями становятся те, кому «не нашлось места» в коммерческих структурах или в сфере государственного управления⁹⁸.

Результаты настоящего исследования в части опросов работников вузов и студентов⁹⁹ позволяют прийти к выводам: несмотря на то, что это априори одна из наиболее образованных групп населения, констатируется недостаточно высокий уровень их правосознания, правовой нигилизм, не

⁹⁷ Боровских Р.Н. Там же.

⁹⁸ Сенчукова Л.О., Гегечкори О.Н. Коррупция в высшем образовании: причины, последствия, механизмы противодействия // Известия КГТУ. 2009. №16. С. 145-152; Кудрявцева В.Д. Проблемы коррупции в высшем образовании России // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 127-134.

⁹⁹ В ходе исследования нами было опрошено 175 работников сферы высшего образования (ассистенты, преподаватели, старшие преподаватели, заведующие кафедрами, деканы университетов). Опрошено также 125 студентов, абитуриентов и их родителей.

позволяющий им верно оценивать и анализировать свои действия (бездействие) в границах правового поля.

Так, на вопросы в рамках интервьюирования о разграничении «обычного подарка» преподавателю от взятки относительно верно ответили только 15% опрошенных. Не усмотрели «ничего противоправного» (или засомневались, затруднились дать ответ) в типичных преступных механизмах мошенничества и иных хищений средств грантов более 70% респондентов. 92% опрошенных¹⁰⁰ утверждали, что у взятки есть минимальный размер (как правило, указывали сумму в 3 000 рублей), ниже которого вознаграждение работнику вуза, якобы, не будет считаться преступным.

Другие исследователи, анализируя ту же проблему, делают сходные выводы. Так, по мнению С.В. Плохова, для коррупции в социальной сфере, включая сферу образования, остро стоит проблема тонкости грани между взяткой и благодарностью, при том, что формами проявления коррупции в данной сфере являются нарушения этических и моральных норм, а также правонарушения не только преступного, но и гражданско-правового, дисциплинарного, административного характера¹⁰¹.

Еще одним оригинальным подходом к формированию данной криминалистической характеристики, тесно связанным с перечисленными выше, является ее просветительское назначение, выраженное в карте коррупционных рисков, составленной в криминалистическом аспекте. Данная проблематика будет рассмотрена в параграфе 3.4.

Представляется, что криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования, сформированная посредством использования предложенных методологических правил, может стать эффективным инструментом в руках следователей и оперативных сотрудников, а также оказать значительную

¹⁰⁰ Остальные 8% также не знали правильного ответа, но хотя бы сомневались.

¹⁰¹ Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 9-10.

помощь в правовом, точнее антикоррупционном просвещении всей сферы образования, а также широких слоев населения средствами науки криминалистики.

2.2. Криминалистическая классификация и типология коррупционных преступлений в сфере высшего образования как элементы криминалистической характеристики

Как верно отмечает Р.Н. Боровских, лишь изредка какие-либо из множества разработанных наукой криминалистических классификаций и типологий преступлений лежат в основе создания частных методик. И редко эти классификации содержатся в криминалистических характеристиках. Мы согласны с автором в том, что криминалистическая классификация в методиках расследования является необходимым элементом или основой криминалистической характеристики, поскольку она – классификация имеет не только важное теоретико-методологическое, но и чисто практическое значение¹⁰². Особенно интересен довод автора, имеющий сугубо прагматический характер. Как известно, криминалистические характеристики преступлений отличаются большим объемом текстовой информации, избытком признаков, описаний корреляционных связей между ними и т.д. Краткое изложение криминалистической характеристики, в том числе в виде классификации и типологии преступлений представляется весьма перспективным с внедренческих позиций¹⁰³.

Здесь следует напомнить о ряде преимуществ типологии перед классификацией, поскольку, как показало исследование, большинство разработчиков частных методик увлекаются последним видом систематики – классификацией. Между тем, как отмечено в философских исследованиях, классификация требует группировать исследуемые объекты по их отдельным

¹⁰² Подробнее об этом см.: Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования : дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2018. С. 54.

¹⁰³ Боровских Р.Н. Указ. соч. С. 137.

признакам и строится на жестких критериях. Типология же не содержит такой жесткой дифференциации. При типологизировании, в отличие от классификации, не требуется вычленения всех без исключения типов, составляющих части объекта¹⁰⁴. «Самым же важным отличием классификации от типологии является то, что первая дает описание изучаемого объекта, а вторая (наряду с другими методами) его объяснение, т.е. с помощью типологии можно успешнее вскрыть его природу, причины, закономерности зарождения и развития, составить прогноз»¹⁰⁵.

С учетом изложенного, наиболее важным считаем криминалистическую типологизацию коррупционных преступлений в сфере высшего образования, поскольку она является средством не только и не столько описания, сколько объяснения практическим работникам и иным адресатам данной методики наиболее значимых аспектов анализируемой преступной деятельности.

Итак, для цели глубокого и вместе с тем краткого по изложению раскрытия содержания понятия «коррупционные преступления в сфере высшего образования» может быть использована криминалистическая классификация и типология этих преступлений, выделенная по ряду значимых в криминалистическом контексте оснований. Безусловно, классификационный метод также является одним из важнейших средств криминалистического изучения преступной деятельности и используется учеными-криминалистами еще с 60-70-х годов прошлого столетия.

Большинство ученых рассматривают классификацию как логическую операцию деления объема понятия, и это действительно так. Однако следует учитывать, что основной задачей любой классификации, в том числе и криминалистической, является познание самых разнообразных объектов и

¹⁰⁴ Атонян Ю. А. Личность преступника / Ю. М. Атонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 144. Цит. по: Боровских Р. Н. Криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования / Р. Н. Боровских. Новосибирск: Альфа-Порте, 2016. С. 55.

¹⁰⁵ Там же.

явлений как целостной системы¹⁰⁶. Следует отметить, что исследованию вопросов криминалистической классификации преступлений посвящено достаточно большое количество научных работ (Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, И.А. Возгина, И.Ф. Герасимова, А.Ю. Головина, В.А. Образцова, Н.П. Яблокова и других авторов).

Традиционно в криминалистических исследованиях используются, прежде всего, уголовно-правовые основания классификации, которые вытекают из системы и структуры норм УК РФ. Мы признаем, что данный вид классификации, безусловно, имеет важное значение для построения частных криминалистических методик расследования преступлений. Классификация по уголовно-правовому основанию имеет и самостоятельную ценность, а также является ориентиром для выделения криминалистических оснований классификации. Однако полагаем, прав А.Ю. Головин, который указывает, что «уголовно-правовая классификация преступлений не может полностью раскрыть и охватить все особенности и элементы преступлений (преступной деятельности более сложного уровня), изучение которых необходимо как для познания и описания криминалистикой закономерностей их подготовки, совершения и сокрытия, так и для разработки на основе полученных знаний рекомендаций по их раскрытию и расследованию»¹⁰⁷.

Криминалистические основания классификации производны от основных элементов структуры и механизма преступной деятельности, что позволяет раскрыть именно криминалистически значимое содержание той или иной группы преступлений. Так, значительный вклад в разработку криминалистических критериев классификации преступлений внесли Р.С.

¹⁰⁶ Ким Д.В. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 106. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_11520479_27496774.pdf.

¹⁰⁷ Головин А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. С. 31-32.

Белкин¹⁰⁸, Ю.П. Гармаев, А.Ф. Лубин¹⁰⁹, А.Ю. Головин¹¹⁰, В.А. Образцов¹¹¹ и другие ученые¹¹². В частности, А.Ю. Головин предлагает использовать базовую криминалистическую классификацию преступлений¹¹³, которая, как представляется, может быть положена в основу криминалистических исследований преступлений любого вида.

Как представляется, классификация коррупционных преступлений в сфере высшего образования, как и любых иных, может быть проведена по уголовно-правовому и ряду криминалистических критериев. По уголовно-правовому критерию наиболее распространенные в практике коррупционные преступления данного типа можно классифицировать на (перечислим по степени распространенности):

- Получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- Дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ);
- Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ);
- Служебный подлог (ст. 292 УК РФ);
- Мошенничество (ст. 159 УК РФ);
- Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ);
- Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

¹⁰⁸ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 325 и др.

¹⁰⁹ Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. Спб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 303 с.

¹¹⁰ Головин А.Ю. Системные средства и методы в криминалистической науке: учебное пособие. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013.

¹¹¹ Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988.

¹¹² Давыдова Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 53-93; Подольный Н.А. Криминалистическая классификация преступлений как средство оптимизации расследования // Библиотека криминалиста. 2013. № 3 (8). С. 202.

¹¹³ Головин А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. С. 33.

Иные виды коррупционных преступлений в практике в анализируемой сфере, как показало исследование, встречаются, но не являются широко распространенными.

По криминалистическим критериям классификацию и типологию коррупционных преступлений в сфере высшего образования можно провести по ряду оснований.

Первое основание типологизации – это уровень служебного положения коррупционеров и степень общественной опасности их преступной деятельности. Некие сходные основания деления встречаются в литературе. Так, коррупционные сделки в сфере образования складываются из двух потоков: 1) злоупотребления чиновников и управленческого аппарата учебных заведений; 2) коррупционные сборы с учащихся или их родителей¹¹⁴. Т.А. Осипова, вслед за иными исследователями, верно отмечает, что при классифицировании коррупции выделяют «коррупцию сверху» и «коррупцию снизу». Автор, ссылаясь на экспертов ИНДЕМа, разделяет коррупцию на «деловую» и «бытовую» и признает, что лидирует бытовая коррупция в сфере высшего образования¹¹⁵.

Ю.П. Гармаев¹¹⁶ также, в зависимости от служебного положения субъектов коррупционных преступлений, а также значимости их полномочий, различает «верхушечные» коррупционные преступления и «низовые». Первые характерны для руководителей образовательных организаций. Данная разновидность коррупционных преступлений сопряжена непосредственно с принятием решений, имеющих «высокую цену», например, связанных с отчуждением крупных строительных объектов,

¹¹⁴ Коррупция в учебных заведениях. Статистика. URL: <http://xn--73-6kci4ddh.xn--p1ai/%20projects/uch-cor-2/>. (Дата обращения: 5.07.2017).

¹¹⁵ Осипова Т.А. Проявление коррупции в сфере образования: состояние и возможные пути противодействия ей (на примере Республики Мордовия) // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследования. Саратов, 2008. Вып. 3. С. 54.

¹¹⁶ Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>. – (Дата обращения: 18.07.2018). Далее, цитируя автора, перефразируем его мысль в контексте настоящего исследования.

принадлежащих вузу, с принятием соответствующих локальных актов, с хищением крупных сумм из бюджетных средств, назначением на высокие должности и так далее. «Низовые» преступные коррупционные посягательства распространены на уровне профессорско-преподавательского состава вуза, технических работников и связаны с постоянным, ежедневным, рутинным взаимодействием должностных лиц с обучаемыми и иными лицами относительно менее значимых решений и менее крупных финансовых затрат¹¹⁷.

А.Г. Кравченко и А.И. Прокопенко в контексте криминологического исследования подтверждают эти тезисы, говоря о том, что коррупция в учебном процессе (по принятой здесь терминологии – низовая коррупционная деятельность. Отмечено мной – Е.Г.) представляет собой лишь верхушку «айсберга» коррупционных отношений в вузах. Следующий, более высокий уровень коррупционных отношений и преступлений охватывает структуры менеджмента вузов (верхушечная коррупционная деятельность – Отмечено мной – Е.Г.). Авторы приводят пример незаконной продажи государственного имущества образовательной организации или права на его использование (аренда), в том числе земельных участков за взятку¹¹⁸.

По мнению В.Н. Конышева и А.А. Сергунина, «верхушечная коррупция» в вузах относится к высшему их руководству, работникам министерств и ведомств¹¹⁹. В заданном контексте авторы выделяют еще и третий - средний уровень коррупции в сфере высшего образования, под

¹¹⁷ Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>. – (Дата обращения: 18.11.2018).

¹¹⁸ Кравченко А.Г., Прокопенко А.И. Особенности форм коррупции в системе высшего образования в России // Философия права. 2016. - № 1 (74). С. 34-38.

¹¹⁹ Конышев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 154.

которым понимается коррупционное взаимодействие между ППС и руководством вуза¹²⁰.

Для целей криминалистического исследования предлагаем остановиться все-таки на двухзвенной классификации: «низовая» и «верхушечная» преступная коррупционная деятельность в сфере высшего образования. К субъектам последней по уровню должностного положения следует отнести не только высшее руководство вузов, работников министерств и ведомств, но и руководителей подразделений образовательных организаций: факультетов, институтов, кафедр, научных лабораторий и т.п. Однако важен следующий критерий - степень общественной опасности преступной деятельности. Не любое коррупционное преступление руководителей в сфере высшего образования следует относить к «верхушечной», а только наиболее общественно опасные. Как показало изучение практики, к этому критерию следует отнести, прежде всего, взяточничество в значительном, крупном и особо крупном размере, а также хищения в крупном и особо крупном размере и злоупотребления полномочиями иные преступления, причинившие значительный имущественный и иной вред¹²¹.

Как доказано в следующем параграфе работы, криминалистически значимые закономерности коррупционной криминальной деятельности руководителей вузов и их подразделений (а значит и криминалистической) сходны и заключаются:

¹²⁰ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 152-159.

¹²¹ В данном контексте мы намерено не используем термин «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» как обязательный признак составов преступлений, предусмотренных ст. 285-286 УК РФ и др. Данный оценочный признак раскрыт в п. 18 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Используемое нами понятие «причинившие значительный имущественный и иной вред» также является оценочным, но в криминалистическом значении термина.

- в значительно более крупных размерах взяточничества (предметов коммерческого подкупа) по сравнению с аналогичными действиями рядовых работников вузов. Это обстоятельства крайне важно, поскольку позволяет правоприменителям квалифицировать соответствующие преступные действия по более тяжким статьям УК РФ, чем мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ – составы небольшой тяжести), а значит, в частности, позволяет проводить такие ОРМ как «оперативный эксперимент» и «прослушивание телефонных переговоров» (см. ст. 8 ФЗ об ОРД);

- распространенности и «доступности» для всех типов указанных руководителей таких видов преступлений как хищения в крупных и особо крупных размерах, злоупотребление должностными полномочиями и иные (см. параграф 2.3.);

- специфических признаках обстановки преступлений и т.п. (см. параграф 2.3.).

Так, по уголовному делу в отношении начальника организационно-правового управления одного из университетов гр-ки А., она привлечена к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч.4 ст.159 УК РФ. Органами предварительного следствия она обвинялась в том, что используя свое достаточно высокое служебное положение, путем обмана и злоупотребления доверием лиц из числа руководства и сотрудников вуза, в течение трех лет систематически похищала выданные ей в подотчет денежные средства, используя их на погашение личных кредитов и иные личные нужды. Женщина предоставляла в бухгалтерию фиктивные платежные документы и авансовые отчеты о якобы произведенных расходах на нужды образовательного учреждения (на проведение конференций, юбилейных мероприятий, встреч гостей, оплаты госпошлины за оформление имущества в Управлении Росреестра, за нотариальные услуги). При этом подтверждающие документы, приложенные к авансовым отчетам за период времени с 2010 года по 2012 год, были фиктивными. Она их изготавливала сама, установив на компьютере программу по созданию чеков и других

квитанций, распечатывала эти документы, ставила фиктивные печати и подписи. Общий ущерб от преступной деятельности составил более 3 млн руб. Приговором суда злоумышленнице назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет (с отсрочкой до достижения её ребёнком 14 лет), а также штрафа в сумме 700 тысяч руб. Характерно, что с точки зрения размеров ущерба и механизма преступления рядовой преподаватель вуза просто не имел бы объективной возможности совершить подобные преступления¹²².

По мнению опрошенных нами респондентов – опытных следователей и оперативных сотрудников¹²³, ключевыми недостатками современной практики борьбы с коррупционными преступлениями в системе высшего образования (как и в иных сферах), являются не только в целом достаточно низкие показатели их выявляемости и раскрываемости. Как уже отмечалось во введении, основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми «бытовыми», «низовыми» и эпизодическими коррупционными преступлениями (в основном с дачей-получением взятки) со стороны рядовых преподавателей, получающих мелкие взятки от студентов. Как верно отметил Н.Ф. Бодров, при таком подходе коррупция в сфере образования ошибочно рассматривается как бытовая, а совершаемые преступления представляются как «вечное противостояние студента-балбеса и преподавателя в борьбе за положительные оценки»¹²⁴.

¹²² Уголовное дело № 1-55/2017 (1-666/2016) // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ; апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 14 марта 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vs--bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3959467&del_o_id=4&new=4&text_number=1&case_id=2039317. (дата обращения 06.05.2019).

¹²³ В ходе исследования нами было опрошено 15 сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной и следственной работы не менее 5 лет на должностях младшего и старшего начальствующего состава в подразделениях органов внутренних дел по экономической безопасности и противодействию коррупции.

¹²⁴ Бодров Н.Ф. К вопросу о способах преступлений коррупционной направленности в сфере образования // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 225. Автор в данном фрагменте цитирует следующую работу: Лебедев В. Для директора - взятка, для профессора - оплата услуг // ЭЖ-Юрист. 2011. № 22. С. 1, 4.

Приведем пример. Собранные следственным отделом по Октябрьскому району города Тамбов следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора доценту кафедры одного из негосударственных высших учебных заведений города Тамбова. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп). Как установлено следствием и судом, 4 февраля 2015 года во время проведения экзамена в служебном кабинете вуза один из студентов предложил экзаменатору поставить ему и еще четырем студентам положительные оценки за экзамен без фактической его сдачи. Получив от экзаменатора согласие, студент собрал с остальных студентов деньги и передал их ему. Взяв денежные средства в размере 3 100 рублей, экзаменатор без фактической сдачи экзамена поставил 5 студентам в ведомость и зачетные книжки положительные оценки. Приговором суда подсудимому назначено наказание в виде 1 года лишения свободы условно со штрафом в размере 25 000 рублей¹²⁵.

Подобные мелкие, «низовые» коррупционные преступления, безусловно, вредоносны. Как верно отмечают В.Н. Коньшев и А.А. Сергунин, масштабная «низовая коррупция» весьма опасна, т.к. она создает благоприятный фон для существования других уровней и форм коррупции, а также формирует «коррупционный менталитет» у реальных и потенциальных участников коррупционных взаимодействий¹²⁶. Но все же следует констатировать, что «низовая» криминальная коррупция не представляет особой общественной опасности и что важно - сложности в расследовании и

¹²⁵ В Тамбове вынесен приговор доценту кафедры университета // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://tambov.sledcom.ru/folder/862837/item/954576/> - Загл. с экрана – (дата обращения: 15.11.2016).

¹²⁶ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 152-159.

по сравнению с «верхушечными» преступлениями на уровне руководителей среднего и высшего звена системы вузовского образования, иными проявлениями организованной криминальной коррупции в вузовской среде.

Приведенный пример лишь иллюстрирует результаты изучения и обобщения нами массовой судебной практики по делам о «низовой» коррупции в вузах. Налицо закономерность, в соответствии с которой по делам данного типа профессиональную защиту осуществляют, как правило, адвокаты по назначению (ч. 2 ст. 50 УК РФ), суды по подавляющему большинству таких дел рассматривают их в порядке главы 40 УПК РФ и назначают наказания, не связанные с лишением свободы. Эти обстоятельства указывают на то, что для правоохранительной системы налицо скорее создание видимости «благополучной отчетности» борьбы с коррупцией (за счет расследования и направления в суды определенного количества несложных уголовных дел), чем реальное и эффективное противодействие коррупционным преступлениям.

Одна из многих причин этой тенденции в правоохранительной деятельности – недопонимание правоприменителями типологии, классификации коррупционных и сопутствующих им преступлений в сфере высшего образования, иных ключевых особенностей их криминалистической характеристики. «Верхушечная» коррупция в сфере высшего образования на порядок более общественно опасна, поскольку приобретает характеристики деятельности организованных коррупционных формирований.

Как верно отмечено в работе Т.А. Осиповой, развивая рынок коррупционных услуг, верхушечная коррупция вытесняет основную, профильную деятельность вузов - профессиональную социализацию, отбор и продвижение в образование и науку наиболее талантливых - вертикальной мобильностью тех, кто в состоянии заплатить за «услуги». Это, по мнению автора, может иметь катастрофические долговременные последствия для

государства и общества, такие, как деинтеллектуализация и депрофессионализация нации¹²⁷.

Верно отметили А.Г. Кравченко и А.И. Прокопенко, указав в том смысле, что если практика борьбы со взяточничеством на уровне преподавателей (по нашей классификации – «низовые» коррупционные преступления. Отмечено нами – Е.Г.) приняла национальные масштабы, пополняя статистические показатели «эффективности» соответствующих силовых ведомств, то коррупции в области распределения федеральных грантов, выделяемых вузам, торговле научными степенями, «недокументированной экономии бюджетных средств» образовательными организациями, использованию трудового ресурса вуза или его подразделений в собственных интересах руководителей соответствующего уровня и т.п. теневой деятельности, органы следствия, по мнению автора, уделяют недостаточно внимания. Правоприменительная практика вообще не выработала эффективного инструментария для объективной фиксации отдельных форм коррупционных отношений. Масштабы коррупции, как отмечают исследователи, дошли до критического уровня, блокируя развитие не только системы собственно высшего образования, но и науки. Именно по этой причине зарубежные научные фонды все больше стараются практиковать адресную модель финансирования ученых, исключая из экономической цепочки вуз как посредника, незаконно присваивающего часть денежных средств¹²⁸.

И все-таки нельзя сказать, что в стране полностью отсутствует практика выявления и расследования «верхушечных» коррупционных

¹²⁷ Осипова Т.А. Проявление коррупции в сфере образования: состояние и возможные пути противодействия ей (на примере Республики Мордовия) // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований. Саратов, 2008. Вып. 3. С. 54. Автор в данном фрагменте цитирует следующую работу: Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: экономико-социологическое исследование. М., 2000.

¹²⁸ Кравченко А.Г., Прокопенко А.И. Особенности форм коррупции в системе высшего образования России // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 35.

преступлений в сфере высшего образования. Хотя и сравнительно редкие, но все же отдельные примеры уголовных дел имеются.

Так, Центральным районным судом г. Тюмени осужден бывший ректор Тюменского индустриального университета гр. Н. Он признан виновным в том, что использовал труд работника вуза в ремонте личного дома, при том, что оплата труда и премирование осуществлялось за счет средств учебного заведения.

В апреле 2016 года бывший ректор указал директору структурного подразделения университета «не трогать» одного разнорабочего, поскольку тот займется отделкой его дома. По распоряжению руководителя составлялись документы о ежемесячных стимулирующих выплатах к его зарплате. С мая по декабрь 2016 года рабочему необоснованно выплачено около 750 тысяч рублей, а учитывая обязательные отчисления, сумма ущерба вузу превысила 1 млн рублей. Гр. Н. осудили за превышение должностных полномочий (некоррупционный состав преступления) к лишению свободы условно, со штрафом¹²⁹. Спорной представляется квалификация деяний осужденного, поскольку, как минимум, не дана оценка имеющимся признакам хищения, в форме мошенничества или растраты. Однако квалификация преступления не входит в предмет настоящего исследования. Гораздо интереснее то обстоятельство, что в рамках изучения уголовного дела нами было отмечено, что следствие выявило признаки организованной и систематической преступной коррупционной деятельности. Но «до приговора дошел» только указанный эпизод, что может указывать, в частности, на неприменение следователем принципа наступательности расследования (см. параграф 1.1).

Забегая вперед, заметим, что эффективная криминалистическая методика расследования коррупционных преступлений в сфере высшего

¹²⁹ Экс-ректора тюменского вуза осудили за коррупцию // Первое антикоррупционное СМИ [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://https://pasmi.ru/archive/198407/>. - Загл. с экрана – (дата обращения: 18.12.2017).

образования призвана акцентировать внимание на приоритет борьбы с «верхушечным» типом криминальной коррупции путем, в том числе, определения наиболее эффективных принципов расследования анализируемых преступлений (см. параграф 1.1).

В контексте данного примера, аналогов которому множество, важно отметить важное свойство коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Речь идет о «феномене множественности»¹³⁰. Дело в том, что в реальной криминальной деятельности взяточничество и иные коррупционные преступления в сфере высшего образования редко совершаются единично. А точнее они зачастую:

- 1) совершаются серийно;
- 2) в рамках уголовно-правовой квалификации подпадают под признаки совокупностей преступлений (реальных и идеальных).
- 3) совершаются группой лиц, в составе организованной преступной группы или сообщества (ОПГ, ОПС).

Например, если преподаватель, заведующий кафедрой, изобличен в одном эпизоде вымогательства взятки у студента, то проверке подлежит типовая версия о множественности таких преступлений, то есть о систематических вымогательствах со стороны этих должностных лиц, а также и иных сотрудников, в различных формах соучастия (ст. 35 УК РФ). Действия членов преступной группы в подобных типичных следственных ситуациях, с учетом дополнительно выявленных эпизодов преступной деятельности, могут квалифицироваться не по одному составу, предусмотренному статьей 290 УК РФ, а по нескольким (290, 285, 159 УК РФ и другие). При этом деятельность ОПГ, ОПС в сфере образования (как и в

¹³⁰ Данный криминалистически значимый феномен присущ всем коррупционным преступлениям. Здесь и далее в этой части, после проверки эмпирическими методами (интервьюирование респондентов) цитируем работу Ю.П. Гармаева, адаптируя ее к предмету настоящего исследования. См. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. С. 4-13. URL: <https://www.iuaj.net/node/2490>. (дата обращения: 10.10.2018).

иных сферах) зачастую связана с совершением коррупционных преступлений, являющихся важным и необходимым условием извлечения максимальных прибылей¹³¹.

Так, А.Н. Халиков верно отмечает, что при проведении следственных действий необходимо исследовать определенный период деятельности должностного лица, а не только случай выявленного преступления. Как правило, расследование уголовного дела связано с последним преступлением должностного лица, которое часто является закономерным итогом всех ранее им совершенных. А значит необходимо расширять диапазон целей и задач проводимых следственных действий, проявить интерес ко всем полномочиям должностного лица в течение всего времени или какого-то этапа его работы¹³².

Продолжая классификацию коррупционных преступлений в сфере высшего образования, обратим внимание на то, что для целей криминалистического исследования необходимо осуществить деление по подсферам вузовской деятельности. Приведем мнение К. Рида, классифицирующего коррупционные проявления в сфере высшего образования по видам процессов, обеспечивающих образовательную деятельность в вузах (по терминологии автор). Уточним мнение автора сразу по тексту, с учетом задач настоящего исследования. Все коррупционные правонарушения в сфере образования (в целом) автор предложил разделять на пять видов. Уточним их названия с учетом концептуального подхода о сферах деятельности (В.А. Образцов) и, соответственно, подсферах¹³³:

- 1) преступления в подсфере решений о стратегии деятельности вуза и сертификация (аккредитация);
- 2) преступления в подсфере финансирования;

¹³¹ Гармаев Ю.П. Указ. соч. С. 12.

¹³² Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений : криминалистический аспект»: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2012. С. 173.

¹³³ Образцов В.А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 36. 1982. С. 93-95.

- 3) преступления в подсфере закупок;
- 4) преступления в подсфере кадровой политики;
- 5) преступления в подсфере образовательного процесса¹³⁴.

Нетрудно заметить, что выделенная ранее «низовая» криминальная коррупция, относиться лишь к последнему пункту из перечисленных подсфер. Остальные преступления выявляются и расследуются крайне редко. Одна из задач этой классификации, по мнению цитирующих ее А.Г. Кравченко и А.И. Прокопенко, заключается в том, что она позволяет делать акцент на разнообразии субъектов коррупции, не ограничиваясь профессорско-преподавательским составом¹³⁵, как это наблюдается в следственно-судебной практике. То есть авторы-криминологи де-факто разделяют наш принцип приоритета борьбы с «верхушечной» коррупцией, а не с низовой, и стремятся довести суть этого принципа до правоприменителей и широких слоев населения.

В дополнение к предложенному перечню из 5 элементов в данной классификации, сформулируем положение о следующей, важной в контексте исследования, классификации. Все коррупционные преступления в сфере высшего образования по признаку отношения ко взяточничеству следует разделить на «основные» - связанные со взяточничеством (ст. 290-291.2 УК РФ) и «сопутствующие» преступления, связанные с иными, широко распространенными коррупционными преступлениями в сфере высшего образования.

Примеры «сопутствующих» преступлений и значение данной классификации проанализированы в криминалистической характеристике, в параграфах, посвященных обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию, следственным ситуациям и др.

¹³⁴ Рид К. Коррупция в образовательных системах: обзор проблем и решений // Россия Европа. Вместе против коррупции: материалы проекта «Разработка законодательных и иных мер предупреждения коррупции в Российской Федерации». М., 2008. Ч. 2. Цит. по: Кравченко А.Г., Прокопенко А.И. Особенности форм коррупции в системе высшего образования в России // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 36.

¹³⁵ Кравченко А.Г., Прокопенко А.И. Указ. соч. С. 36.

Н.Ф. Бодров верно отмечает, что результаты преступной деятельности в сфере высшего образования могут быть использованы для совершения других преступлений. Элементарным примером будет являться использование поддельного диплома о высшем образовании для совершения мошенничества¹³⁶.

Автор приводит и иные примеры из практики. Изложим один из них кратко. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области была пресечена деятельность преступной группы из 4 человек, организовавших цех по производству поддельных дипломов, бланков разрешения на работу и прочих официальных документов. В группе имело место распределение ролей: один искал клиентов, другие похищали бумагу с водяными знаками с фабрики «Гознак» и макеты бланков документов государственного образца. Преступники сами создавали электронные макеты документов на дорогостоящем оборудовании и отправляли их заказчикам по Интернету. Работало 5 интернет-сайтов с рекламой и ценами за преступные услуги¹³⁷.

Данный типичный и при том весьма распространенный в практике пример преступной деятельности демонстрирует тесную связь между сопутствующими преступлениями и коррупционными посягательствами в сфере высшего образования.

Приведем и иные обобщенные примеры сопутствующих преступлений. Н.Ф. Бодров также отмечает, что в связи с тем, что образовательные организации участвуют в проведении спортивных мероприятий, в них

¹³⁶ Бодров Н.Ф. К вопросу о способах преступлений коррупционной направленности в сфере образования // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 225.

¹³⁷ Подделка по-семейному. Задержана преступная группа, изготовившая сотни тысяч фальшивых документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/04/22/poddelka.html>. – Загл. с экрана (дата обращения 17.05.2012 г.). Цит. по: Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 22-23.

совершаются преступления коррупционной направленности, характерные как для сферы образования, так и для сферы спорта¹³⁸.

Криминалистическое значение взаимосвязи между основными и сопутствующими коррупционными преступлениями в сфере высшего образования заключается, в частности, в том, что выявление «основного» преступления в указанной сфере (с учетом пяти подсфер, описанных выше), позволяет выдвигать и проверять версии о сопутствующих преступлениях, и наоборот.

Еще одна, на наш взгляд, криминалистически значимая классификация анализируемых преступлений также исходит из позиции А.Г. Кравченко и А.И. Прокопенко, которые предложили разделить анализируемые деяния на две большие группы: связанные с получением имущественных и личных неимущественных выгод. В отношении второй группы авторы выражают обоснованные, на наш взгляд, сомнения в том, всегда ли они могут быть квалифицированы именно как коррупционные преступления¹³⁹. В связи с этим, а также с массовыми явлениями, связанными с попытками правоохранительных органов привлечь к уголовной ответственности работников сферы высшего образования за деяния, содержащие:

- отдельные признаки коррупции, но не имеющие всех признаков состава (составов) соответствующих коррупционных преступлений;
- все признаки состава преступления, но характеризующиеся малозначительностью.

В настоящем исследовании предпринята попытка сформулировать научные положения и прикладные рекомендации, акцентирующие внимание правоприменителя на недопустимости привлечения к уголовной ответственности лиц в двух указанных следственных ситуациях.

¹³⁸ Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. - С. 23.

¹³⁹ Кравченко А.Г., Прокопенко А.И. Указ. соч. С. 36-38.

Представленная классификация могла бы быть продолжена и по иным основаниям. Однако уже выделенные нами виды коррупционных преступлений в сфере высшего образования в необходимой мере могут содействовать правоприменителям понять содержание и особенности таких преступлений, что важно - в кратком изложении. Более полное описание криминалистической характеристики анализируемых посягательств может быть реализовано только путем описания иных ее элементов, к чему и переходим в следующих параграфах главы.

2.3. Типичные механизмы преступлений и иные элементы криминалистической характеристики

В начале главы были обоснованы выводы о том, что создаваемая в рамках настоящего исследования криминалистическая характеристика призвана лишь дополнять криминалистические характеристики других видов коррупционных и должностных преступлений, а не дублировать их содержание. То есть она может быть представлена в качестве не полной, а сокращенной, усеченной.

Необходимо здесь, в начале данного, самого крупного параграфа исследования обосновать, почему в структуре криминалистической характеристики особо выделен такой элемент как механизм преступления и проигнорирован его способ¹⁴⁰. Как уже отмечалось, в параграфе 2.1, здесь мы берем как элемент методологической основы концептуальный подход А.М. Кустова, который определил механизм преступления как систему процессов взаимодействия как прямых, так и косвенных участников преступления между собой и с материальной средой, сопряженных с

¹⁴⁰ Дискуссия о конкуренции механизма и способа преступления в криминалистических исследованиях ведется давно и постоянно. См., например: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984. С. 119; Самойлов А.В. Понятие способа совершения преступления и его роль в системе механизма совершения преступления // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2010. № 6. URL: <http://jurnal.org/articles/2010/uri64.html>. - (дата обращения: 18.11.2018).

использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки¹⁴¹. Автор довольно резко критикует описание структурных элементов криминалистической характеристики в статике, в то время как элементы механизма преступления дают возможность описывать их в динамике, прежде всего по этапам развития события. Этот подход, по мнению А.М. Кустова, позволяет выделить в каждом этапе действия преступника, потерпевшего и других участников¹⁴². Однако автор занимает примирительную позицию, указывая на то, что в содержание криминалистической характеристики соответствующего вида преступлений может быть включен элемент «типичный механизм преступления»¹⁴³. Тестируя методологию данного исследования, мы, вслед за Р.Н. Боровских¹⁴⁴, пришли к выводу о том, что в основе описания преступной коррупционной деятельности в сфере высшего образования, с учетом акцента на «верхушечную» и многоэпизодную (серийную) коррупцию, наиболее эффективно описывать именно типичные механизмы в динамике, чем отдельно описывать элементы криминалистической характеристики в статике.

С точки зрения представления результатов исследования в рамках интервьюирования был задан соответствующий вопрос респондентам – опытным практикам. Опуская детали, удалось выяснить, что наилучшей для практиков формой подачи данных о механизмах и иных элементах криминалистической характеристики является приведение кратких примеров следственно-судебной практики, особенно типичных для данной

¹⁴¹ Кустов А.М. Научные основы криминалистического учения о механизме преступления // Криминалистическая теория механизма преступления: монография [И.В. Веренич, А.М. Кустов, В.М. Прошин] / под науч. ред. А.М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 182.

¹⁴² Кустов А.М. Соотношение механизма преступления с некоторыми научными категориями криминалистики // Криминалистическая теория механизма преступления. С. 273.

¹⁴³ Там же. С. 276.

¹⁴⁴ Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования : дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2018. С. 124-125.

категории дел, с описанием всех элементов механизма преступлений. Еще одним правилом формы подачи результатов исследования принято описание каждого примера механизма преступления с указанием, по возможности¹⁴⁵, вида, срока и размера наказания, назначенного преступнику. Это правило исходит из факультативной – просветительской задачи данной криминалистической характеристики и методики (см. параграф 3.4.).

Изучение профильной литературы показало, что значительная часть авторов методик расследования коррупционных и должностных преступлений по вопросу о механизмах и способах коррупционных преступлений, во-первых, проигнорировали первое – механизм, во-вторых, обратились к более широкой сфере – к сфере образования в целом. И в то же время криминалисты – разработчики методик расследования, сконцентрировали свое внимание почему-то на более узкой проблеме – способах взяточничества (приема-передачи предмета коммерческого подкупа) и при том в основном на уровне «низовой» коррупции.

Так, Е.В. Христинина классифицировала и перечислила способы только получения взятки, исходя из ряда оснований. Первое из них – законность деяния, за которое вознаграждение передано. Здесь способы автором разделены на:

- 1) деяние законного характера, входящие в круг должностных полномочий субъекта получения взятки;
- 2) деяние незаконного характера, что выходят за пределы должностных полномочий.

Второе основание – уровень сложности — простой и сложный (завуалированный) способы получения взятки.

¹⁴⁵ Если по уголовному делу вступил в законную силу обвинительный приговор суда. По приведенным примерам такое бывает не всегда. Прим. автора.

Третье основание - по субъекту: взятка, получаемая руководителем в сфере высшего образования, и взятка, получаемая преподавателем¹⁴⁶.

В то же время, применительно к «верхушечной» коррупции (в контексте настоящего исследования) Е.В. Христининой выделена группа способов получения взятки, когда преступление совершается руководителем. Эта группа делится на взятки, получаемые: а) в рамках итоговой государственной аттестации (ГАК, ГЭК), в рамках научного финансирования; б) за внесение желаемых для корруптера «корректив» в результаты ЕГЭ; в) за продвижение интересов конкретных коммерческих и иных организаций в рамках договорных отношений; г) за выдачу подложного диплома о высшем образовании без обучения либо с завышенными оценками¹⁴⁷.

Между тем, не менее распространенным коррупционным преступлением (и это подтверждает в приводимых статистических данных сама Е.В. Христинина¹⁴⁸), является дача взятки - ст. 291 УК РФ. К числу распространенных посягательств в сфере высшего образования, как показало настоящее исследование, следует отнести коммерческий подкуп в негосударственных вузах (ст. 204-204.2 УК РФ), а также не упомянутые в диссертации автора: мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), и иные коррупционные преступления, предусмотренные ст. 159, 285, 292 УК РФ, и др. Автор в своей работе не стала обосновывать такое сужение объекта и предмета исследования. Думается, что оно объясняется отсутствием научных традиций такого обоснования.

¹⁴⁶ Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 12-13.

¹⁴⁷ Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 71-72. Автор также рассмотрела особенности коррупционных механизмов в сфере образования: Христинина Е.В. Особенности коррупционных механизмов в сфере образования // Инновационное образование и экономика. 2014. № 15 (26). С. 20-24.

¹⁴⁸ Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 4-5.

Прав А.Н. Халиков, отметивший, что, несмотря на обилие составов (26), где субъектом названо должностное лицо, в публикациях по криминалистике подробно рассмотрена лишь методика расследования получения взятки. Методика расследования остальных должностных деяний практически не излагается¹⁴⁹.

Исходя из анализа статистических данных, полученных в информационных центрах ряда субъектов РФ (см. Приложение 1), основная масса зарегистрированных преступлений коррупционной направленности квалифицируются по ст. 290 УК РФ, на втором месте – ст. 159, 160 УК РФ, на третьем месте – ст. 292 УК РФ.

Аналогичным образом Н.Ф. Бодров указывает на то, что в сфере образования (в целом, включая высшее) преступления коррупционной направленности совершаются молодыми учащимися, взрослыми и пожилыми педагогами¹⁵⁰. То есть налицо трехзвенная структура: «представители учащегося - учащийся - педагог». Структура, по мнению автора, может дополняться соучастниками, посредниками. На уровне профессионального, то есть высшего образования, активно действует коррупционная структура «учащийся - педагог»¹⁵¹.

Таким образом, оба цитируемых автора-криминалиста, в отличие от ученых-криминологов, лишь упоминают «верхушечные» коррупционные преступления, тем самым, хоть и не констатируя, но подразумевая, что коррупционные преступления в сфере высшего образования – это в основном преступления между учащимися и педагогами, то есть «низовая» коррупция и преимущественно взяточничество, а также то, что мы в параграфе 2.2,

¹⁴⁹ Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2011. С. 97.

¹⁵⁰ Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 27.

¹⁵¹ Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 33-34.

раскрывая классификацию по подсферам вузовской деятельности, называли преступлениями в подсфере образовательного процесса. Как уже кратко отмечалось во введении, высоко оценивая результаты исследования авторов этих смежных научных разработок, мы, с одной стороны, не можем полностью согласиться с подобным подходом.

С другой стороны, проведенное исследование показало достоверность, валидность методов и результатов исследований указанных авторов в части, как уже отмечалось, криминалистической характеристики взяточничества применительно к низовой коррупции, в подсфере образовательного процесса, между обучаемыми и педагогами. В этой связи указанным разновидностям коррупционных преступлений в сфере высшего образования мы уделим меньшее внимание, сосредоточившись на остальных их разновидностях.

В параграфе 2.2 была дана важная классификация анализируемых преступлений – по подсферам вузовской деятельности. Следуя данной классификации, последовательно выделим верхушечные коррупционные преступления в подсферах: 1) решений о стратегии деятельности вуза и сертификации (аккредитации); 2) финансирования; 3) закупок; 4) кадровой политики; 5) образовательного процесса.

Подсфера 1. «Верхушечные» коррупционные преступления в подсфере решений о стратегии деятельности вуза и сертификации (аккредитации).

1.1. Краткое описание механизма преступления: *Взяточничество и иные коррупционные преступления, связанные с аккредитацией вуза, где взяткодателями обычно выступают руководители высшего и среднего звена вуза, часто в соучастии, а взяткополучателями – соответствующие эксперты по аккредитации.*

Пример механизма: в г. Каменск-Шахтинский Ростовской области вынесен приговор по уголовному делу в отношении бывшего заместителя начальника центра по лицензированию и аккредитации одного из вузов

Ставропольского края, которая обвинялась в получении взятки в значительном размере (ч.2 ст.290 УК РФ). По версии следствия, в марте 2018 года чиновница, как должностное лицо, согласно гражданско-правового договора была назначена экспертом, руководителем экспертной группы по проведению аккредитационной экспертизы образовательных программ, реализуемых в одном из техникумов Ростовской области. В период с 25 по 27 марта 2018 года обвиняемая за положительное заключение экспертов и по результатам аккредитационной экспертизы получила от директора техникума взятку в виде ноутбука стоимостью 17 999 рублей, и денег в сумме 25 тысяч рублей. Ей назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев условно¹⁵². К уголовной ответственности привлечена и сама взяткодатель¹⁵³.

Подобные преступления выявляются обычно в рамках ОРМ, в том числе, «наблюдение», «прослушивание телефонных переговоров» и др., а также по показаниям свидетелей.

Подсфера 2. «Верхушечные» коррупционные преступления в подсфере финансирования.

2.1. Тип механизма преступления «Хищения, как правило, в форме мошенничества, денежных средств студентов и вуза, с использованием служебных полномочий руководителя. Речь идет о денежных средствах в оплату обучения и иных законных или незаконных, мнимых услуг со стороны вуза».

¹⁵² Уголовное дело № 1-114/2019 // Архив Каменского районного суда Ростовской области; приговор Каменского районного суда Ростовской области от 17 июня 2019 года № 1-114/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kamensky-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=53004920&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения 06.08.2019).

¹⁵³ Уголовное дело № 1-309/18 // Архив Каменского районного суда Ростовской области; приговор Каменского районного суда Ростовской области от 18 октября 2018 года № 1-309/18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kamensky-ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=39740899&delo_id=1540006&new=&text_number=1. (дата обращения 06.02.2019).

Данный механизм отличается от «низового» типа механизма передачи взятки от студентов – рядовым работникам вуза. В примере рассматриваются оба механизма. Бывший руководитель одного из Санкт-Петербургских вузов гр-н К. осужден за получение взяток и мошенничество с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ) в отношении иностранных граждан:

- за оформление приглашения на учебу,
- за получение от двух иностранных студентов 35 тысяч рублей, якобы, в счет оплаты задолженности перед вузом за обучение,
- за взятку в размере 300 долларов США, полученную за оформление академического отпуска иностранному студенту, при том достоверно зная, что такое оформление бесплатно и это входит в его служебные полномочия,
- за хищение 270 тысяч рублей у пятерых студентов, якобы, в счет частичного погашения задолженности по оплате за обучение¹⁵⁴. К. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5,5 лет. Преступления были выявлены в результате заявлений и далее – показаний самих потерпевших, а также показаний других студентов, использования результатов ОРД.

2.2. Тип механизма: «Взяточничество и иные коррупционные преступления, связанные с грантово-проектной деятельностью».

Разновидность механизма: *Получение руководителем вуза взяток от преподавателей и сотрудников вуза, а иногда и от студентов, за содействие в получении грантового финансирования. Аналогичная разновидность механизма может иметь место в ситуациях получения взяток сотрудником организации-грантодателя со стороны лиц-грантополучателей.*

Пример данной разновидности механизма: бывший первый проректор одного из государственных вузов Челябинской области признан виновным в

¹⁵⁴ Уголовное дело № 1-248/2017 // Архив Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга; приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 12 октября 2017 года № 1-248/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psh--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=256623970&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения 06.01.2019).

ряде коррупционных преступлений. Его осудили по ч.3 ст.159 УК РФ за мошенничество с использованием служебного положения, а также признали виновным в совершении шести преступлений по ч.2 ст.290 УК РФ за получение взятки в значительном размере. В 2011-м и 2012-м годах он трижды получал взятки на общую сумму свыше 410 тыс. рублей от преподавателей университета. За эти деньги он брался включить их научные проекты в итоговый перечень проектов научно-исследовательских работ, чтобы получить финансирование в рамках госзадания Минобрнауки - целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы». Проректор осужден к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года, а также штрафу¹⁵⁵. Выявлено в результате ОРМ, задержания с поличным после передачи денег, а также в результате изобличающих показаний коллег из вуза.

Разновидность механизма: *«Масштабные многоэпизодные хищения в форме мошенничества, связанного с присвоением крупных финансовых средств, полученных по гранту, и фиктивным трудоустройством сотрудников на средства гранта»*. Этот механизм существенно отличается от предыдущего, хотя и относится также к подсфере грантово-проектной деятельности вузов. Профессор одного из вузов Татарстана в соучастии сбывшим проректором этого же вуза, а также с двумя руководителями коммерческих организаций, обвиняются в мошенничестве на сумму 95 миллионов рублей и злоупотреблении полномочиями. Деньги выделялись из федерального бюджета на разработку инновационной технологии изготовления полимеров в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2007-2013 годы». Хищение денег

¹⁵⁵ Уголовное дело № 1-272/2014 // Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска; приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска 10 ноября 2014 года № 1-272/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://magprav--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=1621D25C-7B56-40EC-BA40-58FEF874C77C&deloId=1540006&caseType=0&new=0&srv_num=1. (дата обращения 06.02.2019).

обвиняемые, а также «неустановленные лица» совершили, действуя от имени коммерческой организации, путем обмана и злоупотребления доверием представителей университета и Минобрнауки. «В мае 2011 года между Минобрнауки и вузом был заключен государственный контракт на «разработку технологии экструдирования и создание опытно-промышленного производства полимерных профильно-погонажных изделий». В течение трех лет вуз должен был создать современную технологию выпуска различных пластиковых панелей с использованием наночастиц, а также разработать соответствующее оборудование. Стоимость контракта составила 95 миллионов рублей. В июле 2011 года проректор выбрал в качестве подрядчика одно из ООО, поручив ему, в частности, реконструкцию помещения для установки оборудования и «дальнейшее обеспечение работоспособности» последнего. Отмечается, что в вуз специально на разные должности были официально трудоустроены 22 сотрудника общества.

Обвиняемые не стали заниматься заявленными научными разработками, а просто купили китайское оборудование - аналог, который по характеристикам был схож с тем, что требовалось в рамках контракта. Этот аналог был выдан за собственное изобретение. Сотрудниками ООО была разработана и передана заказчику конструкторская и технологическая документация, подтверждающая фиктивную «уникальность» оборудования. Таким образом, как полагает следствие, с 2011 по 2013 год были похищены все контрактные деньги, из которых около 54 млн руб. - под видом оплаты якобы выполненных работ, а остальное - в виде зарплаты работникам ООО, а также сотрудникам университета, которых фиктивно оформили на разработку оборудования¹⁵⁶. Преступления выявлены в результате проверок

¹⁵⁶ Уголовное дело рассматривается в Вахитовском районном суде города Казани. Производство по делу см. по ссылке: https://vahitovsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=391167216&d_eloid=1540006. Окончательное правовое решение в настоящее время не принято.

по жалобам сотрудников вуза, а также служебных проверок, ревизий и ряда экспертиз.

2.3. Тип механизма: «Коррупционные преступления, связанные с хищением бюджетных средств с использованием руководством вуза должностных полномочий; перевод денег в аффилированные «подставные» фирмы и присвоение.

Пример механизма: бывший ректор одного из сибирских государственных вузов осуждён за мошенничество (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Вуз получил от профильного федерального министерства задание провести внутренний энергоаудит. Бывший ректор вместе с несколькими подчиненными сотрудниками создал фирму, которая не имела необходимого оборудования, и от имени университета заключил с ней контракт на проведение работ по энергоаудиту. Работы реально не были проведены, а деньги в сумме более полутора миллионов рублей бывший ректор присвоил. Суд приговорил его к 2,5 годам лишения свободы условно¹⁵⁷.

2.4. Механизм преступления по типу: «Хищение путем оплаты вузом мероприятий, которые не проводились. Руководитель вуза принимает решения о заключении договоров с фиктивными фирмами под предлогом необходимости проведения массовых мероприятий в рамках уставных задач образовательной организации. Реально мероприятия либо вообще не проводятся, либо проводятся с меньшими затратами. Но сумма перечисляется фирмам в полном объеме и полностью (частично) присваивается». Суд вынес приговор в отношении бывшего ректора одного из вузов Омской области, гр-на В. По делу установлено, что В. заключал договоры с фиктивными юридическими лицами на проведение в вузе студенческих мероприятий. Сами мероприятия в университете проводились лишь частично или не проводились вообще.

¹⁵⁷ Уголовное дело № 1-11/2017 (1-118/2016) рассмотрено Центральным районным судом г. Красноярск. URL: https://centr--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1970356&delo_id=1540006. Приговор вступил в законную силу 13.03.2018 г.

Деньги, выделенные на них, гр. В. присваивал. Ущерб был оценен в 4,2 млн рублей. Преступления были раскрыты в результате проверки Росфиннадзора и УФСБ России по Омской области. Суд приговорил В. к 2 годам 6 месяцам лишения свободы¹⁵⁸.

2.5. Разновидность упомянутых выше механизмов преступления по типу: «Хищение бюджетных денег путем их перевода через подставные фирмы многоэпизодно, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в соучастии с работниками бухгалтерии вуза, руководителями банков». Суд вынес приговор по уголовному делу в отношении бывшего ректора одного из столичных вузов гр-на З., главного бухгалтера, гр-ки Б. и вице-президента одного из столичных банков гр-ки С. З. и Б. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ - присвоение или растрата в особо крупном размере. С. осуждена по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ за соучастие, в форме пособничества, в присвоении или растрате.

С сентября 2004 года по сентябрь 2007 года С. предоставила Б. реквизиты и печати фиктивных организаций, после чего З. как ректор подписал подготовленные ему бухгалтером фиктивные договоры с лжефирмами. На основании этих договоров на счета фирм были перечислены денежные средства, принадлежащие вузу. Затем С. перечислила деньги со счетов фиктивных организаций на личные счета ректора и бухгалтера. Всего, по мнению суда, соучастники присвоили около 86,5 млн. руб. Сам бывший ректор вины не признает и утверждает, что стал жертвой рейдерского захвата вуза.

¹⁵⁸ Уголовное дело № 1-42/2018 // Архив Центрального районного суда г. Омска; приговор Центрального районного суда г. Омска от 03 сентября 2018 г. № 1-42/2018 (1-449/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://centralcourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=53751243&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1. (дата обращения 06.05.2019). Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 23 ноября 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5406635&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=5295678. (дата обращения 06.05.2019).

3. приговорен к 5,5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима и со штрафом в 1 млн рублей. Его соучастницы получили условные сроки наказания: Б. - 4 года, а С. – 3,5 года лишения свободы условно, с испытательным сроком четыре года каждая¹⁵⁹.

3. «Верхушечные» коррупционные преступления в подсфере закупок.

3.1. Тип механизма: «Взятничество и иные коррупционные преступления, связанные с закупками. Взятки передаются руководству вуза через посредников – родственников или иных доверенных лиц, от руководителей коммерческих организаций за содействие в заключении выгодных им госконтрактов. Размер взяток обычно определяется как определенный процент от суммы договоров. Установленный законом порядок проведения соответствующих конкурсов и заключения договоров как правило нарушается. Предусмотренные договорами работы, услуги либо не выполняются, либо выполняются частично, с низким качеством и т.п.».

Примеров подобного механизма преступлений множество, хотя респонденты-правоприменители указывают на их повышенную латентность. Так, прокуратура Челябинской области направила в суд уголовное дело в отношении бывшего ректора одного из уральских вузов, гр. А., обвиняемого в получении взяток в значительном и крупном размерах (ч. 2 и п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ) и превышении должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ), в соучастии со своей дочерью, обвиняемой в посредничестве во взяточничестве (п.п. «а» и «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ). Гр. А., будучи ректором, в 2015-2016 годах при посредничестве дочери и двоих лиц, осужденных ранее, получил от представителей коммерческих организаций взятки на сумму более 4,1 млн руб. из оговоренных сумм свыше 5,2 млн руб. за

¹⁵⁹ Уголовное дело № 1-14/2012 // Архив Лефортовского районного суда г. Москвы; приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 16 апреля 2012 г. № 1-14/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rhGRA378mZdd/> . (дата обращения 06.05.2019).

содействие в заключении госконтрактов и иных договоров. Его дочь - соучастница, кроме посредничества, также осуществляла контроль за суммами денежных средств, полученных от взяточдателей.

Помимо этого, бывший ректор в 2015 году, по версии следствия, превысил должностные полномочия при заключении договоров аренды недвижимости университета (столовых, учебно-спортивного комплекса) с предпринимателями под видом договоров оказания услуг. Ущерб от этих действий составил 5,6 млн руб.¹⁶⁰.

Пример другого, подобного механизма преступлений. Проректор одного из крупных госуниверситетов по административно-хозяйственной работе гр. Г.О. осужден к 8 годам условно с испытательным сроком пять лет за растрату и легализацию средств, полученных преступным путем. Еще пятеро сотрудников этого университета, занимавшие должности начальника главного управления материально-технической базы, главы планово-производственного управления, заведующей эксплуатационно-техническим отделом, главного бухгалтера университета, признаны виновными в соучастии, в форме пособничества, в растрате средств, полученных преступным путем, и приговорены также к условным срокам от 5 до 8 лет. Каждый приговорен к штрафу в размере 1 миллион рублей.

Преступная группа действовала в период с 2001 по 2005 год. Осужденные за 20 % «вознаграждения» от размера заказа на реставрацию и реконструкцию зданий университета заключили договор со строительной организацией и договорились с ее руководителем. Конкурс на проведение работ был фиктивным. Деньги перечислялись на счета компании по акту о приемке работ, а сами работы фактически не велись. По целевому

¹⁶⁰ Уголовное дело 1-13/2019 (1-359/2018) рассматривается в Центральном районном суде города Челябинска. Производство по делу см. по ссылке: https://centr--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=CE771E66-916D-48D3-87A2-C9B54F039911&deloId=1540006&caseType=0&new=0&srv_num=1.
Окончательное правовое решение в настоящее время не принято.

назначению было затрачено 16 млн рублей, а 98 миллионов рублей соучастники обналичили, поделили и присвоили¹⁶¹.

Другой весьма типичный пример аналогичного механизма коррупционных преступлений. Он отличается от предыдущих тем, что здесь взятка передается не за помощь в получении фирмой госконтракта, а за иные действия уже после его заключения. В данном случае – за сокрытие факта нарушения подрядчиком условий контракта, что впрочем, было выгодно обеим сторонам.

Районным судом Алтайского края бывший проректор государственного вуза гр. Б. осужден за получение взятки. В сентябре 2011 года университет в лице Б. и коммерческая организация (ООО) заключили государственный контракт на выполнение работ по реконструкции одного из корпусов университета на общую сумму около 135 млн. рублей. Как это часто бывает в подобных сделках, до конца финансового года ООО должно было освоить 56 млн рублей и предоставить соответствующие акты на приемку гр-ну Б. В противном случае денежные средства, уже перечисленные к тому моменту на счет университета, по закону подлежали возврату в бюджет, что было экономически невыгодно для ООО. В этой связи гр-н Б. предложил за взятку подписать требуемые акты, содержащие сведения о завышенных объемах работ и дававших основание для их оплаты. С октября 2011-го по январь 2012 года за беспрепятственное осуществление строительной деятельности и подписание акта принятия работ гр. Б. потребовал от руководителя ООО взятку в размере 1,5 млн рублей. В конце января 2012 года проректору через посредника была передана часть требуемой им суммы – 900 000 рублей. Факт получения гр. Б. денег был зафиксирован сотрудниками правоохранительных органов.

¹⁶¹ Проректор СПбГУ осужден за хищение вместе с пятью коллегами. URL: <https://www.pravda.ru/news/accidents/296029-hisheniye/>. (дата обращения: 01.10.2018). Подельники бывшего проректора СПбГУ осуждены за хищение выделенных на ремонт средств. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/77538>. (дата обращения: 01.10.2018).

Гр. Б. осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ за получение взятки в особо крупном размере. Суд приговорил его к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года, а также к штрафу в 900 000 рублей¹⁶².

Следующая разновидность аналогичного механизма преступления специфична только тем, что в нем руководитель вуза – взяткополучатель, вымогает взятку, несмотря на трудное финансовое положение взяткодателя (руководителя фирмы-подрядчика). Такая разновидность механизма создает криминальную ситуацию, наиболее благоприятную для изобличения коррупционеров. Проректор одного из столичных государственных университетов, гр. А. осужден за вымогательство взяток через посредника - гр. Е., у предпринимателя, занимавшегося в вузе ремонтом. Два года коммерсант платил чиновнику взятки (так называемые «откаты») за право осуществлять свою деятельность. Суд приговорил проректора к четырем годам лишения свободы по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ - получение взятки в крупном размере, а посредник, соответственно, - по ч. 5 ст. 33, п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ - за пособничество в получении взятки, в крупном размере осужден к лишению свободы условно на срок 2 года 6 месяцев, без штрафа, с испытательным сроком 2 года¹⁶³.

4. «Верхушечные» коррупционные преступления в подсфере кадровой политики.

¹⁶² Уголовное дело № 22-1937/2014// Архив Центрального районного суда г. Барнаула; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 16 мая 2014 года № 22-1937/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1308791&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=101788. (дата обращения 06.02.2019).

¹⁶³ Уголовное дело № 2-31/2010 (2-131/2009)// Архив Московского областного суда; приговор Московского областного суда от 31 марта 2010 года № 2-31/2010 (2-131/2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6745477&delo_id=1540006&new=&text_number=1. (дата обращения 06.02.2019). Приговор вступил в законную силу 11 мая 2010 года на основании кассационного определения Верховного Суда РФ № 4-010-58сп, которым приговор оставлен без изменений.

4.1. Тип механизма: Коррупционные преступления, связанные с назначением премий и зарплат. В механизмах этих преступлений руководитель вуза похищает денежные средства, предназначенные на выплату заработной платы и/или иных выплат работникам организации, либо совершает иные незаконные действия, связанные с этими выплатами (злоупотребляет должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, превышает полномочия и т.п.).

Суд вынес обвинительный приговор бывшему ректору института по ч.1 ст.285 УК РФ - злоупотребление должностными полномочиями. Судом установлено, что в 2015 году осужденная неоднократно незаконно издавала приказы о начислении себе премий. Общая сумма незаконно полученных денег составила более 300 000 рублей. Наказание назначено в виде штрафа в размере 80 000 рублей с лишением права заниматься педагогической деятельностью сроком на 1 год¹⁶⁴.

Другой пример подобного механизма преступлений. Он отличается от предыдущего тем, что руководитель совершает действия, больше соответствующие конструкции состава преступления «получение взятки» (денег, требуемых с работников организации). Однако сторона обвинения и суд квалифицировали деяния иначе. Суд приговорил бывшего ректора одного из сибирских вузов к 2,5 года лишения свободы и штрафу в 1 миллиона рублей за присвоение около 4,6 миллиона рублей по ч.4 ст.160 УК РФ. С июля 2011 года по июль 2016 год осужденный, используя должностное положение, принуждал подчиненных ежемесячно возвращать ему деньги, начисленных им в качестве стимулирующих выплат в составе основной

¹⁶⁴ Уголовное дело № 1-24/2019 (1-390/2018)// Архив Новгородского районного суда; приговор обжалован, дело рассматривается в апелляционном порядке в Новгородском областном суде. URL: https://oblsud--nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=351311&result=1&delo_id=4&new=4&hide_parts=0.

зарплаты. Ущерб составил около 4,6 миллиона рублей. Вину подсудимый не признал, причиненный ущерб не возместил¹⁶⁵.

4.2. Тип механизма: Коррупционные преступления, связанные со злоупотреблениями в кадровых вопросах. Иначе этот механизм можно назвать как «Неработающий работник – подставное лицо, получает зарплату и премии». В июне 2017 года вынесен приговор одного из судов г. Тюмени по уголовному делу бывшего ректора одного из тюменских вузов гр-на Н., который признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями из корыстной заинтересованности (ч. 1 ст. 285 УК РФ).

По делу установлено, что в марте 2014 года Н., будучи проректором, подписал приказ о приеме на работу на экспериментальный завод буровой техники (структурное подразделение вуза) своего подчиненного. Вновь принятый на работу не ходил, а большую часть зарплаты ежемесячно передавал Н., который ежемесячно незаконно подписывал служебные записки на имя ректора о единовременной выплате этому сотруднику дополнительно к зарплате крупной суммы за якобы выполненные им работы.

Всего университет выплатил фиктивному работнику более 2,7 млн рублей, из которых тот передал гр-ну Н. 1,93 млн рублей. Общая сумма ущерба составила свыше 3,1 млн рублей.

Суд назначил Н. наказание - 1,5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, а также удовлетворил иск прокурора о взыскании в пользу университета его автомашины и более 2,3 млн рублей в счет полного возмещения ущерба¹⁶⁶.

¹⁶⁵ Уголовное дело 1-29/2018 (1-580/2017)// Архив Первомайского районного суда города Омска; приговор Первомайского районного суда города Омска от 23 мая 2018 года № 1-29/2018 (1-580/2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pervomaycourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=53773437&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1. (дата обращения 06.02.2019).

¹⁶⁶ Уголовное дело № 1-377/2017 // Архив Центрального районного суда г. Тюмени. URL: https://centralny--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=65034731&case_uid=E4DD84B7-113E-4593-AB06-B3E0708081FC&delo_id=1540006&new=.

5. «Верхушечные» коррупционные преступления в подсфере образовательного процесса.

5.1. Тип механизма преступления: *«Взяточничество и иные коррупционные преступления руководителей и рядовых сотрудников (зачастую в соучастии), связанные с оказанием незаконных услуг по поступлению в вуз, общим покровительством и/или попустительством в период обучения».*

Разновидность механизма преступления: *«Мошенничество, связанное с передачей «взятки» руководителю вуза (подразделения вуза) через мнимого посредника за поступление в вуз. Посредник оказывается мнимым и имеет умысел на присвоение предмета взятки без ведома соответствующего должностного лица»:* дочь экс-декана факультета одного из престижных вузов страны приговорена к трем годам лишения свободы условно. Она, будучи сама преподавателем этого же факультета, обвинялась в получении взятки в размере 35 тысяч евро. За эту сумму преподаватель обещала абитуриенту поступление на платное отделение факультета госуправления, которое возглавлял ее отец. Судом ее действия переквалифицированы с получения взятки на покушение на мошенничество в особо крупном размере (ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ). Оперативные сотрудники задержали ее с поличным – полученным конвертом с деньгами при проведении ОРМ. В ходе передачи денег велась видеозапись, в ходе которой зафиксированы фразы преподавателя, указывающие на признаки умысла на получение взятки в соучастии. Поэтому первоначально дело было возбуждено по ст. 290 УК РФ. Однако в ходе расследования версия об умысле декана факультета на получении взятки не нашла своего подтверждения¹⁶⁷.

Разновидность механизма преступления: *Передача взятки руководителю вуза (подразделения вуза) через реального посредника.*

¹⁶⁷ Покушение на поступление. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2011/03/14/3554217.shtml>. (дата обращения: 22.06.2017).

Отличается от предыдущего механизма тем, что передача взятки через посредника действительно имеет место.

Пример механизма: собранные следственными органами доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора в отношении гр-на З. и гр-ки М. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных, соответственно, по п.«в» ч.5 ст.290, п.«б» ч.3 ст.291.1 УК РФ (получение взятки в крупном размере, посредничество во взяточничестве в крупном размере). Установлено, что З., являясь деканом юридического факультета, в октябре-ноябре 2015 года потребовал от двух студентов взятку в размере 200 тысяч рублей с каждого, за неотчисление в связи с имеющимися задолженностями. Гр. З. в качестве посредника привлек гр-ку М. - специалиста по учебно-методической работе, которая получила от одного из студентов часть требуемой суммы в размере 300 тысяч рублей, после чего оба были задержаны. Преступники задержаны с поличным сразу после передачи взятки посреднику – гр-ке М.

Приговором суда З. назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима и штрафом в размере 2 миллиона рублей, М. назначено наказание в виде штрафа в размере 150 тысяч рублей¹⁶⁸.

В отличие от механизма сходного типа «низовой» криминальной коррупции, данный механизм характеризуется: более высоким уровнем криминалистической сложности; значительно более крупными размерами взяток; руководитель как правило привлекает соучастников – подчиненных; взятки носят множественный характер, что позволяет выдвигать соответствующие версии.

Не всегда в механизмах подобных преступлений имеет место передача взятки в виде денег. По изученным делам и материалам примерно в 23 %

¹⁶⁸ Приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 15 декабря 2017 года № 1-18/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psh--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=256633266&dlo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения 06.01.2019).

предметом взятки служили услуги материального характера, передача имущественных прав. По мнению респондентов широко распространено совершение подобных деяний не за взятку, а из «корыстной или иной личной заинтересованности»¹⁶⁹.

5.2. Тип механизма: Взятничество и иные коррупционные преступления, связанные с законными или незаконными действиями профессорско-преподавательского состава и руководителей низшего, среднего звена вуза в рамках проведения государственных экзаменов, зачетов и иных форм аттестации обучающихся.

Более подробно эти механизмы «низовой» коррупции рассмотрены в работах других авторов¹⁷⁰.

И.о. заведующего кафедрой с декабря 2015 по март 2016 года через посредника вымогала взятки от студентов-заочников за обеспечение беспрепятственного допуска к защите диплома, а также за получение положительной оценки на его защите. Верхушечный и организованный тип криминальной коррупции здесь, и во всех подобных механизмах преступлений, обеспечивается тем, что осужденная как руководитель подразделения и должностное лицо создавала условия, при которых студенты были вынуждены передавать взятку, поскольку она допускала их к защите только при условии покупки их у своей родственницы. Рядовым преподавателям механизм преступления такого рода вряд ли доступен.

Всего подсудимая получила от четверых студентов в качестве взяток 100 тысяч рублей, которые перечислялись на банковскую карту. Приговором суда и.о. завкафедрой назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы и

¹⁶⁹ О понятии корыстной и иной личной заинтересованности см. п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

¹⁷⁰ Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 63-79; Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 117-138.

штрафа в размере 1,5 миллионов рублей. Ее родственнице, обвиняемой в посредничестве во взяточничестве в значительном размере, назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно и штраф 500 тысяч рублей¹⁷¹.

Пример аналогичного механизма преступной деятельности имеется в уголовном деле в отношении заведующего кафедрой одного из филиалов Волгоградского вуза. Уже в начале учебного года профессор сообщил студентам одной из групп, что стоимость незаконной услуги - подготовки дипломного сочинения (без участия обучаемого), а также его успешная защита, будет составлять примерно 40 тысяч рублей. При этом он пояснил, что ни к кому другому с аналогичным вопросом (подготовка научной работы за деньги) обращаться не стоит. Когда один из студентов спросил, можно ли написать диплом и защитить его самостоятельно, профессор ответил отказом. Всего вымогательству подверглись 9 студентов. За дипломы и их защиту они в общей сложности заплатили 370 тысяч рублей. Суд признал виновным профессора в получении взятки и служебном подлоге. Назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы в колонии строгого режима¹⁷².

Данные об обстановке преступлений. Нет необходимости излагать все позиции ряда ученых об определении понятия «обстановка преступлений». Применительно к рассматриваемому нами виду коррупционных посягательств упомянем лишь концепцию А.В. Дулова, который в части обстановки должностных преступлений (всех типов), выделил в ней такие компоненты, как: организационная, технологическая структура, документооборот¹⁷³.

¹⁷¹ В Нижнем Новгороде преподаватель вуза осуждена на девять лет за взятки. URL: <https://news.rambler.ru/crime/40560348-v-nizhnem-novgorode-prepodavatel-vuza-osuzhdena-na-devyat-let-za-vzyatki/>. (дата обращения: 10.01.2019).

¹⁷² Профессор волгоградского вуза получил 8 лет колонии за продажу дипломов. URL: http://www.vlg.aif.ru/incidents/crime/professor_volgogradskogo_vuza_poluchil_8_let_kolonii_za_prodazhu_diplomov. (дата обращения: 10.01.2019).

¹⁷³ Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами. Минск, 1985. С. 58-59.

Достаточно подробно этот вопрос рассмотрен в диссертации Е.В. Христининой. Автор считает, что обстановка получения взятки в системе высшего образования должна учитывать не только пространственно-временные связи, но и установленный порядок деятельности образовательного учреждения, включающий организационную структуру, регламент и пр.¹⁷⁴. Как уже отмечалось в параграфе 1.1, настоящее исследование показало почти полную валидность соответствующих результатов, полученных автором. Поэтому повторятся, в целом, нет необходимости. Однако, с учетом ограничений в предмете исследования, заложенных самим автором – Е.В. Христининой (только получение взятки в сфере высшего образования и в основном «низовая» коррупция), есть необходимость дополнить полученные автором данные об обстановке анализируемых преступлений сведениями, касающимися «верхушечной» криминальной коррупции.

В.Н. Коньшев и А.А. Сергунин как криминологи выделяют причины существования «верхушечной» коррупции в вузах, которые совпадают, по их мнению, с основными мотивами деятельности высокопоставленных коррупционеров. Полагаем, что по своему содержанию речь идет о данных из типичной обстановки преступлений. Таковые заключаются в нежелании или неумении высшего эшелона вузовской системы принимать решения в рамках открытых демократических процедур, отсутствии демократической культуры, желании продемонстрировать свою власть, а также ограниченность финансовых и иных материальных ресурсов (которые хотелось бы распределить среди «своих»), стремление руководителей использовать служебное положение в целях личного обогащения или для карьерного роста¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С.48.

¹⁷⁵ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 154.

Также к элементам обстановки преступлений следует отнести признаки «верхушечной коррупции» в вузах, выделенные В.Н. Конышевым и А.А. Сергуниным¹⁷⁶:

- периодическая ревизия нормативов вуза без ведома трудового коллектива (прежде всего, в области установления стимулирующих надбавок для профессорско-преподавательского состава и административного аппарата). Прерогатива установления подобных надбавок может передаваться от непосредственных руководителей (заведующих кафедрами, деканов, директоров институтов), которые, как правило, лучше знают достоинства и недостатки своих подчиненных, в ректорат, который склонен к уравниванию при назначении указанных надбавок.

- непрозрачная, неочевидная для коллектива система назначения указанных надбавок. Например, в одних вузах в один период могут особенно «цениться» опубликованные профессорско-преподавательским составом монографии и учебные пособия. В другой период приоритеты могут внезапно измениться, и большую ценность приобретут наличие или отсутствие у преподавателей показателей по индексам цитирования и статей в рецензируемых журналах из списков ВАК, Web of Science, Scopus и др. В других вузах «в цене» могут оставаться публикация монографий, учебников, пособий¹⁷⁷.

В заданном контексте интересны результаты исследования И.А. Дамм, которая, по сути, описывает ключевые элементы обстановки анализируемых преступлений. Автор отметила, что коррупция в данной сфере существует в отношениях: 1) по управлению системой образования; 2) по организации образовательной деятельности. При этом *в управление системой образования*

¹⁷⁶ Излагается с некоторыми уточнениями. Обоснованность и достоверность данных обстоятельств, предложенных авторами, подтверждена в настоящем исследовании путем применения методов интервьюирования и экспертных оценок.

¹⁷⁷ Указанные два признака, с некоторыми уточнениями, излагаются по следующей работе: Конышев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 154. Примечание: в определенной мере эти данные устарели.

включается: формирование системы взаимодействующих органов, осуществляющих это управление (государственных и муниципальных), принятие и реализацию программ, направленных на развитие системы образования, проведение мониторинга в системе образования, информационное и методическое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов, осуществляющих управление, государственную регламентацию образовательной деятельности и др. (п. 2 ст. 89 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»)¹⁷⁸.

Далее автор констатирует, что *организация образовательной деятельности* включает в себя: 1) образовательный процесс; 2) административную деятельность; 3) хозяйственную деятельность по обеспечению образовательного процесса. И.А. Дамм отмечает, что коррупция в названных видах деятельности образовательной организации, имеют свою специфику¹⁷⁹.

Действительно, особенности обстановки преступной деятельности существенно отличаются в зависимости от типичных механизмов криминальной коррупции. Например, по мнению В.Н. Конышева и А.А. Сергунина, рассмотренная выше криминальная коррупция по типу механизма - в сфере грантово-проектной деятельности (распределение внутренних вузовских грантов и конкурсы по федеральным целевым программам) присуща далеко не всем вузам. Не все они вовлечены в грантово-проектную деятельность, и потому степень коррумпированности данной сферы, с точки зрения обстановки, можно оценивать лишь на примере сравнительно небольшой группы вузов. Что касается распределения внутривузовских грантов, как отмечают авторы, то система личных связей и кумовства играет здесь немалую роль. Но она имеет свои ограничения, т.к. на глазах относительно небольшого вузовского коллектива нельзя постоянно

¹⁷⁸ Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 9.

¹⁷⁹ Дамм И.А. Там же.

присуждать гранты только «своим». Руководству приходится «делиться» и давать гранты действительно достойным кандидатам. И в этом случае решающую роль играет наличие научного задела и публикаций по теме предполагаемого исследования, высокой научной репутации кандидата (ов), команды единомышленников, международных и межвузовских связей и пр.¹⁸⁰.

В контексте обстановки парадоксальными, но вполне обоснованными выглядят выводы А.В. Шмакова о том, что участники образовательного процесса ориентированы на максимизацию выгод в краткосрочном периоде. Принятие эффективных мер возможно только в случае преодоления данного «подхода временщика». При этом вузу (а точнее – его руководству), ориентированному на максимизацию доходов в краткосрочном периоде (а это все вузы), оптимальным является нулевой или близкий к нулю уровень борьбы с взятками¹⁸¹.

Подводя промежуточный итог положениям главы, посвященной криминалистической характеристике коррупционных преступлений в сфере высшего образования, вновь отметим, что мы акцентировали внимание на тех ее элементах (классификация, типология, механизм и обстановка), которые имеют специфику по делам данной категории. Остальные типовые элементы криминалистической характеристики коррупционных преступлений (субъект, предмет преступного посягательства, следы и др.) не имеют особой специфики и подробно рассмотрены в иных публикациях по криминалистической методике расследования коррупционных преступлений.

¹⁸⁰ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 156-157. Вновь отметим, что авторы в своем исследовании заключают, что все их данные - лишь гипотеза, и ссылаются на необходимость «более основательных эмпирических и теоретических исследований, опирающиеся на обширный социологический материал».

¹⁸¹ Шмаков А. В. Коррупция в высших образовательных учреждениях: экономико-юридический подход // Экономика образования. 2011. № 1. С. 135-140.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

3.1. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования

В настоящее время, несмотря на вездесущее распространение криминалистических характеристик коррупционных (равно как и иных) преступлений в структуре частных методик их расследования, редко в каких работах монографического характера помимо указанной характеристики имеется отдельный раздел, посвященный обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию. В некоторых ранних работах, посвященных криминалистической методике расследования взяточничества, две эти научные категории отождествлялись. Например, так полагал Т.С. Мошкович, а потому к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о взяточничестве, он относил 11 кратких тезисов, в том числе: 1) факт дачи-получения взятки; 2) мотивы и цели получения и дачи взятки; 3) время, место и способ передачи взятки, и так далее¹⁸². Р.С. Белкин более подробно раскрывал каждое из положений. Например, указывая на цель дачи-получения взятки как на обстоятельство, подлежащее доказыванию, он раскрывал его следующим образом: какие действия (или бездействие) осуществлены взятополучателем в интересах взяткодателя, их цель? Являлись ли служебные действия взятополучателя законными или незаконными?¹⁸³.

Не увлекаясь соответствующей научной дискуссией, отметим, что придерживаемся точки зрения авторов, которые признали, что информационный блок «обстоятельства, подлежащие установлению и

¹⁸² Мошкович Т. С. Расследование должностных преступлений / Криминалистика. Под ред. С.П. Митричева, М.П. Шаламова. М. «Юридическая литература», 1966. С. 652.

¹⁸³ Криминалистика. Под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. М.: «Юридическая литература», 1976. С. 494-495.

доказыванию», является самостоятельным структурным элементом частной криминалистической методики расследования, не взамен, а в дополнение к криминалистической характеристике¹⁸⁴.

На наш взгляд, авторы многочисленных, перечисленных ранее работ по криминалистической методике расследования коррупционных преступлений, при всем к ним уважении и признании ценности их трудов, допускали то, что в контексте методологии настоящего исследования можно назвать двумя неточностями. Во-первых, указанный перечень обстоятельств формировался преимущественно по отношению к составам взяточничества. Однако такой узкий подход не учитывает нормативных требований¹⁸⁵, разъяснений Верховного суда РФ¹⁸⁶ и особенностей расследования всех видов коррупционных и сопутствующих им преступлений, их взаимосвязи по конкретным уголовным делам. Во-вторых, указанный перечень провоцировал у правоприменителей обвинительный уклон.

Важно еще раз акцентировать внимание на том, что в первой главе специальными принципами методики были названы: «принцип наступательности» и «принцип приоритета выявления совокупностей преступлений и серийности их совершения». Последний принцип базируется на закономерности, заключающейся в существовании «феномена множественности» этих общественно опасных посягательств (параграф 1.1). Суть указанного принципа расследования¹⁸⁷ в том, что если в рамках

¹⁸⁴ См., например: Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1976. Вып. 25. С. 95.

¹⁸⁵ См. обширный список статей УК РФ, предусмотренных Перечнем № 23 «Преступления коррупционной направленности» // Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 июля 2019 года № 487/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

¹⁸⁷ Подробно раскрытого в следующей работе: Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. – 49 с. URL: <https://www.iuaj.net/node/2490>. (дата

доследственной проверки и/или ОРМ собран материал, возбуждено уголовное дело по признакам «верхушечного» коррупционного преступления, в ходе следствия необходимо:

1. выдвигать и проверять версии о систематическом характере коррупционных и иных сопутствующих преступлений;
2. исследовать не один-два эпизода, а всю соответствующую коррупционную, преступно-профессиональную сопутствующую противоправную деятельность предполагаемых преступников;
3. приоритетные усилия направлять на выявление и изобличение возможных соучастников преступлений, при наличии оснований – деятельности ОПГ, ОПС.

Так, по одному из возбужденных, но пока не законченных производством уголовных дел директор одного из филиалов государственного вуза, по мнению стороны обвинения, создала в образовательной организации организованную преступную группу, в которую вовлекла трех секретарей приемной комиссии. По версии следствия, технические секретари приёмной комиссии при обращении потенциальных абитуриентов предлагали за отдельную плату оформить их зачисление в вуз задним числом - без вступительных испытаний. Деньги получали как наличными, так и переводом на банковские карты. Кроме того, правоохранительными органами установлен дополнительный соучастник – еще один секретарь приемной комиссии. Ее подозревают в покушении на посредничество во взяточничестве, с использованием служебного положения, за незаконные действия, в крупном размере¹⁸⁸.

Как сообщил опрошенный респондент – следователь, на начальном этапе расследования был выявлен только один эпизод предполагаемых

обращения: 10.09.2018). Здесь и далее, ссылаясь на эту работу, мы будем сразу адаптировать ее текст к предмету настоящего исследования.

¹⁸⁸ Правовое решение в настоящее время не принято; ОПГ в вузе: директору филиала Адыгейского университета предъявили обвинение. URL: <https://regnum.ru/news/2622113.html>. (дата обращения: 01.06.2019).

преступлений. Остальные были установлены позднее в ходе расследования, что лишний раз подтверждает существование «феномена множественности» анализируемых преступлений и, соответственно, эффективность принципа выявления совокупностей преступлений и серийности их совершения, который в этом примере применила сторона обвинения.

Из изложенного следует сделать вывод о том, что перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования должен быть значительно шире, чем типовые перечни, имеющиеся в криминалистических методиках расследования взяточничества, и должен включать пункты, направленные на выявление и доказывание обстоятельств вероятного совершения множественности коррупционных преступлений в сфере высшего образования.

Также присоединяемся к мнению Р.А. Степаненко¹⁸⁹, который в основу указанного перечня закладывает обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), но выделяет несколько направлений пополнения этого нормативного перечня. Здесь автор справедливо ссылается на мнение А.В. Шарова: «Всякое обстоятельство, подлежащее доказыванию, подлежит установлению, но не всякое обстоятельство, подлежащее установлению, подлежит доказыванию»¹⁹⁰. Первые два направления пополнения перечня выделены Р.А. Степаненко по критерию содержания любой формируемой методики:

- пункты перечня, выделенные из теоретических основ криминалистической методики. В нашем случае это научные положения из параграфов 1.1 и 2.1;

¹⁸⁹ Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 138-150. Далее по тексту сразу будем адаптировать авторские положения применительно к предмету настоящего исследования.

¹⁹⁰ Шаров А.В. Расследование мошенничества в сфере оборота жилища. М., 2005. С. 111.

- пункты перечня, выделенные на основе данных криминалистической характеристики преступлений. В нашем случае - глава 2.

Еще два направления пополнения перечня обстоятельств выделены автором по критерию вида науки:

- уголовно-правовое направление. Перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования, должен быть пополнен за счет уголовно-правовых признаков типичных составов расследуемых преступлений. В настоящей методике это те составы, что перечислены в параграфе 1.2: взяточничество (ст. 290-291.2 УК РФ, служебный подлог (ст. 292 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

- криминалистическое направление пополнения. Перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования, должен включать основные криминалистически значимые признаки соответствующей преступной деятельности, прежде всего, «верхушечной» ее части¹⁹¹.

Так, по одному из уголовных дел о «верхушечной» коррупции в вузе, главный бухгалтер университета признана виновной в совершении мошенничества при следующих обстоятельствах: она изготовила фиктивный договор на монтаж и установку ученической мебели в филиале образовательной организации и похитила из бюджета вуза деньги в сумме 398 000 рублей. Учитывая то, что ранее суд уже приговорил ее к наказанию в виде 3,5 лет лишения свободы условно за совершение аналогичных крупных

¹⁹¹ Как уже отмечалось выше, данные направления выделены на основе работы Р.А. Степаненко и переработаны с учетом предмета настоящего исследования. См.: Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 140-150.

хищений, по данному делу ей назначено наказание в виде 4,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима, а также в виде штрафа в размере 50 000 рублей и ограничения свободы сроком на 6 месяцев¹⁹². По настоящему делу, как и по многим другим, перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, включал уголовно-правовые элементы, обусловленные диспозицией ч. 1 ст. 159 УК РФ, а также криминалистически значимые признаки, такие как особенности финансирования и финансового контроля, бухгалтерской отчетности в филиалах государственных вузов.

Исходя из изложенного, представляется оптимальным сформировать перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования из двух частей. Первая часть касается взяточничества. Вторая часть касается иных наиболее распространенных и общественно опасных преступлений исследуемой группы. Здесь за основу возьмем ранее сформулированную в параграфе 2.2 классификацию коррупционных преступлений в сфере высшего образования по признаку отношения ко взяточничеству. По этому основанию мы разделили все посягательства на «основные» и «сопутствующие» преступления.

Учитывая, что, как отмечалось в параграфе 1.1, настоящая методика является частной по отношению к более общей – криминалистической методике расследования коррупционных преступлений, то первую часть логично будет изложить на основании перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию из методики, предложенной, например, Ю.П.

¹⁹² Уголовное дело № 1-338/2014 // Архив Майкопского городского суда; приговор Майкопского городского суда от 10 октября 2014 года № 1-338/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://maikopsky-adg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=1977705570&deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&_srv_num=1. (дата обращения 01.02.2018).

Гармаевым¹⁹³. Таким образом, по уголовным делам анализируемой категории установлению и доказыванию в части «основных» преступлений подлежат следующие типовые обстоятельства (перечень № 1):

1) *событие преступления*, включающее установление места и времени подготовки и совершения участниками правоотношений в сфере высшего образования конкретных деяний, направленных на достижение преступного результата, образующих механизм преступлений. Эти обстоятельства следует детализировать следующим образом:

1.1) характер передачи взятки¹⁹⁴ от дающего получателю: без посредничества или с использованием посредника;

1.2) интересы, проблемы дающего, обстоятельства, при которых взятка стала причиной возникновения взаимоотношений между ним и получателем;

1.3) способ реализации взяточничества: прямая, «физическая» передача взятки или передача в иной форме (электронные платежи и т.п.), «интеллектуальное» посредничество, завуалированная передача вознаграждения и т.д. (например, под какое правомерное деяние была завуалирована передача: подарок к профессиональному празднику, юбилею, возврат долга, оплата услуг сторонней организации и т.п.;

1.4) имеются ли признаки мнимого посредничества во взяточничестве;

1.5) конкретное действие или бездействие по даче-получению взятки, которые совершили: получатель (если он был), посредник (или мнимый посредник), дающий;

1.6) действия или бездействие, за которые передавалась взятка (см. четыре вида деяний, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 290 УК РФ);

¹⁹³ Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. 49 с. URL: <https://www.iuaj.net/node/2490>. (дата обращения: 10.09.2018).

¹⁹⁴ Здесь и далее, для краткости, термины «взяточничество», «взятка», «взяткодатель» и «взяткополучатель», а также производные будут использоваться в том значении, что будут охватывать соответственно понятия: «коммерческий подкуп», «предмет коммерческого подкупа», «дающий» и «получающий» этот предмет (ст. 204-204.1 УК РФ).

были ли совершены действия (бездействие) за взятку, были ли они незаконными (ч. 3 ст. 290 УК РФ); не было ли признаков вымогательства (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ и т.п.);

1.7) имеет ли место «феномен множественности» коррупционных преступлений в сфере высшего образования, какие усматриваются сопутствующие коррупционные и иные противоправные посягательства, усматривается ли их серийность; иные разновидности преступного промысла, связанные с полномочиями должностных лиц и/или не связанные с ними;

1.8) если выявлено «мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ), «низовые» коррупционные преступления в сфере высшего образования, усматриваются ли в данной образовательной организации и вокруг нее, признаки более опасной – «верхушечной» формы криминальной коррупции, признаки организованной преступной деятельности (ОПГ или ОПС);

1.9) какова характеристика предмет взятки (деньги, иное имущество и т.д., согласно диспозиции ч.1 ст.290 УК РФ), источник средств, их движение по счетам и т.п., в том числе был ли предмет взятки разделен по частям и т.д.; размер взятки;

2) *Субъекты взяточничества и иных коррупционных преступлений* в сфере высшего образования: кем дан, кем получен предмет взятки, либо кем полностью или частично похищен предмет мнимой взятки, наличие посредников и иных соучастников, субъектов организованной преступной деятельности (ОПГ или ОПС). Данные обстоятельства следует детализировать:

2.1) является ли получатель взятки должностным лицом (п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ) либо управленцем (п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ), иным специальным субъектом, например, депутатом, членом избирательной комиссии и др. (см. ст. 447 УПК РФ). Каков круг служебных полномочий взяточполучателя согласно должностным инструкциям и

реально; были ли урегулированы полномочия должностного лица соответствующими нормативными актами: приказами, договором и т.п.¹⁹⁵;

2.2) имеется ли посредник во взяточничестве, возможно ли, что он мнимый (мошенник); относится ли он к числу «физических» или «интеллектуальных» посредников, либо он только обещал, предложил посредничество; в чьих интересах он выступал: взяткодателя или взяткополучателя;

2.3) кем является дающий взятку, его взаимоотношения с посредником, знаком ли он с получателем;

3) какова *форма вины* каждого субъекта коррупционного преступления в сфере высшего образования, вид умысла, мотивы и цели преступлений, в том числе:

3.1) имеется ли судебная перспектива доказывания прямого умысла: взяткодателя – на дачу взятки за конкретные действия или бездействие; посредника – на участие в даче-получении взятки либо на мошенничество; взяткополучателя (если таковой был) – на получение предмета взятки;

3.2) от кого имела место инициатива в передаче взятки, охватывалась ли их умыслом незаконность (если таковая была) деяний взяткополучателя, которые он собирался совершить за взятку;

4) *характер и размер вреда, причиненного преступлениями*, в том числе:

4.1) каков характер материального, морального и иного вреда, в частности, не причинен ли вред репутации образовательной организации, иных организаций и др.¹⁹⁶;

¹⁹⁵ Последний тезис взят из следующей работы: Прудников В. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании должностных преступлений // Законность. № 9. 2000.

¹⁹⁶ Автор здесь отмечает, что ориентиры этих оценочных понятий дает Пленум Верховного суда в п. 18 Постановления от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

4.2) не причинен ли какой-либо вред иным физическим и юридическим лицам (обучающимся, их родителям, организациям-партнерам вуза и т.п.);

5) *обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния*; не было ли, например, малозначительности деяния, а также каких-либо из оправдывающих обстоятельств, перечисленных в параграфе 1.2;

6) *обстоятельства, способствовавшие совершению преступления*. Например, совершение иных коррупционных правонарушений в соответствующих организациях, недостатки в правовом регулировании, финансовом контроле и т.п.;

7) не допущены ли в ходе оперативно-розыскных мероприятий по признакам коррупционных преступлений провокации, провокационно-подстрекательские действия в части получения, дачи взятки, иных коррупционных и сопутствующих преступлений; не допущены ли иные нарушения законодательства (в рамках ОРД, доследственной проверки и расследования) со стороны оперативных сотрудников или лиц, сотрудничающих с ними, со стороны субъектов расследования.

8) Какие средства и методы (акты) противодействия уголовному преследованию предпринимались и могут быть предприняты подозреваемыми, обвиняемыми, иными лицами по настоящему делу¹⁹⁷.

9) В ситуациях выявления признаков организованной преступной группы или преступного сообщества (ч. 3-4 ст. 35 УК РФ)¹⁹⁸ установлению и доказыванию подлежат такие обязательные квалифицирующие признаки этих форм соучастия как:

- для ОПГ - устойчивость группы лиц, объединение их заранее, до совершения преступлений, а также цель - совершение одного или нескольких, в том числе, коррупционных преступлений в сфере высшего

¹⁹⁷ Гармаев Ю.П. Основы методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. С. 146.

¹⁹⁸ П. 15-17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

образования; иерархическая структура, состав членов и характер связей между ними, конкретные действия, совершенные каждым;

- для ОПС - сплоченность, структурированность организованной группы или объединения организованных групп, единство их руководства, цель - совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды¹⁹⁹.

Так, по одному из уголовных дел о «верхушечной», причем организованной криминальной коррупции, по мнению следствия, бывший ректор одного из вузов в 2012-2016 гг. создал в возглавляемом учебном учреждении устойчивую организованную преступную группу (далее – ОПГ). В нее вошли еще 7 сотрудников (проректор, директор вузовского центра, профессор и доцент кафедр вуза, а также профессор института и декан одного из факультетов). В отношении еще одного члена ОПГ (бывшего проректора по учебно-воспитательной работе) материалы выделены в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. По мнению следствия за время преступной деятельности члены ОПГ, выполняя работы по федеральному государственному контракту на разработку технологии и оборудования для производства «пластиковой брони», похитили путем мошенничества более 54 млн руб. Денежные

¹⁹⁹ См., например: Борков В.Н. Преступление, совершенное организованной группой, как посягательство со специальным субъектом // Современное право. 2017. № 10. С. 121-125; Мондохонов А.Н. Преступное сообщество и преступная организация как самостоятельные формы соучастия // Уголовное право. 2018. № 4. С. 83-88; Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистическая характеристика преступлений. // Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования. Свердловск, 1978; Романюк В.В. Расследование организации преступного сообщества (преступной организации): криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 58; Давыдов В.О. Транснациональный экстремизм: криминалистический анализ: монография ; под науч. ред. А.Ю. Головина. Москва : Юрлитинформ, 2016. 422 с.; Зуев С. В. Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) : Монография. Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2010. 274 с. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/zuev_2010/. (дата обращения: 12.5.2019).

средства обналичивали с помощью фиктивных договоров с фирмами-исполнителями, которые не догадывались об истинных намерениях ОПГ. Кроме того, сторона обвинения считает, что ректор с соучастниками похитили путем обналичивания еще более 4,7 млн руб., выделенных в качестве пожертвований со стороны ПАО «Газпром» на проведение семинаров и научных конференций, а также 1,282 млн рублей, которые предназначались для производства печатной продукции и организации питания участников мероприятий (фактически на проведение семинара затратили менее 400 000 руб.)²⁰⁰.

По настоящему делу на первоначальном его этапе складывались специфические следственные ситуации, характерные именно для расследования «верхушечных» коррупционных преступлений в сфере высшего образования, а перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, включал пункты, характерные как для дел о коррупционных преступлениях (хищениях с использованием должностного положения), так и об организованной преступной деятельности. При этом, судя по изученным материалам дела, есть все основания полагать, что одним из наиболее сложных в доказывании обстоятельств стал признак устойчивости предполагаемой преступной группы.

Обратим внимание, что специфика предложенного выше перечня обстоятельств № 1 заключается в двух аспектах:

- пункты 1.7-1.8 и 9 направлены на применение двух важных принципов методики: наступательности расследования, а также принципа выявления совокупностей преступлений и серийности их совершения;

²⁰⁰ Уголовное дело 1-31/2019 (1-406/2018) рассматривается в Вахитовском районном суде города Казани. Производство по делу см. по ссылке: https://vahitovsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=378054393&result=1&delo_id=1540006&new=. (дата обращения: 10.06.2019). Правовое решение в настоящее время не принято; Информация в СМИ: «Создал в вузе ОПГ»: в суде огласили обвинение экс-ректору КНИТУ-КХТИ. URL: <http://www.evening-kazan.ru/articles/sozdal-v-vuze-opg-v-sude-oglasili-obvinenie-eks-rektoru-knitu-khti.html>. (дата обращения: 01.05.2019).

- пункты 5 и 7 направлены на обеспечение защитительного назначения данной криминалистической методики, применение принципа недопустимости обвинительного уклона в отношении работников вузов и участников правоотношений в сфере высшего образования.

Вторая часть перечня обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования, как уже отмечалось выше, должна относиться к иным, помимо взяточничества, наиболее распространенным и общественно-опасным видам преступлений исследуемой группы. К числу таковых относятся, прежде всего, хищения с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 160 и ч. 3 ст. 159 УК РФ), включая специфику хищений бюджетных средств, а также злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ²⁰¹) в сфере высшего образования.

Данная часть перечня (назовем его Перечень № 2) сформирована на основе результатов исследований Санкт-Петербургской криминалистической научной школы. В заключительном разделе (IV «Методика расследования преступлений») своего учебника криминалистики²⁰² его авторы представили три главы, посвященные, соответственно, трем частным криминалистическим методикам расследования: хищений путем присвоения и растраты²⁰³, хищений бюджетных денежных средств, выделяемых для

²⁰¹ Здесь и далее, говоря о злоупотреблении должностными полномочиями, мы подразумеваем также и злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) в негосударственных вузах.

²⁰² Криминалистика : учебник / коллектив авторов; под ред. Т.А. Седовой, С.П. Кушниренко, В.Д. Пристанкова. Москва : ЮСТИЦИЯ, 2019. 712 с. (Бакалавриат и аспирантура).

²⁰³ Пристанков В.Д. Глава 31. Методика расследования хищений путем присвоения и растраты / Криминалистика : учебник Указ.соч. С. 493-509.

производства работ в сфере строительства²⁰⁴, злоупотреблений должностными полномочиями²⁰⁵.

Применение в рамках настоящего исследования эмпирических методов показало валидность этих научных разработок, в том числе, в части обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию. Разумеется, с учетом ряда уточнений и дополнений. Нет смысла приводить мнение авторов дословно, поэтому представим указанные обстоятельства в сжатом виде, перерабатывая их содержание с учетом предмета настоящего исследования.

По уголовным делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования установлению и доказыванию, в части «сопутствующих» преступлений, подлежат следующие типовые обстоятельства²⁰⁶:

1. субъект (субъекты) хищения – должностные и материально ответственные лица, установление их должностного положения и фактических полномочий, характеристика личности. Если преступление совершено в составе ОПГ или ОПС, то, как отмечалось в Перечне № 1, следует установить их иерархическую структуру, состав членов и характер связей между ними, конкретные действия, совершенные каждым;

2) установление предмета хищения, то есть ценностей (имущества) - каким образом и кем было выявлено хищение, например, недостача (или излишки), какими документами это подтверждается; качественные и количественные характеристики материальных ценностей;

²⁰⁴ Новиков С.А. Глава 32. Особенности расследования хищений бюджетных денежных средств, выделяемых для производства работ в сфере строительства / Криминалистика : учебник. Указ.соч. С. 510-524.

²⁰⁵ Кушниренко С.П., Пристансков В.Д. Глава 34. Методика расследования злоупотреблений должностными полномочиями / Криминалистика : учебник Указ. соч. С. 540-550.

²⁰⁶ В. Д. Пристансков предлагает использовать структурно-аналитическую формулу криминалистического исследования события преступления по Г.А. Густову, ссылаясь на следующую работу: Густов Г.А. К разработке криминалистической теории расследования / Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. № 5. СПб., 2001. С. 126-135.

3) источник хищения (подотчетные ценности, резервные ценности, сторонние ценности, неучтенная продукция); действия преступников по созданию источников оставляют наибольшее количество материальных следов, например, в первичных документах бухгалтерского учета;

4) операция, используемая для совершения хищения – какие технологические, финансовые, хозяйственные или иные операции были использованы для создания источника хищения, сокрытия недостачи, сбыта похищенного; какие нормативно-правовые акты регламентируют эти процессы; на кого в образовательной организации или в региональных, федеральных органах управления образованием были возложены обязанности контроля финансовой дисциплины и правил бухучета, проверки качества работ и т.п.; допускались ли нарушения при выполнении финансово-хозяйственных операций;

5) установление события злоупотребления полномочиями, факта совершения деяний вопреки интересам службы²⁰⁷, способа и последствий злоупотребления, включая обоснование существенности нарушений прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 285 УК РФ); причинная связь между деяниями и последствиями; обоснование вероятного наступления тяжких последствий (ч. 3 ст. 285 УК РФ);

6) установление способа завладения ценностями – как имущество перешло из правомерного владения в неправомерное.

В.Д. Пристансков перечисляет множество способов такого неправомерного завладения и методы их выявления²⁰⁸. Дополним мнение автора тем, что особо следует выделять, устанавливать и доказывать способы и иные обстоятельства хищений бюджетных средств, выделенных в качестве грантов, государственных заданий, а также для строительства различных объектов инфраструктуры вуза (учебные корпуса, общежития и т.п.).

²⁰⁷ См., например: Кушниренко С.П., Пристансков В.Д. Указ. соч. С. 544-545.

²⁰⁸ Пристансков В.Д., Указ. соч. С. 501-502.

Например, типичные способы хищений могут выражаться в существенном завышении объема и стоимости оплаченных по госконтрактам работ и услуг, в фактическом невыполнении соответствующих оплаченных работ, неправильном их наименовании и т.п.²⁰⁹;

7) размер похищенного имущества, учитывая не только размер незаконно изъятого, скрытой недостачи, но и размер причиненного хищением вреда;

8) умысел на хищение, злоупотребление полномочиями, включая корыстную/или иную личную заинтересованность должностных лиц, а также уровень профессиональной подготовки и опыта участников преступлений, сговор между соучастниками и привлечение иных лиц; активное противодействие расследованию (уничтожение, фальсификация официальных документов, предоставление заключений специалистов, склонение свидетелей к даче определенных показаний и т.п.);

9) факты – последствия хищения, включая ущерб, причиненный не только данной образовательной организации, но и иным лицам, обстоятельства личного обогащения преступников за счет похищенного и/или злоупотреблений полномочиями (приобретение недвижимости, дорогих транспортных средств, иных ценностей, крупные вклады на банковские счета в России и за границей и т.п.);

10) место хищения, включая места подготовки, изъятия, использования, потребления, сбыта похищенного, сокрытия последствий преступления;

11) обстановка хищения, включая причины, способствовавшие его совершению, и условия, в которых оно произошло (дефекты в правовой регламентации сферы деятельности вуза, недостатки в учетной политике, образовательном процессе, уровень финансовой дисциплины в образовательной организации и т.п.)²¹⁰;

²⁰⁹ Сформулировано на основе следующей работы: Новиков С.А. Указ. соч. С. 511-512.

²¹⁰ Пристансков В.Д. Указ. соч. С. 501-503.

12) *обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния*; не усматривается ли, например, малозначительности деяния работника вуза, иные оправдывающие обстоятельства, в том числе, перечисленные в параграфе 1.2, такие как мнимые хищения средств заработной платы преподавателем в связи с nepřисутствием на занятиях (заменами лектора, выездом в командировку и т.п.). Следовательно необходимо проверить, не связано ли, например, подозрение (обвинение) руководителя вуза в злоупотреблении должностными полномочиями с тем, что он действовал хоть и вопреки формальным требованиям законодательства и инструкций, но в целом - в интересах коллектива, и его действия не повлекли причинения реального ущерба правоохраняемым интересам.

13) имеет ли место «феномен множественности» коррупционных хищений и злоупотреблений в сфере высшего образования, какие усматриваются сопутствующие посягательства, усматривается ли их серийность;

14) если выявлены хищения и злоупотребления на «низовом» уровне сферы высшего образования (профессорско-преподавательский состав, рядовые сотрудники), усматриваются ли в данной образовательной организации и «вокруг нее», признаки более опасных – «верхушечных» хищений и злоупотреблений, признаки организованной преступной деятельности (ОПГ или ОПС).

Большинство из перечисленных обстоятельств проверялись, а многие устанавливались в рамках расследования следующего уголовного дела. Проректор одного из вузов в течение двух лет, периодически летая в командировки в Москву, по возвращении предоставлял в бухгалтерию фиктивные документы о проживании в гостинице, где на самом деле не проживал, а полученными средствами распоряжался по своему усмотрению. За эти же 2 года проректор 5 раз выезжал на границу, 2 раза из них – совместно с главным бухгалтером. Для того, чтобы скрыть данные факты,

коллеги совместно готовили фиктивные документы, по которым, якобы, ездили в Москву. Приговором суда проректору назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы и штрафа в размере 250 000 рублей, главному бухгалтеру - 2 года лет 10 месяцев лишения свободы условно²¹¹.

По другому уголовному делу главный бухгалтер одного из вузов признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.160 УК РФ. В ходе следствия и в суде установлено, что гр-ка Е., будучи заместителем главного бухгалтера, осуществила неправомерные финансово-хозяйственные операции с денежными средствами университета на сумму свыше 1 млн. 774 тысячи рублей, которые присвоила и распорядилась ими по своему усмотрению, в том числе потратила на погашение личного кредита, приобретение расходных материалов и запасных частей для личного автомобиля. Приговором суда ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком 4 года, условно²¹².

Как видим, в перечне № 2, так же как и в первом, присутствуют как пункты, направленные на обеспечение защитительного назначения данной криминалистической методики (№ 12), так и пункты, направленные на наступательность расследования, выявление множественности преступлений (№ 13-14).

Разумеется, в рамках расследования конкретного дела, особенно о «верхушечной» криминальной коррупции, в зависимости от его особенностей, перечень и содержание перечисленных в обеих частях

²¹¹ Уголовное дело № 1-37/2015 (1-472/2014) // Архив Ленинского районного суда г. Чебоксары; апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 16 февраля 2016 года № 22-208/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vs--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=961799&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=916781. (дата обращения 01.02.2018).

²¹² Уголовное дело № 1-65/2018 // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда; приговор Петропавловск-Камчатского городского суда от 29 января 2018 года № 1-65/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://p-kamchatsky--kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12672444&delo_id=1540006&new=&text_number=1. (дата обращения 01.12.2018).

обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, могут и должны существенно расширяться.

3.2. Типичные исходные следственные ситуации и пути их решения, версии, основные направления расследования

Анализ следственно-судебной практики, материалов главы о криминалистической характеристике коррупционных преступлений в сфере высшего образования, прежде всего, механизмов преступлений, показал, что эффективность всего расследования достигается за счет своевременного выдвижения, разработки и проверки типовых версий, принятия верных решений в типичных следственных ситуациях первоначального этапа расследования. Определяющее значение имеет законность и при том наступательность, то есть высокая эффективность действий органов – субъектов ОРД, следователя в первые часы и дни после выявления большинства преступных посягательств. Особенно если речь идет о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования, связанных со взяточничеством.

Таким образом, как уже отмечалось в главе 1, особой важностью обладает криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования. Намеренно не станем вдаваться в широкую научную дискуссию по поводу периодизации расследования. Как уже отмечалось, нами формируется не полноструктурная методика, а «особенности методики расследования...» (см. параграф 1.1). Это означает, что вопрос о количестве выделяемых и обсуждаемых в научном сообществе этапов расследования не имеет определяющего, принципиального значения. Мы лишь присоединимся к тезису о том, что именно первоначальный этап в данной сокращенной методике имеет решающее значение, поскольку «...он призван помочь сориентироваться в обстоятельствах преступления, накопить, изучить фактические данные о нем, в первую очередь те, которые могут быть в

скором времени утрачены»²¹³. Вопреки позициям многих авторов²¹⁴, считаем, что первоначальный этап расследования следует рассматривать не независимо от того, возбуждено ли уголовное дело, ведется ли доследственная проверка либо осуществляются оперативно-розыскные мероприятия (без регистрации материала в процессуальном порядке и до возбуждения дела)²¹⁵.

Настоящее исследование показало, что в большинстве уголовных дел, возбуждаемых в следственной ситуации «от взятки» (см. далее), источником сведений на первоначальном этапе являются не только и не столько следственные действия. Следственные и иные процессуальные действия в данных следственных ситуациях чаще всего направлены уже на фиксацию и процессуальную легализацию сведений, полученных оперативно-розыскным путем (п. 36-1 ст. 5 УПК РФ, ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД) до возбуждения уголовного дела.

Нет сомнений, что разработку научных положений и рекомендаций по расследованию анализируемых преступлений, как и любых иных, на первоначальном этапе нужно вести с учетом ситуационного подхода²¹⁶. Как отметила автор соответствующей частной теории Т.С. Волчецкая, к числу закономерностей, входящих в предмет криминалистической ситуалогии, относятся:

- обусловленность построения информационной модели расследуемого события на основе исследования моделей криминальных ситуаций;

²¹³ Белкин Р. С. Следственные ситуации и этапы расследования // Криминалистика социалистических стран. М, 1986. С. 132.

²¹⁴ Ряд авторов считают, что первоначальный этап начинается только после возбуждения дела. См., например: Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 110.

²¹⁵ К такому же выводу приходит автор смежной методики расследования коррупционных преступлений. См.: Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 152-152.

²¹⁶ Волчецкая Т. С. Предпосылки формирования криминалистической ситуалогии / Т.С. Волчецкая, Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1997. № 3. С. 41-50.

- обусловленность частных криминалистических методик исходными следственными ситуациями²¹⁷.

Здесь нам, вслед за Р.А. Степаненко²¹⁸ как представителям одной научной школы, необходимо сформулировать методологические положения, которые легли в основу выбора предмета и структуры диссертации. Одна из гипотез исследования заключается в особой важности четырех элементов структуры данных «особенностей методики»:

- 1) типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования и пути их решения;
- 2) типичные версии первоначального этапа расследования;
- 3) основные направления расследования;
- 4) особенности тактической операции по задержанию с поличным коррупционеров (посредников, мнимых посредников, взяточдателей, взяточполучателей).

Все остальные информационные блоки, т.е. типовые рекомендации, содержащиеся в других – более общих и частных (смежных) криминалистических методиках расследования коррупционных преступлений (например, по проведению оперативных экспериментов традиционными методами²¹⁹), по тактике проведения отдельных

²¹⁷ Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997. С. 25.

²¹⁸ Автор использовал сходные, но не идентичные методологические подходы. См.: Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 155.

²¹⁹ См., например: Башмаков И. С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Гармаев Ю. П. Основы методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2006; Кушниренко С. П. Особенности расследования взяточничества. СПб. : Изд-во СПб ИЮИ ГП РФ, 2002; Лашко Н. Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001; Лямин М. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах : дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Машков С. А. Осуществление оперативно-розыскной деятельности при раскрытии фактов

следственных действий, назначению и производству экспертиз, взаимодействию между следствием и органами дознания и т.п.), как показало настоящее исследование, не имеют значимой специфики по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования, а потому не вошли в предмет настоящей главы. Начнем с первого информационного блока.

За основу выделения типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования возьмем классификацию следственных ситуаций и вытекающие из нее рекомендации Ю.П. Гармаева как разработчика общей криминалистической методики расследования коррупционных преступлений²²⁰. Ввиду важности данных разработок для настоящего исследования в данном параграфе будем приводить мнение автора более подробно, сразу адаптируя и уточняя его с учетом примененных нами методов эмпирического исследования. Автор по отношению коррупционным преступлениям «основной» группы – взяточничеству, делит все следственные ситуации на те, что формируются на первоначальном этапе:

1) в связи с выявлением взяточничества (следственные ситуации «от взятки») в сфере высшего образования;

2) в связи с выявлением иных коррупционных и/или сопутствующих преступлений в сфере высшего образования, основные из которых, как отмечалось в параграфе 2.1 – это хищения и злоупотребления должностными полномочиями (следственная ситуация «от сопутствующих преступлений»).

взяточничества. Иркутск, 2003; Организация и методика расследования взяточничества : методическое пособие. М. : НИИ УЗП при ГП РФ, 2001; Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016; и др. Особенности проведения этих операций рассмотрены в многочисленных учебниках по криминалистике и практических пособиях.

²²⁰ Гармаев Ю.П. Типичные следственные ситуации, основные направления и задачи расследования // Основы методики расследования коррупционных преступлений. С. 25. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>. (Дата обращения: 18.07.2018).

Большинство следственных ситуаций первой группы («от взятки») достаточно подробно рассмотрено в смежных антикоррупционных методиках. Здесь лишь обозначим ранее упоминавшиеся, уточним их и предложим их разновидности с учетом специфики настоящего исследования, в котором акцент сделан на верхушечной и многоэпизодной криминальной коррупции.

В зависимости от источника исходных данных, следственные ситуации делятся на следующие:

1.1. Информация о взяточничестве получена из обращения обучающихся в вузе (их родителей или иных лиц) в правоохранительные органы о том, что:

- лицо, обозначившееся как посредник (сотрудник вуза, староста группы студентов, студент), предлагает ему передать взятку конкретному преподавателю (заведующему кафедрой, декану и т.д.) за решение проблемы;
- указанное должностное лицо (взятополучатель) само намекает, требует или вымогает взятку лично, или, ссылаясь на конкретного посредника, к которому следует обратиться для «решения проблемы».

1.2. Должностное лицо вуза официально уведомляет свое руководство, органы прокуратуры или другие правоохранительные органы об обращении к нему каких-либо лиц (студента-взятодателя, посредника и т.п.) в целях склонения его к совершению коррупционных преступлений²²¹.

Ю.П. Гармаев верно отмечает, что описанные варианты (1.1-1.2) - наиболее распространенные в практике и в целом благоприятные разновидности следственной ситуации²²².

²²¹ По аналогии со ст. 9 ФЗ «О противодействии коррупции»: «Обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений». Однако работники вузов, как правило, не относятся к числу субъектов, на которых лежит эта обязанность.

²²² Гармаев Ю.П. Типичные следственные ситуации, основные направления и задачи расследования // Основы методики расследования коррупционных преступлений. С. 25. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>. (Дата обращения: 18.07.2018).

Так, по одному из эпизодов уголовного дела в отношении бывшего директора центра международной деятельности и международных проектов одного из Санкт-Петербургских вузов, гр-на К., он обвинялся и был осужден за получение взятки в размере 30 000 рублей от гражданина Туркменистана Б. за оформление ходатайства на приглашение на учебу, то есть за действия, входящие в его служебные полномочия. Гр-н Б. обратился в органы ФСБ и К. был задержан в своем кабинете с поличным в ходе проведения ОРМ²²³.

Е.В. Христинина в своем исследовании в основном акцентировала внимание на подобных следственных ситуациях и назвала их простыми, наиболее распространенными и благоприятными в практике расследования получения взятки в сфере высшего образования, поскольку информация бывает получена в ходе проведения ОРМ, уголовное дело возбуждено и предполагаемые преступник либо задержан с поличным, либо готовится соответствующая тактическая операция²²⁴.

Уточняем, что такие следственные ситуации хоть и распространены и действительно благоприятны для следствия, но в подавляющем своем большинстве они характерны для уголовных дел о «низовой» криминальной коррупции, которые, как правило, не представляют особой правовой и криминалистической сложности, а потому в настоящей работе им уделено не основное внимание. К тому же эти аспекты подробно рассмотрела Е.В. Христинина, правда, не обратив должного внимания на типичные, уже более сложные и широко распространенные следственные ситуации с посредниками (мнимыми посредниками), а также на «верхушечные» коррупционные преступления в сфере высшего образования.

²²³ Уголовное дело № 1-248/2017 // Архив Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга; приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 12 октября 2017 года № 1-248/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psh--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=256623970&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения 06.01.2019).

²²⁴ Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 103-106.

Так, по уголовному делу в отношении гр-на З. - декана юридического факультета крупного государственного вуза и гр-ки М. - специалиста по учебно-методической работе, по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных, соответственно, п.«в» ч.5 ст.290, п.«б» ч.3 ст.291.1 УК РФ (получение взятки, посредничество во взяточничестве) установлено, что З. в октябре-ноябре 2015 года потребовал от двух студентов взятку в размере 200 000 рублей с каждого, за неотчисление в связи с имеющимися задолженностями. З. привлек в качестве посредника гр-ку М., которая получила от одного из студентов часть требуемой суммы в размере 300 000 рублей (по 150 000 руб. с каждого из студентов). До возбуждения уголовного дела к сотрудникам регионального управления ФСБ России обратились студенты - гр-не С1 и С2, которые сообщили о вымогательстве. Они были опрошены, при этом последний добровольно выдал флеш-карту, на которой были сохранены сделанные ими самостоятельно аудиозаписи разговоров с З. и М. В рамках ОРМ «Оперативный эксперимент» гр-ну С2 были выданы 300 000 рублей и его одежда была снабжена техническими устройствами, ведущими аудио и видео фиксацию. Далее С2 направился в деканат и через некоторое время сообщил о передаче денег. Затем З. и М. были задержаны, в помещении деканата произведён осмотр места происшествия, в ходе которого деньги были обнаружены в шкафу. Приговором суда З. назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы и штрафом в размере 2 млн рублей. М. назначено наказание в виде штрафа в размере 150 000 рублей²²⁵.

Как видно из примера, речь идет о более сложной разновидности описанной выше следственной ситуации (и ее разрешении), поскольку механизм преступления включает коррупционного посредника и речь идет о «верхушечной» криминальной коррупции. Важно отметить, что по следственным ситуациям данного типа необходимо предложить

²²⁵ Приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 15 декабря 2017 года № 1-18/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psh--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=256633266&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения 06.01.2019).

правоприменителям некоторые рекомендации в рамках заявленного защитительного назначения настоящей методики (предупреждение о недопустимости провокационно-подстрекательской деятельности и т.д., см. параграф 1.2).

Основные направления разрешения подобных следственных ситуаций: безотлагательная проверка (в рамках ОРМ, доследственной проверки) типовых версий, опрос заявителя и главное - проведение тактической операции по задержанию взяткодателя/взятополучателя с поличным²²⁶. Однако Ю.П. Гармаев верно отмечает, что есть два неблагоприятных аспекта: 1) от следственной ситуации подобного типа удастся раскрыть в основном мелкое взяточничество, «низовую» криминальную коррупцию (добавим к авторскому списку еще и широко распространенное в практике покушение на дачу взятки); 2) оперативным сотрудникам приходится в основном пассивно ждать обращений граждан-заявителей и надеяться, что это добросовестные граждане, не склонные к заведомо ложному доносу, оговору. Последние не должны быть «лицами, содействующими органам – субъектам ОРД на конфиденциальной основе»²²⁷.

Ю.П. Гармаевым выделяется еще одна следственная ситуация этого типа (под № 1.3), когда информация о взяточничестве получена инициативно оперативными сотрудниками в рамках проведения ОРМ, или следователями в порядке ст. 144 УПК РФ, или в рамках прокурорской проверки и т. п.²²⁸.

Эта разновидность следственной ситуации первого типа, как отмечает автор, благоприятна, поскольку позволяет правоохранителям активно и творчески выбрать направление расследования, связанное с «феноменом

²²⁶ Особенности проведения данной тактической операции неоднократно описаны в смежных антикоррупционных методиках. См.: Степаненко Р.А. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 178-208.

²²⁷ Подробнее об этом см. параграф 3.3.

²²⁸ Гармаев Ю.П. Типичные следственные ситуации, основные направления и задачи расследования // Основы методики расследования коррупционных преступлений. С. 25. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>. (Дата обращения: 18.07.2018).

множественности» и принципом наступательности, с использованием фактора внезапности. Здесь есть возможность выявлять и пресекать наиболее опасные механизмы «верхушечной» коррупции в вузах. Однако в данной следственной ситуации существуют высокие тактические риски совершения провокационно-подстрекательских действий. Стороне обвинения предстоит выявить в короткие сроки значительный массив коррупционных и сопутствующих преступлений²²⁹.

По поводу типовых версий, возникающих от следственных ситуаций первого типа: с учетом того, что данная методика является частной по отношению к более общей – криминалистической методике расследования коррупционных преступлений, основой данного информационного блока должны стать типовые версии из более общей методики, однако с уточнениями и дополнениями²³⁰. В указанных ситуациях могут быть выдвинуты и проверены следующие типичные версии:

1. Взятничество и сопутствующие коррупционные преступления в сфере высшего образования действительно имели место или готовятся, совершаются;
2. Взятка действительно передана взяточдателем якобы посреднику, но на самом деле это мошенничество со стороны мнимого посредника;
3. Заявление (иная информация) ложное, имеет место оговор должностного лица и/или предполагаемого посредника или дающего.

Заметим, что неслучайно две из трех этих версий носят защитительный характер. Как верно отмечает Ю.П. Гармаев, каждому сотруднику правоохранительных органов следует пресекать в собственном сознании тенденцию пресловутого обвинительного уклона, а потому в рамках двух

²²⁹ Гармаев Ю.П. Типичные следственные ситуации, основные направления и задачи расследования // Основы методики расследования коррупционных преступлений. С. 25. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>. (Дата обращения: 18.07.2018).

²³⁰ За основу вновь следует взять работу Ю.П. Гармаева: Программы расследования в типичных следственных ситуациях // Основы методики расследования коррупционных преступлений. С. 29. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>. (Дата обращения: 18.07.2018)

последних первичных версий необходимо проверить версии-следствия, в частности, по мотиву оговора работников сферы высшего образования.

Как верно отмечает Н.Ф. Бодров, заявители о коррупционном преступлении, свидетели и потерпевшие могут давать неполную, искаженную информацию, требующую тщательной проверки. На необходимость подобной проверки весьма часто указывают авторы криминалистических рекомендаций²³¹. Обвинение в коррупционном преступлении может быть использовано против невиновного лица по мотивам мести, личной неприязни, любой конфликт.

Автор приводит пример, когда студент одного из вузов зашел на официальный сайт администрации своего города и разместил информацию о том, что преподаватель вымогал у него и его знакомого 1 000 руб. за сдачу экзамена. Эта информация была проверена правоохранительными органами, но не нашла своего подтверждения. Вместе с тем было установлено, что студент разместил ее на сайте, желая отомстить преподавателю за то, что он, по его мнению, к нему предвзято относится и ставит заниженные оценки. В отношении студента было возбуждено уголовное дело о заведомо ложном доносе²³².

Таким образом, распространены следующие мотивы оговора работников сферы высшего образования:

- из мести за их правомерную деятельность, по мотиву желания смещения их с занимаемых должностей, получения полного контроля над

²³¹ Автор ссылается на следующие прикладные разработки: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С, Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. под. ред. Р.С. Белкина. - М: Норма, 2003. - 860 с.; Голощапов, М.Г., Лопатинский А.П. Из опыта расследования взяточничества в высших учебных заведениях / Следственная практика, вып. № 89. М.: Юридическая литература, 1971.- С. 9; Российская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 380 с. Криминалистика: Учебник. Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд. М: Юристъ, 2005. 720 с.

²³² Действуя из чувства мести, студент оклеветал преподавателя. URL: <http://www.prokuratura.ur.ru/news.php?id=4157>. (Дата обращения: 18.07.2018). Цит. по: Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 26-32.

образовательной организацией, прежде всего, ее финансами, имущественным комплексом и т.п., то есть по мотиву пресловутого «рейдерского захвата» успешной образовательной организации;

- из иных корыстных или иных личных побуждений, например, в результате личной ссоры, соперничества, желания обучаемого любой ценой доказать свою правоту в споре с преподавателем, сдать экзамен, продолжить обучение;

- в результате провокации, провокационно-подстрекательских действий, принуждения, иного неправомерного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов и содействующих им лиц и т.п., (примеры – в следующем параграфе);

- как отмечает автор, не исключены и версии о том, что ценности переданы работнику вуза, однако сделано это правомерно, например, как возврат долга;

- вполне вероятно, что взяточничества не было, однако имело место совершение иных, сопутствующих преступлений. Например, некие лица не замешаны во взяточничестве, но совершали хищения, злоупотребления, допустили преступную халатность.

Таким образом, помимо защитительных версий во всех упомянутых следственных ситуациях проверке подлежит наиболее важная общая версия о «верхушечной» и систематической коррупции в сфере высшего образования, о деятельности организованных преступных формирований (ОПГ или ОПС)²³³.

Вторая группа типичных следственных ситуаций, то есть возникающих в связи с выявлением «сопутствующих» взяточничеству коррупционных («от сопутствующих преступлений») чаще всего формируется в рамках расследования уголовных дел:

²³³ Гармаев Ю.П. Типичные следственные ситуации, основные направления и задачи расследования // Основы методики расследования коррупционных преступлений. С. 25-29. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>. (Дата обращения: 18.07.2018).

- о коррупционных хищениях в сфере высшего образования;
- о злоупотреблениях должностными полномочиями и иных коррупционных преступлениях в данной сфере, об организованной преступной деятельности в пяти названных в параграфе 2.2 подсферах высшего образования (решений о стратегии деятельности вуза и сертификации, аккредитации; финансирования; закупок; кадровой политики; образовательного процесса).

Следственные ситуации этого типа можно классифицировать по признаку повода и оснований для начала уголовного преследования, доследственной проверки.

Ситуация 2.1. Обращение в правоохранительные органы руководителя или работников образовательной организации с заявлением о хищении и/или злоупотреблении полномочиями, признаки которых выявлены при проведении ведомственной проверки, ревизии, инвентаризации, недостачи денежных средств или иных товарно-материальных ценностей.

Ситуация 2.2. Прокурорская или иная вневедомственная проверка финансово-хозяйственной деятельности образовательной организации.

Ситуация 2.3. Оперативно-розыскные мероприятия, по результатам которых установлены обстоятельства, сходные с описанными выше (следственная ситуация 2.1).

Первичные проверяемые версии: совершена кража посторонними; проверяющими допущена арифметическая или иная ошибка; недостача стала следствием естественной убыли или иных объективных обстоятельств, хищение совершено должностным лицом, которому вверено имущество (денежные средства); имеет место преступная халатность со стороны руководителей вуза²³⁴. С учетом защитительного назначения настоящей

²³⁴ Пристансков В.Д. Методика расследования хищений путем присвоения и растраты / Криминалистика : учебник / коллектив авторов; под ред. Т.А. Седовой, С.П. Кушниренко, В.Д. Пристанкова. Москва : ЮСТИЦИЯ, 2019. С. 503-504.

методики полагаем, что первоочередными должны быть версии оправдательного характера (первые три из пяти).

Следует определить два основных направления разрешения подобных следственных ситуаций: 1) получение хотя бы минимально необходимой совокупности доказательств, достаточных для принятия правового решения о прекращении уголовного преследования либо о его начале; 2) во втором случае – выявление и доказывание новых эпизодов/составов преступлений, признаков организованной преступной деятельности.

Рассмотрим в этой части уже упомянутый в параграфе 2.3 пример по уголовному делу в отношении бывшего ректора одного из столичных вузов гр-на З., главного бухгалтера, гр-ки Б. и вице-президента столичного банка гр-ки С. Согласно приговору суда, с сентября 2004 года по сентябрь 2007 года С. предоставила Б. реквизиты и печати фиктивных организаций, после чего З. как ректор подписал подготовленные ему бухгалтером фиктивные договоры с лжефирмами. На основании этих договоров на счета фирм были перечислены денежные средства, принадлежащие вузу. Затем С. перечислила деньги со счетов фиктивных организаций на лицевые счета ректора и бухгалтера. Всего, по мнению суда, соучастники присвоили около 86,5 млн. руб.

На первоначальном этапе расследования сложилась следственная ситуация, когда признаки преступлений были обнаружены в результате совместного финансового расследования УБЭП ГУВД по г. Москва и Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ в отношении ректора университета. Вовремя изъятые финансовые документы и назначение множества экспертиз, прежде всего, бухгалтерской, а также своевременные допросы работников вуза позволили доказать обстоятельства многомиллионных, притом множественных хищений²³⁵ в форме присвоения и растраты в особо крупном размере, с использованием служебного

²³⁵ Хотя суд квалифицировал все эпизоды как единое продолжаемое преступление, что представляется достаточно спорным с точки зрения квалификации преступлений.

положения, организованной группой. Хотя напомним, что сам бывший ректор вины не признал и утверждал, что стал жертвой рейдерского захвата вуза²³⁶.

Эта группа типичных следственных ситуаций специфична тем, что основные направления и первичные задачи расследования заключаются в собирании доказательств указанных «сопутствующих» коррупционных преступлений, деятельности ОПГ в сфере высшего образования, а затем или одновременно – в выявлении и расследовании множественности подобных посягательств, включая вероятное взяточничество в данном вузе.

Обобщая изученные дела такого рода, можно предложить общее направление и краткий алгоритм расследования:

- в результате проведения комплекса ОРМ, проверочных и следственных действий;
- а также с учетом жалоб членов коллектива вуза, их опросов (допросов), включая ранее уволенных сотрудников;
- а также в результате прокурорских, ведомственных, иных проверок;
- первоначально выявляются нарушения руководителями сферы высшего образования требований законодательства, локальных актов, служебных инструкций;
- а также, вероятно, нарушения прав и законных интересов работников вузов, обучающихся, например: не основанные на законе выборы со студентов и родителей, невыплата, задержки зарплаты, необоснованно низкие зарплаты, заключение срочных трудовых договоров с работниками на короткие сроки, принуждение к уходу в неоплачиваемые отпуска, отсутствие стимулирующих выплат в сочетании с несправедливыми, по мнению сотрудников вуза, выплатами отдельным «приближенным» сотрудниками т.п. (см. параграф 2.3);

²³⁶ Уголовное дело № 1-14/2012 // Архив Лефортовского районного суда г. Москвы; приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 16 апреля 2012 г. № 1-14/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rhGRA378mZdd/> . (дата обращения 06.05.2019).

- а также, вероятно, обстоятельства, указывающие на причинение ущерба интересам вуза, например: отсутствие вложений в развитие, закупку необходимого оборудования, ремонт зданий и т.п.;

- проверка версий о возможной корыстной или иной личной заинтересованности должностных лиц в совершении действий вопреки интересам службы.

В подобных следственных ситуациях, как правило, имеются косвенные (редко прямые) доказательства, включая показания обучающихся и граждан («извне») или сотрудников образовательных организаций («изнутри») о взяточничестве, корыстных мотивах должностных лиц, совершении ими иных коррупционных преступлений.

При условии эффективного применения упомянутых в параграфе 1.1. принципов настоящей методики, следователи и оперативные сотрудники зачастую получают информацию и достаточные доказательства, свидетельствующие о типичных механизмах преступной коррупционной деятельности, в том числе ОПГ или ОПС, типовых «расценках» за те или иные «услуги», о постоянно действующих посредниках, «посреднических» (аффилированных) фирм, о жизни коррупционеров не по средствам и т.п.

Однако, как верно отмечает Ю.П. Гармаев, особенность следственных ситуаций данного типа такова, что, в отличие от ситуаций первой группы, конкретные факты и обстоятельства приема-передачи взяток («основных» коррупционных преступлений) установить и доказать хоть и возможно, но сложно, поскольку, как правило, нет возможности провести тактическую операцию по задержанию коррупционеров с поличным.

Обобщая изложенное, отметим, что в следственных ситуациях второго типа («от сопутствующих» преступлений) основные задачи следствия состоят в следующем:

1) тщательное расследование сопутствующих преступлений с использованием принципов наступательности и приоритета выявления совокупностей преступлений и серийности их совершения. Как правило,

такие преступления как хищения, злоупотребления полномочиями, служебный подлог и др. выявляются и доказываются на основе документальных проверок, служебных расследований, ревизий, судебных экспертиз, допросов свидетелей и потерпевших, обысков, а также выемок большого количества официальных документов;

2) доказывание обстоятельств взяточничества, если таковое имело место, иными (помимо тактической операции задержания с поличным) средствами и приемами: изучение бухгалтерских проводок, банковских операций подозреваемых, проведением ОРМ: «прослушивание телефонных переговоров», «наблюдение», «контроль иных сообщений» (смс, мессенджеры, электронная почта и т.п.), «получение компьютерной информации» и др. (см. ч. ст. 6 ФЗ об ОРД) Здесь зачастую выявление и доказывание взяточничества осуществляется, например, через установление предмета взятки в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав, переводов денег на карты, на банковские счета за границей и т.п.²³⁷.

3.3. Особенности проведения следственных действий и тактических операций на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования

В параграфе 1.1 было доказано, что настоящую криминалистическую методику можно формировать как неполную (полноструктурную), то есть имеет смысл раскрывать лишь специфические особенности раскрытия, расследования и предупреждения анализируемых посягательств, не повторяя общих, характерных для всех антикоррупционных методик и уже изученных,

²³⁷ Гармаев Ю.П. Типичные следственные ситуации, основные направления и задачи расследования // Основы методики расследования коррупционных преступлений. С. 25. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>. (Дата обращения: 18.07.2018); Гармаев Ю.П. Программы расследования в типичных следственных ситуациях // Основы методики расследования коррупционных преступлений. С. 30. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>. (Дата обращения: 18.07.2018).

широко внедренных аспектов²³⁸. Этот, условно говоря, «усеченный подход», постоянно используется в данном исследовании.

Так, например, далеко не все типовые для антикоррупционной методики рекомендации по проведению тактической операции по задержанию взяточдателя с поличным при получении взятки в рамках оперативного эксперимента (в разных работах такая тактическая операция называется по разному) имеют специфику по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования. Соответственно в этой части настоящей методики мы опустили некоторые универсальные моменты, отсылая к иным публикациям, но сосредоточились на специфике проведения тактической операции в вузе, с учетом того, что, например, передачи взяток здесь, во-первых, зачастую носят множественный, массовый характер; во-вторых, часто реализуются через посредников: старост групп, «изготовителей» дипломных работ, сотрудников кафедр, иных подразделений вуза (методисты, лаборанты, секретари и т.п.).

Тот же «усеченный» подход вполне корректен и в части вопросов использования специальных знаний, назначения отдельных видов судебных экспертиз²³⁹ и ряда иных вопросов, особенно касающихся расследования собственно взяточничества (вне зависимости от сферы деятельности) как основной, но не единственной части коррупционных преступлений.

По результатам смежного исследования типичными поводами для возбуждения уголовного дела по фактам получения взятки в системе высшего образования, согласно эмпирическим данным, являются:

1) заявление (45,4 %), из них 100 %:

²³⁸ Ануфриева Е.А. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: уровень разработанности и перспективы совершенствования // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 208.

²³⁹ Глубокое и системное исследование в этой части провел Н.Ф. Бодров. См.: Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 200 с.

а) поступившее в правоохранительные органы от студентов, их родителей, иных лиц о вымогательстве взятки со стороны преподавателя (75,9 %);

б) поступившее в правоохранительные органы от студентов, их родителей, иных лиц о передаче взятки в прошлом и ее получении преподавателем (24,1 %);

2) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (53,2 %), из них 100 %:

а) в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий правоохранительными органами (84,3 %);

б) в результате выявления правоохранительными органами посредством проведенных следственных действий по иному уголовному делу (15,7 %).

3) явка с повинной взяткополучателя (1,4 %) ²⁴⁰.

В параграфе 1.1 в качестве одного из принципов настоящей криминалистической методики сформулирован «принцип недопустимости обвинительного уклона в отношении работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования». В то же время в числе методологических правил формирования криминалистической характеристики анализируемых преступлений выделено правило предупреждения типичных ошибок и нарушений закона в оперативно-розыскной деятельности, в квалификации и доказывании со стороны правоприменителей, которые во многом обусловлены распространенным в их среде обвинительным уклоном в отношении работников вузов.

Ю.П. Гармаев перечисляет ключевые недостатки расследования коррупционных преступлений (всех видов – отмечено мной – Е.Г.).

²⁴⁰ Смахтин Е.В., Христинина Е.В. Расследование получения взятки в системе высшего образования: криминалистические аспекты и некоторые вопросы квалификации: монография. Москва, издательство «Юрлитинформ», 2018. С. 82-84.

Приведем его позицию подробно, сразу дополняя и адаптируя ее с учетом предмета настоящего исследования. Итак, среди недостатков перечисляются:

- 1) низкие показатели их выявляемости и раскрываемости;
- 2) направленность основных усилий правоохранительных органов на борьбу с «низовыми» и при том эпизодическими коррупционными деяниями в сфере высшего образования, причем в основном – с дачей взятки со стороны студентов. Ясно, что такие преступления не представляют особой общественной опасности, правовой и фактической сложности в расследовании по сравнению с «верхушечными», «деловыми» преступлениями, иными проявлениями криминальной коррупции, описанными выше;
- 3) распространенность фактов провокационно-подстрекательской деятельности и иных нарушений закона по линии ОРД;
- 4) несовершенство системы отчетности в правоохранительной системе, провоцирующей ее с большей степенью на борьбу за показатели, а не на борьбу с преступностью;
- 5) недостатки во взаимодействии оперативно-розыскных подразделений и органов предварительного расследования, не позволяющие достичь существенных результатов по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности;
- 6) невысокая квалификация многих правоприменителей;
- 7) слабая агентурная осведомленность, отсутствие спецаппарата, имеющего достаточные возможности для постоянного представления значимой оперативной информации;
- 8) недостаточно определенные законодательные критерии: провокации преступлений и провокационно-подстрекательской деятельности в рамках оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ); малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ), способов изъятия предмета взятки до возбуждения уголовного дела; признаков должностного лица и управленца (Примечания 1 к ст. 285 и 201 УК РФ), оснований и условий освобождения от уголовной

ответственности по Примечаниям к ст. 291 и 291.2 УК РФ, «иной личной заинтересованности», преступных последствий в виде «существенного нарушения...» в составах ряда коррупционных преступлений (ст. 285, 286 УК РФ и др.), других уголовно-правовых признаков;

9) пассивность, безынициативность некоторых оперативно-розыскных и следственных подразделений в раскрытии и расследовании криминальной коррупции;

10) стремление «не связываться» с активным противодействием по уголовным делам о коррупционных преступлениях, привычка множества следователей расследовать в основном несложные уголовные дела с перспективой их рассмотрения «в особом порядке» (согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением - глава 40 УПК РФ);

11) коррупция в отдельных подразделениях правоохранительной системы, в некоторых судах;

12) ошибки в оценке судебной перспективы²⁴¹ по делам данной категории на начальных этапах расследования;

- и другие.

Резюмируя, автор отмечает, что по-настоящему эффективная и практико-ориентированная криминалистическая методика расследования вида или группы коррупционных преступлений должна содействовать в преодолении этих и иных недостатков правоприменения²⁴².

Рассмотрим некоторые из этих недостатков в примерах настоящей части исследования.

Авторы одной из монографий верно отмечают, что наиболее эффективные методы расследования можно сформулировать по принципу «от противного», то есть от проблем доказывания, типичных ошибок и

²⁴¹ О понятии и сущности судебной перспективы см.: Гармаев Ю.П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3 (31). С. 38-42.

²⁴² Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. С. 13-15. URL: <https://www.iuaj.net/node/2490>. (дата обращения: 10.10.2018).

нарушений закона, допускаемых стороной обвинения по делам о коррупционных преступлениях, и соответственно - от типовых позиций стороны защиты по делам данной категории. Изучение практики показало, что основные доказательства стороны защиты, другие ее преимущества рождаются, прежде всего, из ошибок и нарушений закона со стороны обвинения²⁴³. Перечислим основные позиции и доводы стороны защиты во взаимосвязи с типичными нарушениями закона со стороны субъектов расследования и рекомендациями по их устранению.

Позиция стороны защиты № 1: «Имела место провокация взятки или провокационно-подстрекательская деятельность²⁴⁴», «Деньги оставили (подкинули), но подзащитный их не брал в руки, не заметил и т.п.», «У оперативных сотрудников не было предусмотренных законом оснований для проведения ОРМ в отношении подзащитного». Следует признать, что представители стороны обвинения по делам данной категории действительно зачастую допускают провокационно-подстрекательские действия (см. выше – недостаток № 3). Хотя во многом это не вина, а беда оперативных подразделений. Как справедливо отмечает А.Е. Чечетин, «...сотрудники оперативных служб нередко затрудняются в выборе правильных тактических приемов, позволяющих исключить провокацию преступления. Для решения этой проблемы требуются более четкие правовые ориентиры....»²⁴⁵. А.Н. Халиков прав в том, при нынешнем уровне коррумпированности в России с учетом «профессионализма» взяточполучателей, согласованности во многих случаях интересов взяточполучателей и взяточдателей ожидание заявлений со стороны лиц, дающих взятки, – это утопия. Выход из положения автор

²⁴³ Здесь и далее развиваются идеи из следующей работы: Степаненко Р.А., Гармаев Ю.П. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016. С. 80-81.

²⁴⁴ О различиях между двумя этими противоправными действиями см., например: Борков В.Н. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере оперативно-разыскной деятельности // Уголовное право. 2018. № 1. С. 15-22.

²⁴⁵ Чечетин А. Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 года. С. 102.

видит в том, чтобы предварительно проводить ОРМ «оперативное внедрение», когда под видом потенциального взяткодателя выступает оперативный работник, с участием которого и проводится последующий оперативный эксперимент по контролируемому вручению вымогаемой взятки и задержанию взяткополучателя с поличным²⁴⁶.

Тем не менее, впредь до соответствующих изменений в законодательстве и судебной практике, необходимо давать правомерные рекомендации представителям стороны обвинения. Поэтому, проверяя представленные ему результаты ОРД, следователь, в рамках следственной проверки или расследования, должен обеспечить соблюдение следующих правил, убедиться в том, что:

1) уже до начала проведения ОРМ (а не во время или после) оперативные сотрудники располагали сведениями, являющимися основаниями их проведения и обеспечили условия проведения ОРМ (ст. 7 и 8 ФЗ об ОРД);

2) в целом в ходе тактической операции по задержанию коррупционера с поличным инициатива в передаче/получении взятки должна исходить только от взяткополучателя или от посредника во взяточничестве (в следственной ситуации выявления получения взятки). Соответственно, в следственной ситуации выявления покушения на дачу взятки инициатива в ее передаче должна исходить только от взяткодателя или посредника с его стороны;

3) Сведения, являющиеся основаниями проведения ОРМ (ст. 7 ФЗ об ОРД), надлежащим образом собранные оперативными сотрудниками еще до передачи взятки, должны свидетельствовать о наличии у заподозренного (подозреваемого) умысла на получение/дачу взятки, сформировавшегося

²⁴⁶ Халиков А. Н. Перспективы оперативной работы в борьбе с коррупцией // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 4. С. 15-18.

независимо от деятельности оперативных сотрудников и/или содействующих им лиц²⁴⁷.

Позиция стороны защиты № 2: «Не было умысла на получение взятки», «это был обычный подарок, а не взятка», «взял в долг», «вернули долг»; «выиграл в азартные игры»; «деньги оставили на хранение»; «деяния, выполненные за вознаграждение, не входили в полномочия подзащитного, и он не мог этому способствовать», «деньги брал за услуги чисто профессиональные, не связанные с властными, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями» (например, преподаватель поручил вознаграждение не за принятие экзамена, а за репетиторство и т.п.); «получение вознаграждения не носило корыстного характера» («подаренный» студентом компьютер предназначался не лично преподавателю, а для работы всей кафедры и т.п.). Зачастую сторона обвинения не достаточно внимания уделяет выявлению и доказыванию прямого умысла на взяточничество, иное коррупционное преступление. Уже в ходе подготовки и проведения ОРМ и в рамках первоначального этапа расследования необходимо особое внимание обратить на получение доказательств прямого умысла коррупционера на получение взятки, корыстной или иной личной заинтересованности. Это может быть аудио-видеозаписи бесед, переписка в мессенджерах, по электронной почте, и т.п.

Позиция стороны защиты № 3: «Подзащитный в момент совершения инкриминируемых действий не обладал статусом должностного лица или управленца²⁴⁸», «обвиняемый не подписывал документы, не давал незаконных указаний, в уголовном деле нет приказа о назначении его на должность, он не знакомился с должностными инструкциями, в них есть

²⁴⁷ Последнее требование исходит из положений п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

²⁴⁸ Примечания к ст. 285 и 201 УК РФ.

пробелы и противоречия»²⁴⁹. Следователь должен своевременно изъять все необходимые документы – доказательства коррупционной деятельности. Доказывая признаки специального субъекта, объективную сторону коррупционного преступления, необходимо своевременно изъять множество документов в печатном и в электронном виде: приказы о его приеме на работу и назначении на должность, заверенную копию трудовой книжки, должностные инструкции, распорядительные документы с резолюциями и подписями, деловую переписку по электронной почте, выписки со счетов в банках; табель рабочего времени и т.п.

Позиция стороны защиты № 4: «Недопустимость основных или всех обвинительных доказательств ввиду существенных нарушений закона стороной обвинения, например: ОРМ проведены, документированы, представлены, процессуально легализованы с нарушениями законодательства об ОРД и УПК РФ; «дефекты» понятых при проведении ключевых следственных действий, таких как обыск, задержание подозреваемого с изъятием предмета взятки и др.; дефекты описания, упаковки, хранения и перемещения предмета взятки и других вещественных доказательств, иных документов, видео-, аудиозаписей. Стороне обвинения по делам данной категории необходимо особое внимание уделять точному, в полном соответствии с законом, документированию ОРМ и следственных действий. Зачастую необходимо преодолевать необъяснимые законодательные пробелы. Например, законом не урегулирован вопрос об изъятии предмета взятки, находящегося при заподозренном до возбуждения уголовного дела, когда субъект не желает выдавать его добровольно. Такое изъятие допустимо лишь после возбуждения уголовного дела в рамках обыска, личного обыска, но не в рамках, например, осмотра места происшествия. Однако

²⁴⁹ Об этих и подобных типичных недостатках расследования коррупционных преступлений подробнее см.: Григорьева М.А., Ларинков А.А. Проблемы уголовного преследования за совершение преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2017. № 1. С. 11-15.

правоприменители в подобных следственных ситуациях опасаются возбуждать уголовное дело до того, пока у них не возникнет обоснованная уверенность в судебной перспективе. А такая уверенность возникает (или исчезает) обычно только после изъятия предмета взятки, получения первичных показаний изобличаемого лица, прослушивания записей переговоров.

Использование различных комбинаций перечисленных средств доказывания обусловлено различиями в следственных ситуациях первоначального этапа, избранными направлениями расследования.

Переходя к вопросу об особенностях проведения тактических операций по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования, рассмотрим некоторые теоретические вопросы данной частной криминалистической теории. Р.С. Белкин полагал, что задержание (в том числе, взяточника) с поличным является тактической комбинацией и определял ее как совокупность тактических приемов, следственных действий, направленных на решение конкретной задачи расследования, применяемых в следственной ситуации²⁵⁰.

Нам более близка позиция А.В. Дулова и В.И. Шиканова, которые использовали термин «тактическая операция», и определяли ее несколько шире, поскольку в ходе тактической операции применяется комплекс следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, направленных на реализацию конкретного тактического решения²⁵¹.

В литературе верно отмечается, что по большинству уголовных дел о коррупции в сфере высшего образования тактическая операция по задержанию с поличным непосредственно перед возбуждением уголовного

²⁵⁰ Белкин Р.С. Криминалистика: краткая энциклопедия. М., 1993. С. 82.

²⁵¹ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 45; Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978. С. 120.

дела проводится в 75,3 % случаев²⁵². Столь высокий процент распространенности применения данной тактической операции, как уже отмечалось выше, основан на том, что авторы вынуждены были делать анализ и обобщение на основе изученных ими законченных производством уголовных дел, львиная доля которых – дела о мелких взятках, «низовой» коррупции. Дела о «верхушечной» коррупции в практике носят единичный характер, а потому соответствующие обобщения по ним сделать сложнее.

Проведенный опрос респондентов позволил усомниться в еще одном суждении авторов: о том, что при проведении тактической операции по задержанию с поличным взяточполучателя – работника сферы высшего образования, именно следователь определяет задачи и последовательность действий каждого из участников тактической операции²⁵³. Респонденты почти единогласно указали на то, что в большинстве следственных и оперативно-розыскных ситуаций следователи вообще не информируются о ее проведении. Они приглашаются в основном только по результатам тактической операции для проведения осмотра места происшествия, изъятия вещественных доказательств, возбуждения уголовного дела, задержания подозреваемого и т.д.

Как уже отмечалось, нет необходимости вновь описывать этапы подготовки, проведения, задержания и фиксации результатов данной тактической операции. Они подробно описаны в литературе²⁵⁴. В то же время

²⁵² Смахтин Е.В., Христинина Е.В. Расследование получения взятки в системе высшего образования: криминалистические аспекты и некоторые вопросы квалификации: монография. Москва, издательство «Юрлитинформ», 2018. С. 87. В зарубежных странах этот подход, именуемый зачастую как «негласное, секретное расследование», также применяется достаточно широко. См., например: Хэйлман Джон. Организованная преступность и официальная коррупция в США // Проблемы борьбы с организованной преступностью : материалы международной научно-практической конференции. М., 1998. С. 275.

²⁵³ Смахтин Е.В., Христинина Е.В. Указ. соч. С. 87-88.

²⁵⁴ См., например: Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Тактическая операция «Задержание с поличным коррупционного посредника (мнимого посредника) и далее – получателя взятки» // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. С. 29-39; Лямин М.В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 141-158;

необходимость формирования авторских рекомендаций в методике расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования определяется рядом существенных различий как криминальной, так и, соответственно, криминалистической деятельности данного вида.

Приведем показательный практический пример. В региональном филиале одного из государственных вузов (Брянская область) на скамью подсудимых попали бывший директор, гр-ка З. и ее заместитель гр-ка П., а также методист вуза и секретарь директора. Последним двоим предъявлено обвинение в посредничестве во взяточничестве. В общей сложности следствие предъявило им обвинения по 60-ти эпизодам взяточничества. По мнению следствия, в вузе «на поток» были поставлены фиктивные сдача экзаменов и защита выпускных квалификационных работ (ВКР).

Размер взяток, в зависимости от типа услуги (незаконная сдача экзамена, всей сессии, государственного экзамена и защиты ВКР) варьировалась от 3 000 до 136 000 рублей. Двое из числа названных подсудимых давали признательные показания, в том числе, заключили досудебные соглашения и сотрудничестве. Так, по признанию этих подсудимых фиктивное (за взятки) обучение проходило от одной трети до 85% всех студентов. Фактически никто из преподавателей не читал лекций, не вел семинаров, не принимал экзаменов и зачетов. В качестве преподавателей числились лица, фактически работавшие врачами, чиновниками, учителями в школах и т.п. Они якобы получали зарплату, но реально не преподавали. Просто ставили подписи в документах²⁵⁵. Налицо

Долинин В.Н. Особенности тактической операции «Задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Российский юридический журнал. 2015. №3 (102). С. 175-176.

²⁵⁵ Уголовное дело № 1-59/2019 рассмотрено Унечским районным судом Брянской области 06.06.2019 г. URL: https://unechsky-brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=35608542&case_uid=FECE0083-53A1-48BC-8580-4AE9A018196A&delo_id=1540006&new=. (дата обращения 10.06.2019). Приговор вступил в законную силу.

Суд огласил приговор директору Брянского областного казачьего института технологий и управления ФГОУ высшего образования «Московский государственный

пример раскрытия и расследования совокупности как «верхушечных», так и «низовых» коррупционных преступлений в сфере высшего образования, причем в совершенных многоэпизодно и в составе ОПГ.

Важно отметить, что в отношении руководителей, сотрудников и обучаемых данного вуза обвинения были предъявлены не только упомянутым взяточполучателям и посредникам, но и взяточдателям. Среди последних фигурировали студенты и их родители. В результате в отдельное производство было выделено множество уголовных дел по фактам передачи взяток в отношении более чем 60 лиц, из которых многие уже осуждены²⁵⁶. К сожалению, этот типичный подход в расследовании иллюстрирует упомянутый выше недостаток расследования (№ 2 по списку): направленность основных усилий правоохранительных органов на борьбу с «низовыми» коррупционными деяниями, в основном – с дачей взятки со стороны студентов. Хотя следует признать, что применяя такой подход, сторона обвинения не нарушает закон, но демонстрирует не похвальную избирательность уголовного преследования.

университет технологий и управления им. К.Г.Разумовского», заместителю директора, секретарю и методисту. URL: <http://unecha.bezformata.com/listnews/bryanskogo-oblastnogo-kazachego-instituta/75474629/>. (дата обращения 06.08.2019).

²⁵⁶ Например, см. отдельные уголовные дела и приговоры в отношении студентов-взяточдателей: приговор Унечского районного суда Брянской области от 20 ноября 2018 года № 1-102/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unechsky-brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=29952373&del_o_id=1540006&new=&text_number=1. (дата обращения 06.04.2019); приговор Унечского районного суда Брянской области от 20 ноября 2018 года № 1-100/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unechsky-brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=29952372&del_o_id=1540006&new=&text_number=1. (дата обращения 06.04.2019); приговор Унечского районного суда Брянской области от 05 декабря 2018 года № 1-108/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unechsky-brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40139086&del_o_id=1540006&new=&text_number=1. (дата обращения 06.04.2019); приговор Унечского районного суда Брянской области от 21 декабря 2018 года № 1-114/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unechsky-brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=28676920&del_o_id=1540006&new=&text_number=1. (дата обращения 06.04.2019). Архив Унечского районного суда Брянской области.

В качестве интересного тактического приема, не встречавшегося нам по иным изученным делам, но перспективным в контексте данной криминалистической методики, следователь в данном примере предпринял следующее. Следственное управление СК РФ на официальном сайте опубликовало новость о возбуждении уголовного дела, которая до настоящего времени имеется в новостной ленте управления²⁵⁷. В ней есть следующий абзац, носящий характер предложения неопределенному кругу лиц о явке с повинной в порядке примечания к ст. 291 УК РФ:

«...Разъясняем, что уголовная ответственность установлена не только за получение, но и за дачу взятки. Чтобы избежать такой ответственности, необходимо добровольно сообщить.... о даче взятки, и активно способствовать расследованию. Студенты, передававшие взятки, еще имеют шанс избежать наказания, если по собственному желанию сообщат следователям о совершенном преступлении. С соответствующим заявлением можно обратиться в ____ по адресу: _____, тел.: _____ ФИО следователя, расследующего дело _____). В материалах дела нет соответствующей информации, но высока вероятность того, что многие взяткодатели обратились к следователю благодаря этому объявлению.

В результате применения метода экспертных оценок удалось установить, что данный тактический прием следует развить, а точнее преобразовать в тактическую операцию, которую можно назвать как «Раскрытие множественных фактов криминальной коррупции путем публикации объявлений о возможном сотрудничестве». Ее можно реализовать по следующему примерному алгоритму:

1) помимо размещения указанного объявления на сайте правоохранительного органа, необходимо найти паблики (группы) в социальных сетях и в мессенджерах, где постоянно общаются обучающиеся

²⁵⁷ Возбуждено уголовное дело о совершении преступлений коррупционной направленности в Брянском областном казачьем институте технологий и управления. URL: <http://bryansk.sledcom.ru/news/item/1214076>. (дата обращения 06.04.2019).

в соответствующем вузе и/или их родители, преподаватели. Таких пабликов может быть и несколько²⁵⁸. При этом считаем этически недопустимым размещать подобные объявления на общедоступных образовательных сайтах, сайтах студенческого сообщества региона и т.п., поскольку такой подход необоснованно дискредитирует весь вуз, весь его коллектив, может навредить приемной компании образовательной организации и повлечь иные неблагоприятные последствия;

2) там следует разместить объявление, подобное изложенному выше. Субъектом подачи такого объявления может быть не только следователь или оперативный сотрудник (в ряде типичных следственных ситуаций это может стать неверным тактическим решением), а студент, его родители – давние участники паблика, преподаватель и другие лица, давшие согласие на сотрудничество со следствием как в процессуальной (гл. 40, 40.1 УПК РФ), так и в непроцессуальной (тактической) форме;

3) там же следует инициировать напоминания, а также размещать посты – положительные примеры о том, что такой-то студент обратился к следователю с соответствующим заявлением, и в отношении него было принято правовое решение в порядке Примечаний к ст. 291 и 291.2 УК РФ;

4) разработать просветительское пособие о том, при каких условиях возможно и гарантировано применение указанных Примечаний к статьям УК РФ.

²⁵⁸ Например, только у одного юридического факультета Бурятского государственного университета (не считая других факультетов) существуют паблики следующего типа: официальные страницы юридического факультета в социальных сетях (Вконтакте, Facebook, Instagram); группа выпускников юридического факультета в мессенджерах Viber и Telegram (около 250 участников); группы (чаты) студентов, магистрантов, аспирантов ЮФ во всех популярных мессенджерах (Viber, WhatsApp, Telegram), причем по разным группам, курсам, формам обучения и т.д. Следует отметить, что подобные чаты часто не удаляются по окончании студентами своего обучения, продолжают существовать. Также аналогичные чаты используются преподавателями и сотрудниками всего факультета в целом и отдельно на пяти кафедрах. Кроме того, по инициативе отдельных преподавателей создаются паблики в социальных сетях по отдельным дисциплинам, где размещаются задания, дополнительная литература и прочее.

5) далее в модель тактической операции входят допросы заявителей, очные ставки с подозреваемыми и другие следственные действия, ОРМ, иные мероприятия, характерные для уже описанных в литературе тактических операций по изобличению взяточполучателя. Их криминалистическая сложность и судебная перспектива по делу определяется: давностью факта передачи взятки, характеристикой ее предмета (перевод на банковскую карту упрощает процесс доказывания, передача наличными - усложняет) или иное имущество и т.д.

Пункт 4 данного перечня требует отдельного анализа. По приведенному примеру уголовного дела один из адвокатов, чья дочь в числе многих была привлечена к уголовной ответственности за дачу взятки, дал интервью в СМИ, в котором выразил возмущение действиями стороны обвинения. По его мнению, следствие намеренно выделило из общего уголовного дела десятки материалов, чтобы зависеть показатели отчетности (см. выше - недостатки № 2, 4). После упомянутого объявления на сайте регионального Следственного управления Следственного комитета России у ведомства «изменилась концепция». Его дочь воспользовалась предложением, и они вместе с отцом добровольно явились к следователю, дали признательные показания, активно способствовали раскрытию и (или) расследованию преступления. Однако далее следователь отказался прекратить уголовное преследование по названному примечанию, поскольку не посчитал сделанное явкой с повинной (см. выше – недостаток № 8). Причина, со слов адвоката: его дочь была вызвана на допрос повесткой. Никакой повестки, по мнению того же защитника-отца обвиняемой, она должным образом не получала²⁵⁹.

Вопросы уголовно-правовой оценки действий заявителей относительно требований Примечания к ст. 291 и 291.2 УК РФ не входят в предмет настоящего исследования. Однако с позиции оптимизации названной

²⁵⁹ Поток платного обучения. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3981618?from=four_strana. (дата обращения 01.06.2019).

тактической операции опрошенные эксперты сформулировали следующие рекомендации:

- необходимо заранее составить письменную памятку для заявителя об основаниях и условиях применения Примечания, типичных примерах ее применения (проект памятки размещен нами по адресу: <https://cloud.mail.ru/public/3U2r/3RiTcLsrd>);

- вновь пришедшему заявителю необходимо предложить воспользоваться услугами защитника и в его присутствии оговорить названные основания и условия;

- тактические приемы должны не только не противоречить закону, но и соответствовать общепринятым нормам морали и нравственности. Поэтому следователь не должен обманывать допрашиваемого, обещать то, что заведомо нельзя выполнить²⁶⁰.

Использование правоприменителями этих рекомендаций позволит провести данную тактическую операцию эффективно, законными и этически допустимыми средствами.

Следует отметить, что предложенная здесь впервые модель тактической операции «Раскрытие множественных фактов криминальной коррупции путем публикации объявлений о возможном сотрудничестве» после некоторой адаптации может быть использована в расследовании коррупционных преступлений в иных сферах деятельности, например, в здравоохранении, в органах власти и управления, в правоохранительных органах.

Среди принципов расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования ранее был обозначен, в том числе, принцип наступательности расследования. В параграфе 1.1 в качестве принципа настоящей криминалистической методики был обозначен принцип

²⁶⁰ Волохова О.В. Тактика допроса и очной ставки // Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011 // СПС Консультант Плюс; см. также: Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. 3-е изд., доп. 2001. Т. 3. С. 347.

выявления совокупностей преступлений и серийности их совершения (принцип № 2). Суть его в том, что криминалистическая характеристика преступлений и следственная практика указывает на две важные и практически значимые закономерности преступной деятельности: а) она зачастую реализуется серийно; б) при квалификации совершаемые деяния чаще всего подпадают под признаки не одного состава преступления, а различных совокупностей составов преступлений²⁶¹.

Так, по двум взаимосвязанным уголовным делам в отношении Г.1 – студента-заочника и в отношении Г.2 – мнимого посредника во взяточничестве, было установлено, что Г.1 как и многие заочники, передал Г.2 деньги за успешное прохождение сессии, то есть за написание курсовых и дипломного сочинений, а также на взятки преподавателям. Сам Г.1 даже не приезжал в университет. Г.2 собирал деньги с Г.1 и иных со студентов только «по предоплате», говоря Г.1 и другим, что из передаваемого 70% - это за написание им (Г.2) квалификационных работ, а 30% – на взятки. На самом деле Г.2 никому не передавал вознаграждения, а присваивал себе, за что и был осужден по ст. 159 УК РФ к лишению свободы. Г.1 по делу в отношении Г.2 был признан потерпевшим. По делу в отношении Г.1 гр-н Г.2 давал показания в качестве свидетеля. Г.1 был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ (в редакции от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ) за покушение на дачу взятки за незаконные действия, к штрафу в размере 250.000 рублей. В ходе расследования, с учетом показаний Г.1 и других студентов, следствием выдвигалась и проверялась версия о систематическом и групповом взяточничестве со стороны множества преподавателей университета. Однако эта версия не подтвердилась. Вместо этого были раскрыты множественные преступления мнимого посредника-мошенника²⁶². Вместе с тем, изучая

²⁶¹ См., например: Чашин К.В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2015. С. 120-121.

²⁶² Уголовное дело № 1-15/2017 // Архив Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия); приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха

материалы дела в отношении Г.1, мы не обнаружили данных о выдвижении следователем и проверки версии об ОПГ в составе множества студентов и посредников, в массовом порядке писавших квалификационные работы за обучающихся и «сдававших за них» зачеты и экзамены. Хотя признаки такой ОПГ в деле имелись.

Из этого примера, вполне типичного по такой категории дел, включая ошибки, допускаемые правоприменителями, вполне логичны выводы: если собраны материалы по признакам любого из коррупционных преступлений в сфере высшего образования, следует уже на первоначальном этапе расследования и далее:

- выдвигать и проверять версии о систематическом, многоэпизодном характере этих преступлений;
- исследовать не один выявленный эпизод преступления, а всю соответствующую профессиональную и иную деятельность коррупционеров, выдвигать версии об иных соучастниках преступлений; при наличии оснований – о деятельности организованных преступных формирований в сфере высшего образования.

Взятие на вооружение данного принципа расследования, как отмечается в литературе, дает и еще одно тактическое преимущество. Так, изучение практики показывает, что в следственных ситуациях, когда сообщение поступает об уже совершенном факте взяточничества или мнимого посредничества, а это примерно 18 % от всех изученных дел, редко можно говорить о надежной судебной перспективе по эпизоду собственно взяточничества. В подобных следственных ситуациях основные направления проведения ОРМ, доследственной проверки и дальнейшего расследования должны быть ориентированы на поиск не только и не столько доказательств взяточничества. Следует сконцентрировать внимание на выявлении иных, сопутствующих взяточничеству, преступлений (хищений, злоупотреблений

полномочиями и др.) и новых эпизодов, поскольку чаще всего расследование этих преступлений (в случае их наличия) имеет более надежную судебную перспективу. После выявления многоэпизодности, множественности преступлений сторона защиты борется уже не за полное оправдание, а за оправдание хотя бы в части предъявленного обвинения, за снижение срока и размера наказания²⁶³. Такое важное тактическое, а точнее даже стратегическое преимущество можно получить путем применения принципа расследования – поиска возможных совокупностей преступлений и вероятной неоднократности, серийности их совершения (см. параграф 1.1., принцип № 2).

Как отмечалось в предыдущем параграфе, вторая группа типичных следственных ситуаций и соответствующих им версий («от сопутствующих взяточничеству преступлений») формируется в рамках расследования уголовных дел:

- о коррупционных хищениях в сфере высшего образования;
- о злоупотреблениях должностными полномочиями и иных коррупционных преступлениях в данной сфере,

Так, в параграфе 2.3 был приведен пример механизма преступления по типу: «Хищение бюджетных денег путем их перевода через подставные фирмы многоэпизодно, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в соучастии с работниками бухгалтерии вуза, руководителями банков». Бывшего ректора одного из столичных вузов гр-на З., главного бухгалтера, гр-ки Б. и вице-президента одного из столичных банков гр-ки С. З. и Б. осудили по ч. 4 ст. 160 УК РФ - присвоение или растрата в особо крупном размере. С. осуждена по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ за соучастие, в форме пособничества, в присвоении или растрате.

По уголовному делу были проведены следующие типичные следственные и иные мероприятия, которые в контексте исследования можно

²⁶³ См. Гармаев Ю. П., Обухов А.А. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие. М.: Норма, 2009. С. 45-47.

рассматривать и представить как универсальные методические рекомендации:

- на первоначальном этапе следствием тщательно изучаются поступившие из УБЭП МВД (иных источников) материалы, включая нормативные акты, регулирующие финансовую, учебную, научную и иную деятельность вуза;

- тщательно исследуются данные обо всех партнерах образовательной организации, с кем заключались договоры, переводились средства и т.п. На этой стадии уместно назначение и проведение ОРМ, направленных на получение данных о соответствующих коммерческих организациях, их возможной аффилированности, позициях на рынке, личных отношениях с руководством вуза и т.п.;

- в рамках выемок и обысков изымаются документы, содержащие сведения о хозяйственных и финансовых операциях, которые могли быть применены преступниками для создания источников хищений, движении денежных средств;

- изучаются, изымаются и/или надлежащим образом копируется вся необходимая компьютерная информация, включая не только системные блоки компьютеров соответствующих подразделений образовательной организации, личных компьютеров должностных лиц и иных сотрудников, но и облачные хранилища, данные личных почтовых аккаунтов, социальных сетей и т.п.;

- отбираются объяснения и допрашиваются лица: которым вверено имущество, у работников бухгалтерии вуза, членов ревизионных, инвентаризационных комиссий, на которых были возложены обязанности по контролю за имущественным комплексом и т.п.;

- при необходимости назначаются повторные ревизии, инвентаризации;

- назначаются судебные экспертизы экономического профиля, в том числе, бухгалтерская;

- для консультаций и допроса приглашаются специалисты, способные разъяснить не только сложные правовые, экономические вопросы, но и особенности деловых обыкновений, традиций сферы вузовского образования и деятельности конкретного вуза, наличие/отсутствие реального вреда (ущерба) от действий должностных лиц и т.п. Таковыми могут быть как работники самого вуза, так и, например, сотрудники регионального министерства (департамента) образования;

- назначаются и проводятся ОРМ – прослушивание телефонных переговоров, наблюдение, оперативный эксперимент, получение компьютерной информации и другие. Задача состоит, прежде всего, в проверке версий об умысле на хищения, злоупотребления полномочиями, их многоэпизодность, корыстный мотив и/или «иная личная заинтересованность» подозреваемых. С помощью ОРМ проверяются также версии о возможных соучастниках преступлений – представителях коммерческих и иных организаций, банков и т.д., а также о реализуемых и планируемых актах противодействия расследованию: выезд за рубеж, сокрытие похищенного и материальных активов, воздействие на свидетелей и даже на весь коллектив вуза, и т.п. Так же зачастую с помощью ОРМ удается установить и привлечь к сотрудничеству лиц, уволенных из образовательной организации, по их мнению, незаслуженно, а также иных лиц, по тем или иным причинам заинтересованных во вскрытии любой противоправной деятельности в образовательной организации и располагающих соответствующей информацией;

- задержания подозреваемых, обыски по месту работы и жительства, наложение ареста на имущество, включая вклады в банках, пакеты акций, зарубежное имущество и вклады и т.п.;

- допросы подозреваемых, обвиняемых, очные ставки между соучастниками и иными лицами. Особенности тактики проведения этих и иных следственных действий подробно раскрыты в смежных

криминалистических методиках²⁶⁴. Их следует применять с учетом специфики преступной деятельности, раскрытой в гл. 2.

3.4. Проблемы криминалистической профилактики коррупционных преступлений в сфере высшего образования

Не вызывает сомнений аксиоматичность суждения о том, что наиболее эффективными средствами противодействия коррупционным преступлениям в сфере высшего образования, как и любым иным, является их профилактика. В научной криминалистической литературе теоретико-методологического уровня уделяется должное внимание вопросам криминалистической профилактики (криминалистической превенции). В трудах ряда авторов (И.А. Возгрина, Д.Н. Балашова, Н.М. Балашова, С.В. Машкова, Н.Г. Шурухнова, Н.П. Яблокова, и других) криминалистическая профилактика выделяется в качестве самостоятельного элемента структуры частных криминалистических методик расследования. Есть правда и иные мнения. Так, Р.С. Белкин в одной из своих работ утверждал, что частная криминалистическая методика не должна содержать такого раздела как профилактика. Автор полагал, что общие профилактические сведения должны содержаться в учении о принципах организации деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств (не получила должного развития. Отмечено мной - Е. Г.), а все специфическое, характерное для определенного вида преступлений, должно содержаться в их криминалистической характеристике²⁶⁵.

²⁶⁴ См., например: Пристансков В.Д. Глава 31. Методика расследования хищений путем присвоения и растраты / Криминалистика: учебник / коллектив авторов; под ред. Т.А. Седовой, С.П. Кушнirenко, В.Д. Пристанскова. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2019. – С. 493-509.

²⁶⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. С. 750. (837 с.) Цит. по: Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 93-94. (416 с.)

Думается, что в целом наука криминалистика пошла все же по пути выделения отдельного - завершающего раздела в частных методиках. Настоящее исследование, как и иные²⁶⁶, подтвердило, что криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования конкретного вида преступлений и далее – методика их расследования, является наилучшей основой для разработки криминалистических средств предупреждения названных преступных посягательств.

Хотя прикладные разработки по криминалистической профилактике отдельных видов преступлений по-прежнему сравнительно редки. Так, И.И. Иванов отметил, что 67% опрошенных им следователей признали, что изучение ими публикаций по предупреждению преступлений редко способствует эффективному их применению на практике, а 20% отметили бесполезность таких рекомендаций²⁶⁷. Такое положение в науке и правоприменении действительно нельзя признать удовлетворительным. Ведь вряд ли подлежит сомнению то обстоятельство, что потенциально эффективность качественных рекомендаций профилактического характера весьма высока, особенно на уровне частных криминалистических методик.

Вместе с тем, отдельные научные положения и прикладные рекомендации все же имеются. Например, А.В. Чумаков в рамках диссертационного исследования, посвященного методике расследования мошенничества при получении выплат²⁶⁸, и иных публикаций, предложил меры криминалистической профилактики данной разновидности

²⁶⁶ Подобные выводы имеются в трудах В.П. Бахина, И.А. Возгина, Ю.П. Гармаева, А.Н. Колесниченко, Г.А. Матусовского, М.В. Салтевского, В.М. Шевчука и других.

²⁶⁷ Иванов И.И. Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 4-5. Цит. по: Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. С. 172.

²⁶⁸ Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. С. 170-181.

преступлений с акцентом на создание антикриминальных просветительских рекомендаций как формы криминалистической профилактики²⁶⁹.

Просветительские рекомендации основаны, прежде всего, на понятии правового просвещения в уголовном процессе и криминалистике. По мнению Ю. П. Гармаева, это реализуемая с учетом назначения уголовного судопроизводства деятельность ученых-разработчиков, а также сотрудников правоохранительных и судебных органов по формированию, распространению и разъяснению адресно, то есть отдельным категориям лиц и в широких слоях населения, специально адаптированной правовой информации (включая рекомендации об эффективных способах ее реализации), в целях повышения правосознания и правовой культуры, противодействия правовому нигилизму. Автор полагает, что со временем можно будет говорить о формировании самостоятельного учения и одного из важных направлений дальнейшего развития криминалистической науки, практики и дидактики²⁷⁰.

Полностью разделяя положения данной концепции, следует отметить острую необходимость и далее развивать прикладные, внедренческие ее аспекты. Речь в контексте исследования идет о разработке средств антикоррупционного просвещения как формы профилактики коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Необходимо создавать межотраслевые, хотя, прежде всего, криминалистические рекомендации в виде кратких, но емких по содержанию просветительских пособий, а также проектов карт коррупционных рисков.

Соответственно, нам интересен подход авторов, которые в своих работах акцентируют внимание на эффективности правового, антикриминального просвещения как формы криминалистической профилактики. Так, Р.А. Степаненко разработал теоретические положения и

²⁶⁹ Гармаев Ю.П., Чумаков А.В. Теоретические и прикладные аспекты дальнейшего развития концепции антикриминального просвещения как формы криминалистической профилактики // Юридические исследования. 2018. № 10. С. 21-29.

²⁷⁰ Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М. 2015. № 5 (22). С. 258-270.

прикладные рекомендации по криминалистической профилактике посредничества во взяточничестве²⁷¹. Основываясь на концепции нашей общей научной школы²⁷², автор выдвинул следующие научные положения. Изложим их здесь кратко и сразу адаптируем под задачи настоящего исследования.

Разработка мер правового просвещения населения как формы криминалистической профилактики подразумевает применение нескольких важных методологических правил:

- криминалистическая характеристика преступлений может и должна излагаться в двух формах: сначала – для представителей стороны обвинения; затем – в краткой и доступной форме – для широких слоев населения, в целях их антикриминального просвещения и общего предупреждения;

- иные прикладные рекомендации также могут излагаться в двух формах: условно говоря, «профессиональной» и «просветительской». Так, применительно к профилактике коррупционных преступлений в сфере высшего образования в рамках некой «процедуры преобразования» могут быть созданы рекомендации следующего типа: о типичных заблуждениях по поводу непреступности и ненаказуемости отдельных способов коррупционных преступлений, включая методы вовлечения граждан в их совершение; о типичных ситуациях по делам данной категории, с учетом сферы деятельности адресатов рекомендаций; о средствах и методах криминалистической деятельности по борьбе с коррупционными преступлениями в сфере высшего образования; а также о том, как людям не допустить вовлечение себя в эти опасные противоправные деяния.

²⁷¹ Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 261 с.

²⁷² В частности, опираясь на следующее исследование: Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М. 2015. № 5 (22). С. 258-270.

Сформулировано на основе положений работ Ю.П. Гармаева, Д.А. Степаненко²⁷³, Р.А. Степаненко²⁷⁴ и А.В. Чумакова²⁷⁵.

Здесь важно отметить, что изучение уголовных дел о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования, а также опрос респондентов – практических работников и сотрудников вузов (в ходе исследования было опрошено 25 следователей Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Бурятия, имеющих стаж следственной работы не менее 5 лет, а также 38 сотрудников высших учебных заведений. Далее – респонденты), показал, что совершение данных коррупционных посягательств обусловлено недооценкой, а порой и полным непониманием субъектами правоотношений в сфере высшего образования типичных коррупционных рисков в указанной сфере.

В литературе отмечается, что единообразное толкование термина «коррупционный риск» отсутствует, несмотря на то, что он широко распространен в работах, затрагивающих вопросы противодействия коррупции в тех или иных сферах, а наиболее часто термин используется, когда речь заходит о государственной и муниципальной службе²⁷⁶.

²⁷³ Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2017. 208 с.

²⁷⁴ Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 261 с.

²⁷⁵ Гармаев Ю.П., Чумаков А.В. Теоретические и прикладные аспекты дальнейшего развития концепции антикриминального просвещения как формы криминалистической профилактики // Юридические исследования. 2018. № 10. С. 21-29.

²⁷⁶ Абрамова М.В. Применение кадровых технологий в целях предупреждения коррупционных рисков // Российский следователь. 2013. № 5. С. 21-25. Казаченкова О.В. Конфликтный потенциал государственной службы как фактор возникновения коррупционных рисков // Административное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 36-42. Таева Н.Е. Направления совершенствования системы государственной и муниципальной службы в сфере оказания государственных и муниципальных услуг (нормативное регулирование) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1121-1128. Цит. по: Помазуев А.Е. Коррупционные риски: понятие и значение для механизма противодействия коррупции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 63.

А.Е. Помазуев определяет коррупционные риски как обобщенную оценку вероятности возникновения коррупции и ее угрозы общественным отношениям. Министерство труда и социальной защиты РФ (Минтруда) является одним из основных органов, осуществляющих методическое обеспечение в сфере противодействия коррупции²⁷⁷. В своих Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции²⁷⁸ Минтруда рассматривает оценку коррупционных рисков как один из основных инструментов предупреждения коррупционных правонарушений во всех организациях, в целом по России. В указанных Методических рекомендациях констатируется, что оценка коррупционных рисков позволяет провести анализ реализуемых функций организации и установить конкретные административные процедуры, которые могут создавать условия для совершения коррупционных правонарушений служащими (работниками). Это в свою очередь позволяет принимать адресные меры, препятствующие реализации конкретных сложившихся на практике коррупционных схем, возникающих на разных уровнях принятия управленческих решений.

В рамках настоящего исследования выдвинута и проверена гипотеза о том, что категория «коррупционные риски» и процедура оценки коррупционных рисков, во взаимосвязи с теориями криминалистической

²⁷⁷ Помазуев А.Е. Коррупционные риски: понятие и значение для механизма противодействия коррупции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 65.

²⁷⁸ Письмо Минтруда России от 25.12.2014 № 18-0/10/В-8980 «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков» (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций») [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178382/f2919008cbae12ef5c2787d038aaa60b91fbb394/. - Загл. с экрана – (дата обращения: 15.12.2018). Далее для краткости - Методические рекомендации. В развитие этого документа были приняты: Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=256539&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6569666892505941#028419614044236563>. - Загл. с экрана – (дата обращения: 15.12.2018).

характеристики и криминалистической профилактики преступлений, может быть использована как часть методологической основы криминалистического исследования, и после некоторого преобразования - использоваться как инструмент, позволяющий:

- кратко изложить криминалистическую характеристику коррупционных преступлений в сфере высшего образования,
- создать криминалистические просветительские рекомендации и реализовать мероприятия как форму криминалистической профилактики²⁷⁹.

Для проверки гипотезы были тщательно изучены указанные Методические рекомендации и корреспондирующие им документы, проведены опросы и анкетирование респондентов. С учетом важности указанного официального документа для целей настоящего исследования проанализируем его более подробно.

Методические рекомендации Минтруда определяют коррупционный риск как «возможность совершения коррупционного правонарушения, возникающая в условиях наличия коррупциогенных факторов», коррупционную схему – как «способ совершения коррупционного правонарушения»²⁸⁰. Перечисляются признаки, характеризующие коррупционное поведение должностного лица при осуществлении коррупционно-опасных функций. То есть данный официальный документ зачастую оперирует криминалистическими научными категориями, такими как способ правонарушения (преступления), признаки преступления и др.

Кстати говоря, процесс оценки коррупционных рисков в целях подготовки карт коррупционных рисков рекомендуется проводить в соответствии с «основными принципами», к числу которых относится положение о привлечении заинтересованных сторон, под которым понимается участие и учет мнения всех заинтересованных сторон, включая

²⁷⁹ Гулина Е.В. Проект карты антикоррупционных рисков как средство выявления, расследования и профилактики коррупционных преступлений в сфере высшего образования // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. - № 2. - С. 223-227.

²⁸⁰ Методические рекомендации. Раздел «Основные понятия».

институты гражданского общества, экспертов. Такими экспертами, полагаем, могут и должны стать ученые и практикующие криминалисты. В п. 12 Методических рекомендаций прямо указано, что в состав рабочей группы по оценке коррупционных рисков могут привлекаться внешние эксперты и представители правоохранительных органов.

К числу основных функций рабочей группы относятся разработка и участие в реализации важнейшего документа - карты коррупционных рисков и мер по их минимизации. Проект этого документа, названный «Форма карты коррупционных рисков и мер по их минимизации», включен в приложение к Методическим рекомендациям (№ 4). В Методических рекомендациях достаточно подробно представлена методология и методики создания карты коррупционных рисков и мер по их минимизации.

Во многом это напоминает методологию и методику создания криминалистической характеристики коррупционных преступлений. Например, в документе предложена «пошаговая», алгоритмичная схема проведения оценки коррупционных рисков, включая анализ статистических данных, судебной практики, опрос предпринимателей, экспертов и иных лиц по предлагаемой здесь же анкете (приложение 2), получение информации от правоохранительных органов и многое другое. Такой подход во многом соответствует методологии создания видовой криминалистической характеристики. Во всяком случае в этом подходе мы находим много общего с тем, как создавалась криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования.

Этап реализации мер по минимизации выявленных коррупционных рисков включает следующие виды методов: правовые, организационные и профилактические. Как минимум последние два вида методов имеют существенную криминалистическую составляющую. В частности, в Методических рекомендациях в качестве метода указана проверка наличия возможной аффилированности между подконтрольным субъектом и служащими (работниками), проводимая уполномоченным подразделением

органа (организации). Очевидно, что такая проверка не может быть в полной мере проведена сотрудниками организации (как правило, это кадровые подразделения) в силу отсутствия у них полномочий (равно как и необходимого образования, опыта правоприменения), имеющихся только у сотрудников правоохранительных и судебных органов.

Упомянутая «форма карты коррупционных рисков и мер по их минимизации» содержит табличное описание следующих элементов: вид административной процедуры, вид коррупционной схемы, то есть способа коррупционного правонарушения, наименование подразделения и должностей с коррупционными рисками и другие. Эти данные имеют много общего с такими элементами криминалистической характеристики как способ преступления, обстановка, данные о субъекте²⁸¹.

Как верно замечено авторами единственной известной нам методики разработки карты коррупционных рисков для работников сферы образования²⁸² (далее – методика разработки карты коррупционных рисков), руководитель образовательной организации, умеющий оценивать риски, может принимать эффективные решения даже в сложных ситуациях, так как у него возрастает чувство уверенности в своих действиях²⁸³.

Нами тщательно изучены и проверены результаты работы авторов указанной методики и было принято решение использовать их в качестве информационной основы для создания проектов карт коррупционных рисков для двух категорий работников: рядовой профессорско-преподавательский состав и руководители.

²⁸¹ Гулина Е.В. Антикриминальное просвещение как форма криминалистической профилактики по уголовным делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 100-105.

²⁸² Воронцова И.П., Красноусов С.Д., Терешкова В.В., Хлонова Н.В. Методика разработки коррупциогенной карты рабочего места руководителя образовательной организации. Красноярск, 2015. 148 с.

²⁸³ Воронцова И.П., Красноусов С.Д., Терешкова В.В., Хлонова Н.В. Указ. соч. С. 63-64.

Однако, при всем уважении к качеству и глубине исследования, проведенного коллегами, его результаты мы приводим здесь с существенными оговорками, уточнениями и допущениями, сформулированными с учетом задач настоящего исследования. Так, мы не можем согласиться, что целью оценки коррупционных рисков является определение конкретных бизнес-процессов и деловых операций в деятельности образовательной организации, при реализации которых наиболее высока вероятность коррупционных правонарушений²⁸⁴. Это скорее задача оценки. Цель – это все-таки профилактика коррупционных правонарушений, прежде всего, в контексте настоящего исследования - коррупционных преступлений, а также эффективное антикоррупционное просвещение работников сферы высшего образования.

Далее, основываясь на проведенных нами опросах и результатах изучения уголовных дел, «отказных материалов» и иных источников, мы скорректировали перечень процессов, имеющих высокие коррупционные риски, и уточнили их, изложив их ближе к категории «механизм преступления» (параграф 2.3). Итак, к таковым процессам относится деятельность руководителей вуза (а иногда руководителей временных творческих коллективов), связанная:

1. с осуществлением закупок для нужд вуза;
 2. с принятием участия в различных программах, проектах и грантах;
 3. с осуществлением подбора и расстановки кадров;
 4. с формированием фонда оплаты труда;
- и так далее.

Следующим элементом карты может быть краткое описание механизма коррупционного преступления в сфере высшего образования²⁸⁵,

²⁸⁴ Воронцова И.П., Красноусов С.Д., Терешкова В.В., Хлонова Н.В. Указ. соч. С. 65.

²⁸⁵ Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции [Электронный ресурс]. URL:

связанного с тем или иным процессом, имеющим высокие коррупционные риски.

Так, процесс под п. 1, то есть связанный с осуществлением закупок для нужд вуза, может включать ряд способов преступной деятельности:

- мошенничества и иных хищений (ст. 159, 160 УК РФ и др.), где руководитель вуза может быть признан соучастником;
- дачи-получения взяток (ст. 290-291.2 УК РФ) в форме так называемых «откатов»;
- злоупотреблений должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) в интересах аффилированных юридических лиц и граждан,
- иные преступления.

В этом же разделе карты рисков, с позиции повышения эффективности криминалистической профилактики, было бы полезно указывать не только статьи УК РФ, но и указания максимального срока и размера наиболее строго вида наказания за совершение преступлений.

Следующим элементом карты рисков могут быть те сведения, которые авторы методики разработки карты коррупционных рисков назвали как «Индикаторы потенциальной коррупции»²⁸⁶. Считаем, что этот информационный блок следовало бы преобразовать в «Типичные следы и иные признаки преступлений, по которым правоохранительные органы выявят коррупционное деяние и привлекут к уголовной ответственности». Профилактическая ценность такой формулировки, думается, очевидна и более понятна целевой аудитории. И в то же время эту информацию нужно представить так, чтобы не раскрывать подробности криминалистической методики расследования и оперативно-розыскной деятельности.

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=256539&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6569666892505941#028419614044236563> (дата обращения: 15.12.2018).

²⁸⁶ Воронцова И.П., Красноусов С.Д., Терешкова В.В., Хлонова Н.В. Методика разработки коррупциогенной карты рабочего места руководителя образовательной организации. Красноярск, 2015. С. 83.

Так, применительно к уже упомянутой сфере закупок для интересов вузов признаком вероятно совершаемого коррупционного преступления могут быть следующие данные:

- договор не заключается с продавцом, предложившим самую низкую цену;
- этот договор заключается с поставщиком без опыта работы, с единственным претендентом; один и тот же поставщик по множеству предложений;
- назначаются завышенные по отношению к рынку цены;
- в заявке указана обязательная марка продукции или редкая функция оборудования, и т.п.

Следующим элементом проекта карты коррупционных рисков, не имеющим аналогов в подобных известных нам картах, может быть краткое описание средств и методов работы правоохранительных органов (кратко), виды оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, варианты помощи общественности следователям, направленные на выявление указанных следов, раскрытие и расследование соответствующих способов коррупционных преступлений.

Тем самым, опять-таки с профилактических позиций будет продемонстрирована неотвратимость наказания за коррупционные преступления.

Изложенное позволяет перейти к следующим выводам и предложениям. Полагаем, что применительно к коррупционным преступлениям в сфере высшего образования (равно как и к иным видам коррупционных преступлений) проекты карт коррупционных рисков и мер по их минимизации могут быть эффективно сформированы криминалистами-разработчиками (учеными и практиками) на основе криминалистической характеристики и методики расследования соответствующих коррупционных преступлений. Подобного рода научные прикладные продукты с криминалистической составляющей, как показал опрос

респондентов, весьма востребованы целевыми адресатами и не имеют аналогов. Они могут быть сформированы с учетом следующих положений:

1. Это, вероятно, должны быть именно проекты карт, поскольку они будут разработаны криминалистами в рамках предметной области своей науки, то есть посвящены преимущественно преступным коррупционным рискам, а не любым коррупционным правонарушениям. То есть эти проекты, представленные криминалистами на рассмотрение соответствующих образовательных организаций, подлежат доработке сотрудниками их уполномоченных подразделений (юристами, работниками кадровых служб и др.).

2. Назначение проектов карт может быть двукратным: 1) это краткое изложение особенностей криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования, адресованное следователям и иным представителям стороны обвинения в уголовном процессе; 2) это средство правового просвещения как формы криминалистической профилактики, адресованное работникам и учащимся вузов, а также широким слоям населения, вступающим в правоотношения в сфере высшего образования.

3. Указанные проекты карт, как видно из их описания выше, могут содержать криминалистическую, а также в определенной мере оперативно-розыскную, не секретную, информацию, что существенным образом повышает превентивный эффект проекта карты коррупционных рисков.

В рамках настоящего исследования изучены некоторые из имеющихся и опубликованных карт коррупционных рисков, в том числе, в сфере высшего образования²⁸⁷.

На их основе, а также на основе указанных Методических рекомендаций и методики, и с применением эмпирических методов

²⁸⁷ См., например: Карта коррупционных рисков Вологодского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: https://vogu35.ru/docs/antikor/pr_0972_11102017_karta_korrup_risk.pdf (дата обращения: 09.01.2019).

настоящего исследования нами составлены проекты двух карт преступных коррупционных рисков и мер по их минимизации для работников сферы высшего образования с криминалистической информационной составляющей (прилагаются отдельно к диссертации).

Помимо проектов карт коррупционных рисков, в рамках настоящего исследования нами дополнительно разработано просветительское пособие антикоррупционного характера для работников вузов (прилагается к диссертации отдельно). В пособии предложены рекомендации межотраслевого (уголовно-правового и криминалистического) характера, направленные на предупреждение коррупционных преступлений среди административно-управленческого и профессорско-преподавательского состава вузов. Пособие представляет собой средство антикриминального просвещения широких слоев населения, а потому изложено по возможности доступным для обозначенных категорий граждан (зачастую не имеющих глубоких юридических знаний) языком.

Такая работа должна быть продолжена, поскольку подобного рода научные прикладные продукты с уголовно-правовой, криминалистической и оперативно-розыскной составляющей, как показал опрос респондентов, весьма востребованы адресатами и не имеют аналогов ни в криминалистической литературе, ни в исследованиях, посвященных разноотраслевым аспектам противодействия коррупции в сфере высшего образования.

Заключение

Проведенное автором диссертационное исследование позволяет прийти к следующим выводам.

Представленная криминалистическая методика расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования является частной и вспомогательной по отношению к более общим – криминалистическим методикам расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений, рассмотрена как элемент их системы и в то же время призвана дополнять своими научными положениями и прикладными рекомендациями множество смежных антикоррупционных криминалистических методик.

Настоящую методику можно сформировать как неполную, усеченную, то есть «Особенности методики расследования», поскольку такая методика включает в себя лишь те элементы, которые не рассмотрены в более общих и смежных криминалистических методиках расследования коррупционных преступлений. Определены 8 специальных принципов данной методики, из которых 6 ранее уже были описаны в смежных публикациях, но имеют определенную специфику, раскрытую в главах исследования, а два принципа не имеют аналогов: «Принцип оптимального баланса направлений деятельности по выявлению и расследованию как «низовых» (среди рядовых работников вузов), так и «верхушечных» (среди руководящего состава вузов), коррупционных преступлений в сфере высшего образования» и «Принцип недопустимости обвинительного уклона в отношении работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования».

Проведен анализ теоретических и прикладных проблем феномена обвинительного уклона в криминалистических исследованиях и правоприменительной практике. Обвинительный уклон со стороны

отдельных сотрудников правоохранительных органов распространен, в том числе, по уголовным делам в отношении работников сферы высшего образования. Это предопределило необходимость сформулировать и обосновать указанный специальный принцип, а в структуру криминалистической методики включить элемент - «Типичные факты незаконного привлечения к уголовной ответственности работников вузов и иных участников правоотношений в сфере высшего образования».

Проведен анализ методологических и методических проблем формирования криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования, предложены пути решения. Анализ следственно-судебной практики по делам данной категории показал, что основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми «низовыми» коррупционными преступлениями со стороны рядовых преподавателей, получающих, как правило, мелкие взятки от студентов. Именно поэтому, не имея возможности анализировать иную массовую валидную практику, авторы предшествующих криминалистических научных разработок по данной теме акцентировали внимание в основном на этом виде преступной деятельности. Однако представляется очевидным, что «низовые» криминальные коррупционные посягательства не представляют особой общественной опасности и что важно - правовой и криминалистической сложности в расследовании по сравнению с «верхушечными» преступлениями на уровне руководителей среднего и высшего звена системы вузовского образования, иными проявлениями организованной криминальной коррупции в данной сфере.

Среди иных методологических правил формирования криминалистической характеристики особо отмечены правила выдвижения ее факультативных задач: 1) предупреждения типичных ошибок в оперативно-розыскной деятельности, в квалификации и доказывании со стороны правоприменителей, которые во многом обусловлены распространенным в их среде обвинительным уклоном в отношении

работников вузов; 2) просветительское назначение данной характеристики, выраженное в проектах карт коррупционных рисков, составленных в криминалистическом аспекте.

Классификация и типология анализируемых преступлений проведены по уголовно-правовому и ряду криминалистически значимых критериев. После рассмотрения первого из них (деление посягательств по составам, предусмотренным УК РФ), определен главный в контексте исследования криминалистический критерий типологии – уровень служебного положения обвиняемых и степень общественной опасности преступной коррупционной деятельности. На этом основании автором выделены «верхушечные» и «низовые» коррупционные преступления в сфере высшего образования.

Следующий критерий классификации - по подсферам вузовской деятельности, позволяет выделить преступления в подсферах: 1) решений о стратегии деятельности вуза и сертификации (аккредитации); 2) финансирования; 3) закупок; 4) кадровой политики; 5) образовательного процесса. Нетрудно заметить, что выделенные ранее «низовые» коррупционные преступления относятся лишь к последнему пункту из перечисленных подсфер, остальные преступления в криминальной практике широко распространены, но высоколатентны.

При рассмотрении типичных механизмов преступлений и иных элементов криминалистической характеристики представлена классификация типичных механизмов «верхушечных» коррупционных преступлений по подсферам высшего образования. Широко распространенными, но высоколатентными и сложными в расследовании остаются механизмы хищений средств грантов; хищений, связанных с фиктивными фирмами; взяточничество и хищения в сфере закупок; механизмы хищений, связанных с фиктивными сделками, переводом финансовых средств вуза через аффилированные фирмы, а также механизмы множества других «верхушечных» коррупционных преступлений в сфере высшего образования.

Представленный в работе перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования, является самостоятельным (помимо криминалистической характеристики) элементом методики расследования. Он формируется на основе предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) путем пополнения его по четырем направлениям. С учетом деления анализируемых преступлений на «основные» и «сопутствующие» перечень обстоятельств составлен из двух частей. Первая часть посвящена установлению и доказыванию обстоятельств взяточничества в сфере высшего образования, вторая – обстоятельствам хищений, злоупотреблений полномочиями и т.п.

Все следственные ситуации, пути их решения и версии разделены автором на те, что формируются на первоначальном этапе: 1) в связи с выявлением взяточничества (следственные ситуации «от взятки») в сфере высшего образования; 2) в связи с выявлением иных коррупционных преступлений (следственная ситуация «от сопутствующих преступлений»). Большинство ситуаций и версий первого типа уже рассмотрены в литературе, поэтому акцент сделан на специфике разрешения следственных ситуаций применительно к верхушечной коррупции, а также версиям, связанным с оговором работников сферы высшего образования.

Следственные ситуации и версии «от сопутствующих преступлений» классифицированы в зависимости от повода и оснований для начала уголовного преследования (по обращениям руководителя или работников самой образовательной организации, прокурорская, иная вневедомственная проверка, ОРМ). В диссертации подробно рассмотрены основные направления и алгоритмы расследования от различных следственных ситуаций с учетом как наступательных, так и защитительных принципов настоящей методики.

Рассмотрены основные недостатки выявления и расследования анализируемых преступлений, а также типичные ошибки и нарушения закона по делам данной категории. Предложены рекомендации по

проведению тактических операций «Задержание взяточников с поличным» и «Раскрытие множественных фактов криминальной коррупции в вузе путем публикации объявлений о возможном сотрудничестве» с учетом специфики данной сферы. Приведен общий алгоритм расследования анализируемых преступлений с применением принципов методики, прежде всего, принципа наступательности.

Особенности тактики проведения следственных действий, ОРМ, использования специальных знаний изложены с учетом деления преступлений на «основные» и «сопутствующие», а также подсфер деятельности вузов.

Особое внимание уделено задаче создания рекомендаций по одной из форм криминалистической профилактики - криминалистическим средствам антикоррупционного просвещения участников правоотношений в сфере высшего образования. Продемонстрирован процесс разработки проектов карты коррупционных рисков – для рядовых преподавателей и руководителей вузов, информационную основу которых составили криминалистическая характеристика и рекомендации по расследованию анализируемых преступлений.

Список использованной литературы и источников

Нормативно-правовые, нормативные и иные акты, судебная практика

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФЗК, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ и от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «Консультант плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС «Консультант Плюс».
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «Консультант Плюс».
5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «Консультант Плюс».
6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001г. № 73-ФЗ (в ред. от 8 марта 2015 № 23-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».
7. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».
8. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».

9. Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утверждена Приказом МВД России № 776, Министерства обороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 года. // Российская газета. – 2013. – № 282. – 13 дек.

10. Перечень № 23 «Преступления коррупционной направленности» // Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 июля 2019 года № 487/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «Консультант Плюс».

11. Письмо Минтруда России от 25.12.2014 № 18-0/10/В-8980 «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков» (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций») [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178382/f2919008cbae12ef5c2787d038aaa60b91fbb394/. - Загл. с экрана – (дата обращения: 15.12.2018).

12. Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=256539&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6569666892505941#028419614044236563>. - Загл. с экрана – (дата обращения: 15.12.2018).

13. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // СПС «Консультант Плюс».

14. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // СПС «Консультант Плюс».

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

15. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. Под. ред. Р.С. Белкина. М: Норма, 2003. 860 с.

16. Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014.

17. Атонян Ю.А. Личность преступника / Ю.М. Атонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 366 с.

18. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2014. 328 с.

19. Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002.

20. Белкин Р.С. Криминалистика: краткая энциклопедия. М., 1993. 111 с.

21. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М.: Юрид. литература, 1988. 304 с.

22. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.

23. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. - 3-е изд., дополненное. М., 2001. 781 с.

24. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / Р.С. Белкин. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. 837 с.
25. Белкин Р.С. Следственные ситуации и этапы расследования // Криминалистика социалистических стран. М, 1986.
26. Боровских Р.Н. Криминалистическая характеристика и принципы методики расследования преступлений в сфере страхования: монография / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Ю.П. Гармаева. М.: Юрлитинформ, 2017. 176 с.
27. Боровских Р.Н. Криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования. Новосибирск: Альфа-Порте, 2016. 368 с.
28. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984. 143 с.
29. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 475 с.
30. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983.
31. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997. 248 с.
32. Вольнский А.Ф., Лапин Е.С. Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа. М.: Юрлитинформ, 2010. 160 с.
33. Воронцова И.П., Красноусов С.Д., Терешкова В.В., Хлонова Н.В. Методика разработки коррупциогенной карты рабочего места руководителя образовательной организации. Красноярск, 2015. 148 с.
34. Гармаев Ю.П., Обухов А.А. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие. М.: Норма, 2009. 304 с.
35. Гармаев Ю.П. Должностные преступления в таможенных органах. М.: Юрлитинформ, 2002. 173 с.

36. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. 218 с.

37. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования. Иркутск, 2003. 342 с.

38. Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. Спб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 303 с.

39. Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: монография. 2014. 260 с.

40. Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Расследование коррупционного посредничества: монография. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2017. 208 с.

41. Гармаев Ю.П., Степаненко Р.А. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: монография. – Новосибирск: Альфа-Порте, 2016. 208 с.

42. Головин А.Ю. Системные средства и методы в криминалистической науке: учебное пособие. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. 341 с.

43. Громов В.И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. 312 с.

44. Давыдов В.О. Транснациональный экстремизм: криминалистический анализ: монография ; под науч. ред. А.Ю. Головина. Москва : Юрлитинформ, 2016. 422 с.

45. Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистическая характеристика преступлений. // Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования. Свердловск, 1978.

46. Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами. Минск, 1985. 168 с.

47. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. 128 с.
48. Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. Унта. 2007.
49. Косарев С.Ю. Криминалистическая методика расследования преступлений (становление и перспективы развития). СПб., 2005.
50. Криминалистика : учебник / коллектив авторов; под ред. Т.А. Седовой, С.П. Кушниренко, В.Д. Пристанкова. Москва : ЮСТИЦИЯ, 2019. – 712 с. (Бакалавриат и аспирантура).
51. Криминалистика. Под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. М.: «Юридическая литература», 1976. 549 с.
52. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002.
53. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. - М.: Проспект, 2011 // СПС Консультант Плюс.
54. Криминалистика: Учебник. Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд. М: Юристъ, 2005. - 720 с.
55. Криминалистическая теория механизма преступления: монография [И.В. Веренич, А.М. Кустов, В.М. Прошин] / под науч. ред. А.М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2016. 672 с.
56. Криминология. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под общ.ред. О.С. Капинус. М. : Издательство Юрайт, 2018. 303 с. Серия : Бакалавр. Академически курс.
57. Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества. СПб. : Изд-во СПб ИЮИ ГП РФ, 2002. 108 с.
58. Мошкович Т.С. Расследование должностных преступлений / Криминалистика. Под ред. С.П. Митричева, М.П. Шаламова. М.«Юридическая литература», 1966.

59. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988.

60. Организация и методика расследования взяточничества : методическое пособие. М. : НИИ УЗП при ГП РФ, 2001.

61. Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток : учебно-методическое пособие / М.Л. Родичев, и др. СПб. : ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2018.

62. Противодействие коррупции в сфере образования: учеб. пособие / Т.М. Резер, И.В. Верстунина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015.

63. Рид К. Коррупция в образовательных системах: обзор проблем и решений // Россия - Европа. Вместе против коррупции: материалы проекта «Разработка законодательных и иных мер предупреждения коррупции в Российской Федерации». М., 2008. Ч. 2.

64. Российская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 380 с.

65. Смахтин Е.В., Христинина Е.В. Расследование получения взятки в системе высшего образования: криминалистические аспекты и некоторые вопросы квалификации: монография. Москва, издательство «Юрлитинформ», 2018. 208 с.

66. Чашин К.В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2015. 288 с.

67. Шаров А.В. Расследование мошенничества в сфере оборота жилища. М., 2005. 208 с.

68. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978. 190 с.

69. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 416 с.

70. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX-XXI веков. СПб.: Изд. Дом СПбГУ, 2004. 112 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

71. Алферова В.А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2006. 197 с.

72. Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 215 с.

73. Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 212 с.

74. Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 200 с.

75. Бондарева Г.В. Особенности первоначального этапа расследования коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 28 с.

76. Борисова Е.А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект) : автореф. дис. ... канд. социол.наук. Москва, 2013. 29 с.

77. Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования : дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2018. 726 с.

78. Годовникова А.М. Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012.

79. Губанова О.В. Особенности расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 195 с.

80. Давыдова Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 229 с.

81. Домашенко Н.А. Особенности расследования провокации взятки или коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 31 с.

82. Иванов И.И. Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 418 с.

83. Исайкин М.В. Организация первоначального этапа расследования коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 25 с.

84. Казанцев Д.А. Особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 209 с.

85. Кирюшина О.М. Предварительное расследование уголовных дел о взяточничестве: процессуальные и тактические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 204 с.

86. Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 27 с.

87. Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2011. 349 с.

88. Лаврентьева Г.А. Методика расследования коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005.

89. Лашко Н.Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 218 с.

90. Леонтьева Э.О. Институализация неформальных практик в сфере высшего образования: дис. ... докт. соц. наук. – Хабаровск, 2010. 352 с.

91. Лямин М.В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах : дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 231 с.

92. Машков С.А. Раскрытие и расследование фактов взяточничества с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 221 с.

93. Онуфриенко О.В. Система преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 234 с.

94. Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2013. 25 с.

95. Посохина И. В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 235 с.

96. Романюк В.В. Расследование организации преступного сообщества (преступной организации): криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 198 с.

97. Рыков А.А. Совершенствование методики расследования коммерческого подкупа в контексте нового антикоррупционного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 216 с.

98. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 24 с.

99. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 261 с.
100. Степанов В.В. Расследование взяточничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964.
101. Стребков Ю.П. Коррупционные преступления в сфере образования : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012.
102. Стребков Ю.П. Коррупционные преступления в сфере образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 22 с.
103. Таранин Б.А. Проблемы выявления раскрытия взяточничества и коммерческого подкупа: оперативно-розыскные, криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007.
104. Филатова Т. В. Расследования взяточничества как проявления коррупции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 236 с.
105. Фролова Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 217 с.
106. Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дисс. ... канд. юрид. наук. - Уфа, 2005. 238 с.
107. Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений : криминалистический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2012. 538 с.
108. Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: криминалистический аспект: автореф. дис. ... докт. наук. Саратов, 2011. 51 с.
109. Хачатурян Т.Б. Выявление и расследование взяточничества в органах исполнительной власти: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 209 с.

110. Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. 21 с.

111. Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. 245 с.

112. Черкесова А.А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 233 с.

113. Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2018. 239 с.

114. Чупахин Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.

Научные статьи тезисы, докладов

115. Абрамова М.В. Применение кадровых технологий в целях предупреждения коррупционных рисков // Российский следователь. 2013. № 5. С. 21-25.

116. Ануфриева Е.А. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: уровень разработанности и перспективы совершенствования // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 203-210.

117. Ануфриева Е.А. Проблемы формирования криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: 56-е крим. чтения. М.: Академия Управления МВД РФ. 2015. С. 45-51.

118. Астанин В. В. Мониторинг диссертаций по антикоррупционной тематике: примеры и проблемы качества // Мониторинг правоприменения. № 2. 2015. М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2015. С. 32-39.

119. Барабанов П.К. Процессуальные средства преодоления обвинительного уклона в деятельности суда // Российский судья. 2007. № 7.

120. Бодров Н.Ф. К вопросу о способах преступлений коррупционной направленности в сфере образования // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 224-233.

121. Борков В.Н. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере оперативно-разыскной деятельности // Уголовное право. 2018. № 1. С. 15-22.

122. Борков В.Н. Преступление, совершенное организованной группой, как посягательство со специальным субъектом // Современное право. 2017. № 10. С. 121-125.

123. Бычков А.В. Принципы формирования и использования криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. 2013. № 2 (52). С. 42-43.

124. Волчецкая Т.С. Предпосылки формирования криминалистической ситуалогии / Т.С. Волчецкая, Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1997. № 3. С. 41-50.

125. Гармаев Ю.П. Криминалистические методики расследования и судебного разбирательства: состояние концепции и перспективы развития // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы V Международной научно-практической конференции, 27-29 апреля 2017 года, г. Симферополь-Алушта / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко ; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 35-39.

126. Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М. 2015. № 5 (22). С. 258-271.

127. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6-12.

128. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в формировании и использовании криминалистической методики расследования взяточничества

// Концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики: материалы 7-го Межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (Москва, 12 февраля 2016 г.) / М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. – С. 61-72.

129. Гармаев Ю.П. Современные информационные технологии в механизме внедрения криминалистических и межотраслевых средств противодействия коррупции // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 25-26 сент. 2014 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 266-271.

130. Гармаев Ю.П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3 (31). С. 38-42.

131. Гармаев Ю.П., Чумаков А.В. Теоретические и прикладные аспекты дальнейшего развития концепции антикриминального просвещения как формы криминалистической профилактики // Юридические исследования. 2018. № 10. С. 21-29.

132. Герасимов И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений (общие положения): Мат-лы науч.-практ. конференции. М., 1976. С. 93.

133. Головин А.Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. С. 31-32.

134. Голощапов, М.Г., Лопатинский А.П. Из опыта расследования взяточничества в высших учебных заведениях / Следственная практика, вып. № 89. М.: Юридическая литература, 1971. С. 9.

135. Горелик В.Я. Торжество обвинительного уклона // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 5.
136. Григорьева М.А., Ларинков А.А. Проблемы уголовного преследования за совершение преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2017. № 1. С. 11-15.
137. Гулина Е.В. Антикриминальное просвещение как форма криминалистической профилактики по уголовным делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 100-105.
138. Гулина Е.В., Гармаев Ю.П. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования: правила формирования и использования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения (Сборник научно-практических трудов). 2018. № 4. С. 166-171.
139. Гулина Е.В. Проект карты антикоррупционных рисков как средство выявления, расследования и профилактики коррупционных преступлений в сфере высшего образования // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. С. 223-227.
140. Гулина Е.В. Цели и специальные принципы расследования коррупционных преступлений, совершаемых в сфере деятельности вузов // Вестник Московской академии следственного комитета РФ. 2018. № 4. С. 162-166.
141. Густов Г.А. К разработке криминалистической теории расследования / Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. № 5. СПб., 2001. С. 126-135.
142. Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 5-17.

143. Дамм И. А. Типологизации и классификации коррупции в сфере образования: криминологический аспект // Юридическое образование и наука. 2018. № 6. С. 7-17.
144. Дамм И. А. Коррупционное репетиторство и его предупреждение // NB: Административное право и практика администрирования. 2018. № 1. С. 24-32.
145. Докторов Б.З. Экспертный опрос как метод изучения общественного мнения // Социологические исследования. 1985, № 4.
146. Долинин В.Н. Особенности тактической операции «Задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Российский юридический журнал. 2015. №3 (102). С.175-176.
147. Донецкая С.С. Состояние и структура коррупции в российских вузах (Анализ мнений студентов) // Высшее образование в России. 2015. № 8-9. С. 71-72.
148. Казаченкова О.В. Конфликтный потенциал государственной службы как фактор возникновения коррупционных рисков // Административное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 36-42.
149. Ким Д.В. Классификация криминалистических ситуаций как разновидность систематизации научного знания // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 106.
150. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: экономико-социологическое исследование. М., 2000.
151. Колоколов Н.А. Обвинительный уклон // ЭЖ-Юрист. 2015. № 36. С. 1-6.
152. Комаров А.А. Криминологическое исследование коррупции в высшей школе: проблемы извлечения эмпирического материала // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 4. С. 54-67.
153. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 152-159.

154. Корякин Е.А. Административное судопроизводство в Российской Федерации // Российский судья. 2008. № 2.
155. Кравченко А.Г., Прокопенко А.И. Особенности форм коррупции в системе высшего образования в России // Философия права. 2016. № 1 (74). – С. 34-38.
156. Кудрявцев В.Л. «Обвинительный уклон» в деятельности следователя: проблема только законодательного урегулирования? // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 26-29.
157. Кудрявцева В.Д. Проблемы коррупции в высшем образовании России // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 127-134.
158. Лебедев В. Для директора - взятка, для профессора - оплата услуг // ЭЖ-Юрист. 2011. № 22. С. 1-4.
159. Лунеев В.В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 87-90.
160. Мондохонов А.Н. Преступное сообщество и преступная организация как самостоятельные формы соучастия // Уголовное право. 2018. № 4. С. 83-88.
161. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149-154.
162. Образцов В.А. Преступления, связанные с профессиональной деятельностью, как объект криминалистического исследования // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 36. 1982. С. 93-95.
163. Осипова Т.А. Проявление коррупции в сфере образования: состояние и возможные пути противодействия ей (на примере Республики Мордовия) // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований. Саратов, 2008. Вып. 3. С. 52-58.

164. Павлова Н.Ю. Криминалистическая характеристика взяточничества в системе высшего образования // Сборник трудов молодых исследователей БГУ. Экономика. Право. Менеджмент. 2017. № 1 (7). С. 1-6.

165. Подольный Н.А. Криминалистическая классификация преступлений как средство оптимизации расследования // Библиотека криминалиста. 2013. № 3 (8). С. 202.

166. Помазуев А.Е. Коррупционные риски: понятие и значение для механизма противодействия коррупции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 63.

167. Прудников В. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании должностных преступлений // Законность. № 9. 2000.

168. Сенчукова Л.О., Гегечкори О.Н. Коррупция в высшем образовании: причины, последствия, механизмы противодействия // Известия КГТУ. 2009. №16. С. 145-152.

169. Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Тактическая операция «Задержание с поличным коррупционного посредника (мнимого посредника) и далее – получателя взятки» // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. С. 29-39.

170. Таева Н.Е. Направления совершенствования системы государственной и муниципальной службы в сфере оказания государственных и муниципальных услуг (нормативное регулирование) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1121-1128.

171. Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1976. Вып. 25. С. 95.

172. Халиков А. Н. Перспективы оперативной работы в борьбе с коррупцией // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 4. С. 15-18.

173. Халиков А.Н. Криминалистика в свете назначения уголовного судопроизводства // стендовая статья, на момент подготовки настоящей

работы направлена в сб. материалов конференции «Криминалистика: теория и практика». 2019.

174. Христинина Е.В. Особенности коррупционных механизмов в сфере образования // Инновационное образование и экономика. 2014. № 15 (26). С. 20-24.

175. Хэйлман Джон. Организованная преступность и официальная коррупция в США // Проблемы борьбы с организованной преступностью : материалы международной научно-практической конференции. М., 1998. С. 275.

176. Чередниченко В.В. Применение экспертных оценок в социологических исследованиях // Социологические исследования. 1981, № 3.

177. Чечетин А. Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 года.

178. Шмаков А. В. Коррупция в высших образовательных учреждениях: экономико-юридический подход // Экономика образования. 2011. № 1. С. 135-140.

Электронные ресурсы

179. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. 49 с. URL: <https://www.iuaj.net/node/2490> . (дата обращения: 10.09.2018).

180. Доклад «Барометр мировой коррупции-2016»: россияне боятся сообщать о коррупции. URL:<https://transparency.org.ru/research/v-rossii/-barometr-mirovoy-korrupsii-2016-rossiyane-boyatsya-soobshchat-o-korrupsii.html> . (дата обращения: 23.5.2018).

181. Зуев С. В. Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) : Монография. Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2010. 274 с. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/zuev_2010/ . (дата обращения: 12.5.2019).
182. Карта коррупционных рисков Вологодского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: https://vogu35.ru/docs/antikor/pr_0972_11102017_karta_korrup_risk.pdf (дата обращения: 09.01.2019).
183. Коррупция в учебных заведениях. Статистика. URL: <http://xn--73-6kci4ddh.xn--p1ai/%20progets/uch-cor-2/>. – (Дата обращения: 5.07.2017). .
184. Лемуткина М. Хорошей взятки должно быть много. URL: http://www.gazeta.ru/education/2007/06/07_a_1783307.shtml (дата обращения: 23.05.2018).
185. Методы исследования латентной преступности, ее состояние и динамика в регионе [Электронный ресурс]. — URL: https://studme.org/78000/pravo/metody_issledovaniya_latentnoy_prestupnosti_sos_toyanie_dinamika_region#.... — Загл. с экрана (дата обращения: 04.01.2019).
186. Самойлов А.В. Понятие способа совершения преступления и его роль в системе механизма совершения преступления // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2010. № 6. URL: <http://jurnal.org/articles/2010/uri64.html>. - (дата обращения: 18.11.2018).
187. Сенчукова Л.О., Гегечкори О.Н. Коррупция в высшем образовании: причины, последствия, механизмы противодействия. URL: http://www.klgtu.ru/ru/magazine/2009_16/22.doc. (дата обращения: 23.5.2018).
188. Чувашова Т.А., Лисицын В.В. Правовая природа делового обыкновения [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Правовая-природа-делового-обыкновения>. Загл. с экрана – (дата обращения: 30.09.2017).

Статистические и архивные материалы

189. Состояние преступности в 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mvd.ru>. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.09.2019).

190. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции (2013-2019 гг.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.09.2019).

Приложения

Приложение 1

Сведения о преступлениях, совершенных лицами, работающими в сфере образования (ч.3 ст.159, ч. 3 ст. 160, 285, 285.1, 285.2, 286, 290, 291, 291.1, 291.2, 292 УК РФ)

Иркутская область²⁸⁸

	Зарегист ровано преступл ений	Направл ено в суд уголовн ых дел	Лица, в отношен ии которых дела направле ны в суд	Осужден о лиц	Прекращ ено уголовн ых дел по реабилит ирующи м основани ям (ст.ст. 25, 28 УПК РФ)	Прекращ ено по реабилит ирующи м основани ям в суде	Оправда но лиц
ч.3 ст.159 УК РФ	2013 - 7 2014 - 1 2015 - 1 2017 - 1 2018 - 3	2013 - 1 2014 - 1 2015 - 2 2016 - 1 2017 - 1 2018 - 1	2013 - 5 2015 - 1 2016 - 1 2017 - 1 2018 - 2	2013 - 2 2016 - 2 2018 - 1 2019 - 1	-	2013 - 1	-
ч.3 ст.160 УК РФ	2015 - 10 2017 - 2 2018 - 9	2015 - 8 2017 - 3 2018 - 2	2015 - 8 2017 - 4 2018 - 1	2013 - 1 2015 - 4 2016 - 2 2017 - 1 2018 - 3 2019 - 1	-	2016 - 2	2016 - 1
ст.285 УК РФ	2013 - 1 2014 - 1	2014 - 1	2014 - 1	2015 - 1	2017 - 1	-	-
ст.285.1 УК РФ	-	-	-	-	-	-	-
ст.285.2 УК РФ	-	-	-	-	-	-	-
ст.286 УК РФ	2015 - 1 2017 - 11	2015 - 1 2019 - 1	2015 - 1 2019 - 1	2015 - 1	2017 - 1	-	-
ст.290	2013 - 1	2013 - 1	2013 - 1	2013 - 1	-	-	-

²⁸⁸ Данные в этом виде предоставлены информационным центром ГУВД Иркутской области. АИСС «Статистика-Регион». Сведения о лицах, работающих в сфере образования. Дата выдачи: 13.06.2019

УК РФ	2014 - 3 2015 - 19 2016 - 9 2017 - 5 2018 - 9	2014 - 1 2015 - 7 2016 - 4 2018 - 3	2014 - 1 2015 - 8 2016 - 4 2018 - 4	2015 - 6 2016 - 5 2017 - 1 2018 - 3			
ст.291 УК РФ	2014 - 1 2015 - 2	2015 - 1	2015 - 1	2016 - 1	-	-	-
ст.291.1 УК РФ	-	-	-	-	-	-	-
ст.291.2 УК РФ	2016 - 7 2017 - 1 2018 - 57	2016 - 2 2017 - 1 2018 - 3	2016 - 1 2017 - 3 2018 - 1	2016 - 1 2017 - 2 2018 - 1 2019 - 1	-	-	-
ст.292 УК РФ	2013 - 43 2014 - 8 2015 - 32 2016 - 32 2017 - 6 2018 - 59 2019 - 1	2013 - 6 2015 - 2 2016 - 1 2018 - 1	2013 - 2 2015 - 3 2016 - 1 2018 - 2	2013 - 1 2015 - 1 2016 - 3 2018 - 1 2019 - 1	2013 - 2 2018 - 1	-	-

**Сведения о преступлениях, совершенных лицами,
работающими в сфере образования
(ч.ч. 3,4 ст.159, ч.ч. 3, 4 ст. 160, 285, 285.1, 285.2, 286,
290, 291, 291.1, 291.2, 292 УК РФ)**

Новосибирская область²⁸⁹

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	3 мес. 2019
Зарегистрирован о преступлений	159 – 26 160 – 3 286 – 1 290 – 3	159 – 1 160 – 4 290 – 1	159 – 1 160 – 8 290 – 1	159 – 2 160 – 7 290 – 2	159 – 1 160 – 5 286 – 5	159 – 2	159 – 1
Возбуждено уголовных дел	159 – 2 160 – 3 286 – 1 290 – 1	159 – 1 160 – 4 290 – 1	159 – 1 160 – 8 290 – 1	159 – 2 160 – 7 290 – 2	159 – 1 160 – 5 286 – 3	159 – 2	159 – 1
Направлено в суд уголовных дел	159 – 2 160 – 2 290 – 2	160 – 2 290 – 1	159 – 1 160 – 4 290 – 1	159 – 1 160 – 8 290 – 2	159 – 2 160 – 1	159 – 3 160 – 1 286 – 1	159 – 2
Количество лиц, в отношении которых уголовные дела направлены в суд	159 – 2 160 – 2 290 – 2	160 – 2 290 – 1	159 – 1 160 – 5 290 – 1	159 – 1 160 – 10 290 – 2	159 – 4 160 – 1	159 – 3 160 – 1 286 – 1	159 – 2
Прекращено уголовных дел			286 – 1	285 – 1			
Осуждено лиц	159 – 1 160 – 2 290 – 1	160 – 2 290 – 2	159 – 1 160 – 4 290 – 1	159 – 1 160 – 5 290 – 2	159 – 1 160 – 3	159 – 4	159 – 1
Оправдано лиц				160 – 1		159 – 2 160 – 4	
Прекращено судом по нереабилитирую щим основаниям		159 – 1		160 – 1			

²⁸⁹ Данные в этом виде предоставлены информационным центром ГУ МВД России по Новосибирской области. АИСС «Статистика-Регион». Сведения о лицах, работающих в сфере образования. Дата выдачи: 28.05.2019.

**Сведения о преступлениях, совершенных лицами,
работающими в сфере образования
(ч.3 ст.159, ч. 3 ст. 160, 285, 285.1, 285.2, 286,
290, 291, 291.1, 291.2, 292 УК РФ)**

Приморский край²⁹⁰

Наименование		2013	2014	2015	2016	2017	2018	3 мес. 2019
Общее количество преступлений		15	58	42	6	25	24	3
Количество преступлений коррупционной направленности		7	51	34	1	13	8	0
Из них	ч.3 ст.159 УК РФ		3				3	
	ч.3 ст.160 УК РФ	3	1		1			
	ст.285, 285.1, 285.2 УК РФ		2					
	ст.286 УК РФ							
	ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ	2	19	19		3		
	ст.292 УК РФ	2	26	15		10	5	
Возбуждено уголовных дел		15	57	42	6	23	24	3
Направлено в суд		14	56	38	6	24	22	
Прекращено по всем основания			17	1	1	3	8	2
Количество лиц, уголовные дела которых направлены в суд		24	25	18	20	22	21	3
Количество осужденных лиц		9	10	8	5	9	6	
Количество оправдательных приговоров								

²⁹⁰ Данные в этом виде предоставлены информационным центром УМВД России по Приморскому краю. АИСС «Статистика-Регион». Сведения в отношении лиц, работающих в сфере образования. Дата выдачи: 19.05.2019.

**Сведения о преступлениях, совершенных лицами,
работающими в сфере образования
(ч.3 ст.159, ч. 3 ст. 160, 285, 285.1, 285.2, 286,
290, 291, 291.1, 291.2, 292 УК РФ)**

Забайкальский край²⁹¹

		Количество преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде	В ТОМ ЧИСЛЕ	Количество уголовных дел, направленных в суд	Количество лиц, в отношении которых уголовные дела направлены в суд	Количество прекращенных уголовных дел, в т.ч. по реабилитирующим основаниям	В ТОМ ЧИСЛЕ		Количество осужденных лиц	Количество оправдательных приговоров
			Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде				Количество уголовных дел, прекращенных на досудебной стадии	Количество уголовных дел, прекращенных на судебной стадии		
А	Б	1	2	3	4	5	6	7	8	9
ч.3 ст.159 УК РФ	1	2013 - 3 2014 - 1 2015 - 3 2016 - 1 2017 - 2 2018 - 1	2015 - 1 2017 - 2 2018 - 1	2013 - 3 2014 - 1 2015 - 3 2016 - 1 2017 - 2	2013 - 1 2014 - 1 2015 - 2 2016 - 1 2017 - 1 2018 - 1	2014 - 1 2018 - 1	2014 - 1	2018 - 1	2014 - 1 2015 - 2 2016 - 1 2017 - 1 2018 - 1	2013 - 1
ч.3 ст.160 УК РФ	2	2013 - 44 2014 - 5 2015 - 8 2016 - 2 2017 - 3 2018 - 2	2013 - 43 2014 - 3 2015 - 8 2016 - 1 2017 - 3	2013 - 44 2014 - 5 2015 - 8 2016 - 2 2017 - 3 2018 - 2	2013 - 2 2014 - 5 2015 - 5 2016 - 2 2018 - 2	2013 - 2 2018 - 1	-	2018 - 1	2013 - 2 2014 - 4 2015 - 8 2016 - 2 2018 - 1	2014 - 1 2015 - 1 2018 - 1
ст.285 УК РФ	3	2013 - 3 2014 - 3 2015 - 5 2017 - 3	2013 - 3 2014 - 3 2015 - 1 2017 - 2	2014 - 3 2017 - 2	2014 - 2 2017 - 2	2013 - 3 2015 - 5 2017 - 1	2015 - 3 2017 - 1	2015 - 2	2014 - 2 2017 - 2	2013 - 1
ст.285.1 УК РФ	4	2015 - 1	2015 - 1	-	-	2015 - 1	2015 - 1	-	-	-
ст.285.2 УК РФ	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ст.286 УК РФ	6	2015 - 2 2019 - 1	2015 - 2 2019 - 1	2015 - 1	2015 - 1	2015 - 1	2015 - 1	-	2015 - 3	-

²⁹¹ Данные в этом виде предоставлены информационным центром УМВД России по Забайкальскому краю. АИСС «Статистика-Регион». Сведения о лицах, работающих в сфере образования. Дата выдачи: 19.06.2019

ст.290 УК РФ	7	2013 - 163 2014 - 181 2015 - 10 2016 - 65	2013 - 154 2014 - 8 2015 - 10 2016 - 1	2013 - 163 2014 - 181 2015 - 10 2016 - 65	2013 - 8 2014 - 2 2015 - 2 2016 - 1	2013 - 6			2013 - 8 2014 - 2 2015 - 2	
ст.291 УК РФ	8	2016 - 1	2016 - 1	2016 - 1	2016 - 1	-	-	-	-	-
ст.291. 1 УК РФ	9	2016 - 2	-	2016 - 2	-	-	-	-	-	-
ст.291. 2 УК РФ	10	2017 - 1	2017 - 1	-	-	2017 - 1	-	2017 - 1	-	-
ст.292 УК РФ	11	2013 - 164 2014 - 185 2015 - 5 2016 - 52 2019 -4	2013 - 164 2014 - 12 2015 - 5 2019 -3	2013 - 160 2014 - 183 2015 - 3 2016 - 52	-	2013 - 4 2014 - 2 2015 - 3	2014 - 2 2015 - 2	2015 - 1	-	-

**Сведения о преступлениях, совершенных лицами,
работающими в сфере образования
(ч.3 ст.159, ч. 3 ст. 160, 285, 285.1, 285.2, 286,
290, 291, 291.1, 291.2, 292 УК РФ)**

Республика Бурятия²⁹²

		Количество преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде	в том числе	Количество уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением	Количество лиц, в отношении которых уголовные дела направлены в суд	Количество прекращенных уголовных дел, в т.ч. по реабилитирующим основаниям	в том числе		Количество осужденных лиц	Количество оправданных приговоров
			Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде				Количество уголовных дел, прекращенных на досудебной стадии	Количество уголовных дел, прекращенных на судебной стадии		
А	Б	1	2	3	4	5	6	7	8	9
ч.3 ст.159 УК РФ	1	2013 - 2 2014 - 6 2015 - 9 2016 - 16 2017 - 20 2018 - 13	2013 - 1 2014 - 6 2015 - 9 2016 - 10 2017 - 17 2018 - 10	2013 - 2 2014 - 2 2015 - 4 2016 - 13 2017 - 16 2018 - 10	2013 - 3 2014 - 2 2015 - 5 2016 - 8 2017 - 7 2018 - 6	2015 - 1 2016 - 1 2017 - 2 2018 - 1	2015 - 1 2016 - 1 2017 - 2 2018 - 1	-	2013 - 1 2014 - 2 2015 - 5 2016 - 7 2017 - 6 2018 - 5	-
ч.3 ст.160 УК РФ	2	2015 - 1 2017 - 2 2018 - 1 2019 - 2	2015 - 1 2018 - 1 2019 - 1	2015 - 1 2017 - 2	2015 - 1 2017 - 1	-	-	-	2015 - 1 2017 - 1	-
ст.285 УК РФ	3	2013 - 1 2014 - 6 2015 - 3 2016 - 2 2017 - 3 2018 - 4 2019 - 3	2013 - 1 2014 - 5 2015 - 3 2016 - 1 2017 - 2 2018 - 2	2013 - 1 2014 - 2 2016 - 1	2013 - 1 2014 - 1 2016 - 1	2016 - 1 2017 - 1	2016 - 1 2017 - 1	-	2013 - 1 2014 - 1	-
ст.285.1 УК РФ	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ст.285.2 УК	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-

²⁹² Данные в этом виде предоставлены информационным центром МВД России по Республике Бурятия. АИСС «Статистика-Регион». Сведения о лицах, работающих в сфере образования. Дата выдачи: 30.08.2019

РФ										
ст.286 УК РФ	6	2013 - 6 2014 - 1 2019 - 3	2013 - 6 2014 - 1	2013 - 5 2014 - 1	2014 - 1	2013 - 1 2018 - 1	2018 - 1	-	2014 - 1	-
ст.290 УК РФ	7	2013 - 9 2015 - 5 2016 - 15 2017 - 39 2018 - 10 2019 - 4	2013 - 9 2015 - 5 2016 - 14 2017 - 25 2018 - 8 2019 - 3	2013 - 9 2015 - 4 2016 - 1 2017 - 25 2018 - 5	2013 - 2 2015 - 3 2016 - 1 2017 - 2 2018 - 2	2016 - 1	2016 - 1	-	2013 - 2 2015 - 2 2016 - 1 2017 - 1 2018 - 2	-
ст.291 УК РФ	8	2015 - 2	2015 - 2	-	-	-	-	-	-	-
ст.291. 1 УК РФ	9	2017 - 2 2018 - 1	2017 - 2	-	-	-	-	-	-	-
ст.291. 2 УК РФ	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ст.292 УК РФ	11	2013 - 8 2014 - 8 2015 - 5 2016 - 7 2017 - 13 2018 - 10 2019 - 1	2013 - 7 2014 - 6 2015 - 5 2016 - 4 2017 - 10 2018 - 5 2019 - 1	2013 - 7 2014 - 2 2015 - 2 2016 - 7 2017 - 4 2018 - 6	2013 - 6 2014 - 2 2015 - 1 2016 - 2 2017 - 2 2018 - 4	2013 - 3 2014 - 1 2016 - 1 2017 - 5 2018 - 1	2014 - 1 2016 - 1 2017 - 5 2018 - 1	-	2013 - 3 2014 - 2 2015 - 1 2016 - 1 2017 - 2 2018 - 4	-

Классификация коррупционных преступлений в сфере высшего образования

1. В зависимости от служебного положения и степени организованности:

- «верхушечные» коррупционные преступления;
- «низовые» коррупционные преступления.

2. По уголовно-правовому основанию:

- взяточничество и коммерческий подкуп (ст.ст. 290-291.2, 204-204.2 УК РФ);
- хищения (ст.ст. 159-160 УК РФ);
- злоупотребления полномочиями и иные коррупционные преступления (ст.ст. 285, 201, 292 УК РФ и др.).

3. По подсферам вузовской деятельности:

- преступления в подсфере решений о стратегии деятельности вуза и сертификация (аккредитация);
- преступления в подсфере финансирования;
- преступления в подсфере закупок;
- преступления в подсфере кадровой политики;
- преступления в подсфере образовательного процесса.

4. По отношению к деятельности вуза:

- основные;
- сопутствующие.

5. По характеру мотива:

- связанные с получением имущественных выгод;
- связанные с получением личных неимущественных выгод.

**Анкета (контрольные вопросы) для изучения материалов уголовного дела
о коррупционном преступлении в сфере высшего образования**

1. Что явилось поводом и основанием для возбуждения дела?

2. Какие ОРМ проводились (прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент, наблюдение и др.)? Отметить том дела, страницы.

3. Сроки расследования? Продлевалось ли следствие, до сколько месяцев всего, сколько раз, по каким основаниям?

4. Квалификация действий подозреваемого, обвиняемого: на стадии возбуждения уголовного дела / при первоначальном обвинении / при окончательном обвинении / при осуждении?

5. Количество эпизодов / составов преступления: на стадии возбуждения уголовного дела / при первоначальном обвинении / при окончательном обвинении / при осуждении?

6. Какие следственные действия проводились, сколько раз?

7. Какие ходатайства / жалобы заявлялись участниками процесса: количество, краткое содержание (о чем), были ли удовлетворены, если нет – то почему?

8. Какие меры пресечения избирались, изменялись ли? Сколько из них содержание под стражей?

9. Количество соучастников: на стадии возбуждения уголовного дела / при первоначальном обвинении / при окончательном обвинении / при осуждении?

10. Правовая позиция, которую занимал подозреваемый/обвиняемый? Изменялась ли она на следствии / в суде, связано ли это с заменой адвоката (если такая замена была)?

11. Давал ли подозреваемый, обвиняемый признательные или ложные показания / отказывался от дачи показаний, иным образом противодействовал (например, не являлся по вызовам к следователю, симулировал болезнь)?

12. Порядок судебного разбирательства (общий, гл. 40, гл. 40.1 УПК РФ), позиция стороны защиты (использование ст. 51 Конституции РФ или дача показаний, противодействовали ли – может быть затягивали, не являлись, заявляли ходатайства, жалобы и т.д.)?

13. Позиция государственного обвинителя, в т.ч. по поводу наказания? Позиция стороны защиты, в т.ч. по поводу наказания?

14. Решение суда (лишение свободы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, оправдательный приговор, по какому основанию)? Прекращалось ли уголовное преследование (полностью, в отношении отдельных эпизодов, составов преступлений, участников)?

15. Обжаловалось ли судебное решение, кем и в каком порядке? Было ли изменено, в чем заключались изменения?

16. Проводилась ли тактическая операция по задержанию с поличным взяткодателя / взятополучателя? Если да, не усматриваются ли признаки провокации или провокационно-подстрекательской деятельности, иных нарушений закона?

17. Нет ли признаков малозначительности деяния, сомнения в наличии состава преступления (при том, что приговор вступил в законную силу)?

18. Имело ли место нарушение законодательства (УПК РФ, ФЗ «ОБОРД», иных) со стороны обвинения?

19. Можно ли считать избранную защитником тактику защиты эффективной? Если нет, то почему?

АНКЕТА
для следователей и оперуполномоченных

Уважаемый коллега!

Бурятский государственный университет проводит исследование по вопросам, связанным с расследованием коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Просим вас оказать нам содействие, ответив на ряд поставленных вопросов, что позволит сделать ряд обобщенных выводов по теме исследования.

При совпадении вашего мнения с одним или несколькими вариантами ответов просим отметить соответствующие пункты, уточнить при необходимости или вписать собственный вариант, если подходящего ответа в анкете не имеется.

Опросный лист обезличен, его подписывать не обязательно, что обуславливает АНОНИМНОСТЬ исследования. Это позволяет надеяться на вашу откровенность и достоверность ваших ответов.

Ваши дополнения и соображения (для которых предусмотрены пустые графы), относительно рассматриваемых вопросов представляют для нас особую ценность.

Заранее благодарим за оказанную нам помощь в исследовании!

Если не хватает места для развернутого ответа на вопрос – используйте обратную сторону листа.

1. Укажите ваш стаж работы в правоохранительных органах:

- А) до 5 лет
- Б) 5-10 лет
- В) свыше 10 лет

2. Ваша должность _____

3. Приходилось ли вам расследовать (раскрывать) коррупционные преступления в сфере высшего образования?

- А) да
- Б) нет

4. Как вы считаете, в вузах более распространена коррупция среди рядовых преподавателей и сотрудников («низовая» коррупция²⁹³) или коррупция среди руководителей вузов, институтов, факультетов («верхушечная» коррупция)?

- А) более распространена «низовая» коррупция
- Б) более распространена «верхушечная» коррупция
- В) ваше мнение _____

5. Как вы считаете, какие ключевые недостатки имеются в современной практике борьбы с коррупционными преступлениями в системе высшего образования?

- А) достаточно низкие показатели их выявляемости и раскрываемости
- Б) основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми «бытовыми», «низовыми» и эпизодическими коррупционными

²⁹³ Для целей проводимого исследования под «низовой» коррупцией понимаются эпизодические коррупционные преступления со стороны рядовых преподавателей, получающих мелкие взятки от студентов, под «верхушечной коррупцией» понимаются преступления на уровне руководителей среднего и высшего звена сферы высшего образования, организованные проявления криминальной коррупции.

преступлениями со стороны рядовых преподавателей, получающих мелкие взятки от студентов

В) применительно к этой категории дел не достаточно рекомендаций по преодолению противодействия предварительному расследованию

Г) недостаточно эффективное взаимодействие органов расследования и прокуратуры

Д) ваше мнение _____

6. Исходя из вашего практического опыта, в каком порядке чаще рассматриваются в суде уголовные дела о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования?

А) общий порядок

Б) особый порядок (гл. 40, гл. 40.1 УПК РФ)

7. Исходя из вашего практического опыта, в каком порядке работают адвокаты по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования:

А) по соглашению

Б) по назначению

8. По вашему мнению, чем обусловлена низкая раскрываемость «верхушечных» коррупционных преступлений в сфере высшего образования?

А) взяткодатели не заинтересованы в их разоблачении

Б) опасения допустить провокационно-подстрекательские действия

В) у сотрудников правоохранительных органов не всегда высокий уровень квалификации / сотрудники правоохранительных органов не умеют квалифицированно расследовать дела о взяточничестве

Г) недопонимание правоприменителями типологии коррупционных и сопутствующих им преступлений в сфере высшего образования, иных ключевых особенностей их криминалистической характеристики

Д) незнание принципов, эффективных средств и приемов их выявления, расследования и предупреждения таких посягательств

Е) уголовно-процессуальные иммунитеты препятствуют уголовному преследованию

Ж) правовая и фактическая сложность таких преступлений

З) существуют иные трудности (укажите какие) _____

9. Из каких источников чаще поступают сообщения о «верхушечных» коррупционных преступлениях в системе высшего образования?

А) заявления и письма граждан

Б) явка с повинной

В) непосредственное обнаружение преступления (каким органом), в т.ч. в результате ОРМ

Г) выявление преступления в результате расследования другого преступления

Д) ваше мнение _____

10. Какие следственные и иные процессуальные действия по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования, чаще всего проводились / в т.ч. с участием оперативных сотрудников? При ответе укажите в процентном соотношении.

А) задержание - ____%

Б) осмотр - ____%

В) допрос свидетелей - ____%

Г) допрос подозреваемого (обвиняемого) - ____%

Д) обыск (выемка) - ____%

Е) очная ставка - ____%

Ж) проверка показаний на месте - ____%

З) следственный эксперимент - ____%

И) ваше мнение _____

11. Встречались ли Вы с фактами противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования?

А) нет

Б) да

1. со стороны коллектива и руководства организации

2. со стороны непосредственного руководства

3. со стороны представителей иных организаций

4. ваше мнение _____

12. Исходя из вашего опыта, укажите, в каких направлениях, чаще всего, осуществляется противодействие уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования?

А) воздействие на лицо, осуществляющее расследование

Б) на свидетелей

В) экспертов

Г) попытки уничтожить (повредить) материальные следы

Д) ваше мнение _____

13. Как вы считаете, нужна ли отдельная методика расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования или достаточной «общей» методики расследования коррупционных преступлений в сфере образования (т.е. существуют ли какие-то особые закономерности преступной деятельности, деятельности по расследованию)?

А) нужна отдельная методика расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования

Б) отдельная методика расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования не нужна, достаточно «общей» методики расследования коррупционных преступлений в сфере образования

В) ваше мнение _____

14. Ваша оценка качества предварительного следствия по делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования? При ответе укажите в процентном соотношении.

А) все отлично - ____%

Б) хорошо, но с отдельными замечаниями - ____%

В) удовлетворительно - ____%

Г) неудовлетворительно (по каким причинам) _____

Д) ваше мнение _____

15. Какие вопросы, какие проблемы при раскрытии (расследовании) дел о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования для вас наиболее важны:

А) в рамках доследственной проверки

Б) на стадии возбуждения дела

В) на стадии предварительного расследования

Г) ваше мнение _____

Вопросы для интервьюирования следователей и оперуполномоченных:

1. Как вы считаете, почему подавляющее количество уголовных дел о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования – это дела в отношении рядовых преподавателей («низовая» коррупция)?
2. Почему редко выявляются «верхушечные» коррупционные преступления в сфере высшего образования и что сделать, чтобы повысить эффективность уголовно-правовой борьбы с коррупционными преступлениями в рассматриваемой сфере?
3. Какие меры криминалистической профилактики коррупционных преступлений в сфере высшего образования (техничко-криминалистической, тактико-криминалистические, организационные) были бы наиболее эффективны?
4. Имеет ли место обвинительный уклон в отношении работников вузов со стороны сотрудников правоохранительных органов? Если да, то в чем он выражается?
5. Почему, по вашему мнению, большинство уголовных дел о «низовой» коррупции в сфере высшего образования рассматривается в особом порядке / в них участвуют защитники по назначению?
6. Каковы наиболее эффективные принципы, средства, методы выявления, раскрытия и расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования, особенно в отношении «верхушечной» коррупции?
7. Вам представлены примеры оправдательных приговоров для предварительного изучения. Мы нашли таких приговоров довольно мало. Как Вы считаете, насколько *реально* широко распространены в практике факты возбуждения уголовных дел, незаконного привлечения к уголовной ответственности работников сферы высшего образования? Что вы можете пояснить по этому поводу?
8. Вам представлены три варианта описания механизмов и способов коррупционных преступлений в сфере высшего образования: 1) абстрактно способ, следы, предметы преступной деятельности, 2) абстрактно механизм преступной деятельности (динамическое описание предыдущего), 3) конкретное и краткое описание механизма преступной деятельности в виде примера из судебно-следственной практики. Какая форма представления вам кажется наиболее удобной для изучения и запоминания?
9. Какие, на ваш взгляд, типичные нарушения закона допускаются органами – субъектами ОРД при расследовании коррупционных преступлений в сфере высшего образования?
10. Какие, на ваш взгляд, типичные нарушения закона допускаются следователями при расследовании коррупционных преступлений в сфере высшего образования?
11. Представьте, что вам нужно предостеречь молодого следователя (оперуполномоченного) от совершения ошибок при расследовании дел о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования. На что бы вы обратили внимание, какие бы рекомендации ему дали (желательно дать наиболее полный ответ)?

12. Как вы оцениваете уровень взаимодействия между следствием, органами – субъектами ОРД и прокуратурой при расследовании коррупционных преступлений в сфере высшего образования _____ % от того, как хотелось бы. Ваш комментарий.

13. Вам представлены описания типичных механизмов «верхушечных» коррупционных преступлений в сфере высшего образования и соответствующие примеры из следственно-судебной практики.

Просим сообщить и пояснить, какие из них, на ваш взгляд:

- широко распространены по выявленным и расследованным преступлениям;
- редко выявляются, латентны, но широко распространены в реальной криминальной практике;
- какие из механизмов наиболее и наименее сложны для расследования с точки зрения правовой и фактической сложности уголовного дела.

Поясните свое мнение по каждому пункту.

14. Иные ваши предложения, замечания, пожелания?

АНКЕТА для студентов

Уважаемые студенты!

Бурятский государственный университет проводит исследование по вопросам, связанным с расследованием коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Просим вас оказать нам содействие, ответив на ряд поставленных вопросов, что позволит сделать некоторые обобщенные выводы по теме исследования.

При совпадении вашего мнения с одним или несколькими вариантами ответов просим отметить соответствующие пункты, уточнить при необходимости или вписать собственный вариант, если подходящего ответа в анкете не имеется.

Опросный лист обезличен, его подписывать не обязательно, что обуславливает АНОНИМНОСТЬ исследования. Это позволяет надеяться на Вашу откровенность и достоверность ваших ответов.

Ваши дополнения и соображения (для которых предусмотрены пустые графы), относительно рассматриваемых вопросов представляют для нас особую ценность.

Заранее благодарим за оказанную нам помощь в исследовании!

Если не хватает места для развернутого ответа на вопрос – используйте обратную сторону листа.

1. В каком субъекте РФ вы обучаетесь в вузе (ответьте по желанию)?

2. На каком курсе какого уровня образования вы сейчас обучаетесь?

- А) первый курс
- Б) второй курс
- В) третий курс
- Г) четвертый курс
- Д) бакалавриат
- Е) магистратура
- Ж) аспирантура

3. Известны ли вам случаи получения взятки преподавателями вашего вуза?

- А) нет
- Б) да, сам давал взятку
- В) да, передавали мои родители (иные лица в моих интересах)
- Г) да, передавали мои одногруппники (другие студенты)
- Д) иное

4. При положительном ответе на вопрос № 3 укажите:

4.1. сколько раз вы (ваши знакомые, родные) давали взятку:

- А) 1 раз
- Б) 2-4 раза
- В) 5 и более раз
- Г) свой вариант ответа _____

4.2. какой была сумма(ы) взятки(ок):

5. При положительном ответе на вопросы 3 и 4 укажите, за что конкретно берут взятки преподаватели?

- А) экзамен/зачет
- Б) курсовая/контрольная работа
- В) пропуски (отработка пропусков) занятий
- Г) ВКР/допуск к защите ВКР
- Д) свой вариант _____

6. Известны ли вам случаи получения взятки заведующим кафедрой, деканом, директором института, проректорами, ректором вашего вуза?

- А) нет
- Б) да, сам давал взятку
- В) да, передавали мои родители (иные лица в моих интересах)
- Г) да, передавали мои одноклассники (другие студенты)
- Д) иное

7. Как вы считаете, в вузах более распространена коррупция среди рядовых преподавателей и сотрудников («низовая» коррупция) или коррупция среди руководителей вузов, институтов, факультетов («верхушечная» коррупция)?

- А) более распространена «низовая» коррупция
- Б) более распространена «верхушечная» коррупция

8. Сталкивались ли вы сами с проявлениями «верхушечной» коррупции в вашем вузе или знаете об этом по рассказам других студентов?

- А) да, сталкивался, знаю
- Б) нет, не сталкивался, не знаю

9. Известны ли вам факты хищений денег студентов, бюджетных средств в вашем или других вузах?

- А) да, такие факты мне известны
- Б) такие факты мне неизвестны

10. Знаете ли вы о фактах хищения грантовых средств работниками вашего вуза?

- А) да, такие факты мне известны
- Б) такие факты мне неизвестны

11. Встречались ли вы с фактами провокации взятки со стороны работников правоохранительных органов или содействующих им лиц?

- А) да, такие факты имели место
- Б) такие факты мне неизвестны
- В) затрудняюсь ответить, т.к. не знаю, что такое «провокация взятки»

12. Известны ли вам люди, которые за определенное вознаграждение могут помочь договориться с преподавателем о сдаче экзамена или зачета, курсовой, реферата и др. без реальной проверки знаний (посредники во взяточничестве)?

- А) нет, не известны
- Б) да, такие люди есть в нашем вузе

13. Как Вы считаете, кто чаще всего оказывается инициатором коррупционных преступлений в вузе?

- А) студенты/абитуриенты

- Б) родители студентов/абитуриентов
- В) преподаватели
- Г) сотрудники/администрация вуза
- Д) другое _____
- Е) затрудняюсь ответить

14. Известен ли вам минимальный размер взятки?

- А) Нет
- Б) Да, укажите какой _____

15. Готовы ли Вы сообщить о фактах коррупции в Вашем вузе?

- А) да
- Б) да, но только анонимно
- В) нет
- Г) затрудняюсь ответить

16. Рассмотрим ситуацию: по одному из расследованных уголовных дел следователи Следственного комитета России выявили факт дачи и получения взятки со стороны студента заведующему кафедрой. Следственное управление Следственного комитета России на своем сайте опубликовало предложение такого типа: «Если вы давали взятку преподавателю N., то в соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ, если вы добровольно сообщите о преступлении, вы будете освобождены от уголовной ответственности. Если вы этого не сделаете, то выявив преступление самостоятельно, мы вынуждены будем привлечь вас к уголовной ответственности за дачу взятки».

Как бы вы поступили, если бы такое объявление было бы размещено, если бы подобное уголовное дело было возбуждено в вашем вузе, по поводу преподавателя вашего факультета? Обратились бы вы с добровольным сообщением?

- А) да, если бы дал взятку, то воспользовался бы таким предложением правоохранительных органов сообщить о своих действиях
- Б) нет, сообщать о взятке не стал бы
- В) иное _____

17. Готовы ли Вы сами в случае необходимости (при невозможности самостоятельно сдать экзамен) дать взятку?

- А) да
- Б) нет
- В) затрудняюсь ответить
- Д) иное _____

18. Основными причинами, побуждающими студента дать взятку, на Ваш взгляд, являются:

- А) нежелание учить предмет
- Б) сложность той или иной учебной дисциплины
- В) чрезмерная строгость преподавателя, его предвзятость
- Г) откровенное вымогательство взятки преподавателем
- Д) низкий уровень преподавания предмета, его непонятность, неинтересность
- Е) иное _____

19. Ведется ли в вашем вузе работа по профилактике коррупции среди студентов и преподавателей (специальные занятия, плакаты, информация на стендах, раздел на сайте и проч.)?

- А) да

- Б) нет
- В) не знаю
- Д) иное

20. Какие антикоррупционные мероприятия были бы в вузе, на Ваш взгляд, наиболее эффективными?

- А) более тщательный отбор абитуриентов при поступлении
 - Б) повышение заработной платы преподавателям
 - В) сдача экзаменов и зачетов комиссионно
 - Г) больше информации о коррупции и мерах борьбы с нею в вузе
 - Д) наличие телефона доверия («горячей линии», по которой можно сообщить о фактах коррупции)
 - Е) усиление работы внутренней службы безопасности вуза
 - Ж) другое _____
- З) затрудняюсь ответить

Благодарим за уделенное время!
Ваше мнение очень важно для нас!

АНКЕТА для преподавателей

Уважаемые преподаватели высших учебных заведений!

Бурятский государственный университет проводит исследование по вопросам, связанным с предупреждением и расследованием коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Просим вас оказать нам содействие, ответив на ряд поставленных вопросов, что позволит сделать некоторые обобщенные выводы по теме исследования.

При совпадении вашего мнения с одним или несколькими вариантами ответов просим отметить соответствующие пункты, уточнить при необходимости или вписать собственный вариант, если подходящего ответа в анкете не имеется.

Опросный лист обезличен, его подписывать не обязательно, что обуславливает АНОНИМНОСТЬ исследования. Это позволяет надеяться на вашу откровенность и достоверность ваших ответов.

Ваши дополнения и соображения (для которых предусмотрены пустые графы), относительно рассматриваемых вопросов, представляют для нас особую ценность.

Заранее благодарим за оказанную помощь в исследовании!

Если не хватает места для развернутого ответа на вопрос – используйте обратную сторону листа.

1. Ваш стаж работы в вузе?

- А) до 3х лет
- Б) от 3 до 5 лет
- В) от 5 до 10 лет
- Г) более 10 лет
- Д) более 20 лет

2. В чем разница между «обычным подарком» для преподавателя и взяткой?

- А) «обычный подарок» является взяткой;
- Б) «обычный подарок» взяткой не является;
- В) затрудняюсь ответить;
- Г) свой вариант ответа _____

3. Что здесь законно, а что нет:

- А) вознаграждение в виде «продуктового набора» за отличную оценку на экзамене через неделю после этого экзамена – *законно/незаконно (подчеркнуть)*;
- Б) вознаграждение в виде «продуктового набора» (бл – в виде денег) за 3 сеанса репетиторства – *законно/незаконно (подчеркнуть)*;
- В) то же вознаграждение за то же репетиторство, но с гарантией поступления, поскольку этот преподаватель - член соответствующей приемной комиссии – *законно/незаконно (подчеркнуть)*;
- Г) вознаграждение в виде цветов, шампанского и конфет на выпускном вечере в благодарность за внимательное отношение к выпускнику (или группе) и качественное преподавание своего предмета – *законно/незаконно (подчеркнуть)*.

4. Существует ли минимальный размер у взятки для преподавателя, ниже которого принять «подношение», «благодарность» уже не преступно? Если да, то каков этот минимальный размер?

- А) у взятки есть минимальный размер, он составляет _____. Меньшая сумма взяткой являться не будет.

- Б) у взятки нет минимального размера.
- В) минимальная сумма взятки составляет 1000 рублей
- Г) минимальная сумма взятки составляет 3000 рублей
- Д) свой вариант ответа _____

5. Предположим, преподаватель получил грант в размере 100 000 рублей на научное исследование и публикацию книги. По условиям гранта 50 000 рублей он должен передать (по утвержденной процедуре) в стороннюю организацию, например, в издательство. Чтобы компенсировать себе понесенные расходы на уже изданную ранее в ином месте книгу, он договорился с издательством, что всю переданную сумму они отдадут ему наличными, за вычетом 10%. Законны ли такие действия?

- А) такие действия законны, поскольку преподавателю необходимо получить компенсацию ранее понесенных расходов
- Б) такие действия преподавателя незаконны, поскольку 10% от суммы перечисления будут являться нецелевым расходование бюджетных средств
- В) свой вариант ответа _____

6. По вашему мнению, совершаются ли коррупционные преступления в вузе, где вы работаете?

- А) да, такая проблема есть, лично с ней сталкивался
- Б) слышал о такой проблеме, лично не сталкивался
- В) такой проблемы в вузе, где я работаю, не существует
- Г) не знаю
- И) затрудняюсь ответить

7. Как вы считаете, кто чаще всего оказывается инициатором факта коррупции в вузе?

- А) студенты/абитуриенты
- Б) родители студентов/абитуриентов
- В) преподаватели
- Г) сотрудники/администрация вуза
- Д) другое _____
- Е) затрудняюсь ответить

8. При работе в вузе попадали ли вы сами в коррупционные ситуации?

- А) да, при трудоустройстве и работе
- Б) да, в учебном процессе
- В) нет
- Г) затрудняюсь ответить

9. Вам как преподавателю предлагали за определенную сумму сдать экзамен, зачет, курсовую работу?

- А) нет
- Б) да

10. Предлагали ли вы студенту сдать экзамен или зачет, заплатив определенную сумму?

- А) нет
- Б) да

11. Готовы ли вы сами в случае необходимости помочь своему ребенку (при невозможности самостоятельно сдать экзамен) дать взятку преподавателю вуза, в котором ваш ребенок-студент обучается?

- А) да

- Б) нет
- В) затрудняюсь ответить

12. Приходилось ли вам сталкиваться с «посредниками» во взяточничестве (лицами, которые помогают недобросовестным студентам сдать экзамен и которые просили вашей помощи в сдаче экзамена за вознаграждение и т.п.)?

- А) нет
- Б) да, по отдельным предметам
- В) да, по всем предметам

13. Слышали ли вы в вашем вузе о мнимых посредниках во взяточничестве – мошенниках, которые берут взятки «под преподавателей» (деканов и иных управленцев вуза)? Они берут деньги от взятодателей, обещают помочь, но взятку не передают. Либо совсем ничего не делают, либо просят работников вузов помочь «по дружбе» и т.п.?

- А) нет
- Б) да, слышал и даже сам сталкивался
- В) Да, слышал, но не сталкивался
- Г) да, слышал. Но не в нашем вузе, а в ином, в иной организации
- Д) Иное _____

14. Основными причинами, побуждающими студента дать взятку, на ваш взгляд, являются:

- А) нежелание студента учить предмет
- Б) сложность той или иной учебной дисциплины
- В) чрезмерная строгость преподавателя, его предвзятость
- Г) откровенное вымогательство взятки преподавателем
- Д) низкий уровень преподавания предмета, его непонятность, неинтересность
- Е) общая атмосфера коррупции и стяжательства в вузе
- Ж) другое _____

15. Работники вуза какого возраста, с вашей точки зрения, чаще берут взятки, иным образом участвуют в коррупции?

- А) молодые – до 30 лет
- Б) среднего возраста – 30-50 лет
- В) старшего возраста – старше 50 лет

16. Наиболее сильно коррупционные отношения в деятельности вуза проявляются, по вашему мнению:

- А) при сдаче экзамена/зачета
- Б) при поступлении в вуз
- В) при получении места в общежитии
- Г) при защите выпускных квалификационных работ
- Д) в форме привилегий работников деканата
- Е) при переводе на другие факультеты/институты
- Ж) при написании выпускной квалификационной работы научному руководителю
- З) в хищении выданных в подотчёт денежных средств (например, на проведение конференций, юбилейных мероприятий, встреч гостей, оплаты госпошлины за оформление имущества в Управлении Росреестра, за нотариальные услуги и пр.)
- И) при распределении федеральных и региональных грантов, выделяемых вузам
- К) при использовании трудового ресурса вуза или его подразделений в собственных интересах руководителей соответствующего уровня и т. п.
- Л) другое _____

17. Как, по вашему мнению / по имеющейся у вас информации, происходит передача взятки преподавателю на экзамене или зачете:

- А) через старосту
- Б) через деканат
- В) лично
- Г) затрудняюсь ответить
- Д) другое, а именно _____

18. Какие антикоррупционные мероприятия в вузе были бы, на ваш взгляд, наиболее эффективными?

- А) более тщательный отбор абитуриентов при поступлении
- Б) повышение заработной платы преподавателям
- В) сдача экзаменов и зачетов комиссии
- Г) больше информации о коррупции и мерах борьбы с ней в вузе
- Д) наличие телефона доверия (горячей линии, по которой можно сообщить о фактах коррупции)
- Е) создание карт коррупционных рисков для преподавателей
- Ж) усиление работы внутренней службы безопасности вуза
- З) другое _____
- И) затрудняюсь ответить

19. Готовы ли вы сообщить о фактах коррупции в вашем вузе?

- А) да
- Б) да, но только анонимно
- В) нет
- Г) затрудняюсь ответить

20. Если вам станет известно о фактах коррупции в вузе, куда вы обратитесь?

- А) к заведующему кафедрой
- Б) в профком преподавателей
- В) к декану факультета
- Г) в правоохранительные органы
- Д) Ваше мнение _____

21. Каков, на ваш взгляд, средний размер взятки в вузе?

- А) до 1000 рублей
- Б) от 1000 до 3000 рублей
- В) от 3000 до 50000
- Г) от 5000 до 10000
- Д) от 10000 до 15000
- Е) от 15000 и выше
- Ж) ваше мнение _____

22. Иные ваши предложения, замечания, пожелания

**АНКЕТА
для студентов**

Уважаемые родители студентов (абитуриентов)!

Бурятский государственный университет проводит исследование по вопросам, связанным с предупреждением и расследованием коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Просим вас оказать нам содействие, ответив на ряд поставленных вопросов, что позволит сделать некоторые обобщенные выводы по теме исследования.

При совпадении вашего мнения с одним или несколькими вариантами ответов просим отметить соответствующие пункты, уточнить при необходимости или вписать собственный вариант, если подходящего ответа в анкете не имеется.

Опросный лист обезличен, его подписывать не обязательно, что обуславливает АНОНИМНОСТЬ исследования. Это позволяет надеяться на Вашу откровенность и достоверность ваших ответов.

Ваши дополнения и соображения (для которых предусмотрены пустые графы), относительно рассматриваемых вопросов представляют для нас особую ценность.

Заранее благодарим за оказанную нам помощь в исследовании!

Если не хватает места для развернутого ответа на вопрос – используйте обратную сторону листа.

1. Ваш ребенок уже обучается в высшем учебном заведении или только планирует поступать?

- А) студент
- Б) абитуриент

2. В каком субъекте РФ ваш ребенок обучается (планирует обучаться) в вузе (ответьте по желанию)?

3. Известны ли вам случаи получения взятки преподавателями вуза, где обучается (вуза, в который планирует поступать) ваш ребенок?

- А) нет
- Б) да, сам давал взятку
- В) да, взятку передавал мой ребенок (иные лица в его интересах)
- Г) да, взятку передавали одноклассники моего ребенка (другие абитуриенты)
- Д) иное

4. При положительном ответе на вопрос № 3 укажите:

4.1. сколько раз вы (ваши знакомые, родные, известные вам лица) давали взятку:

- А) 1 раз
- Б) 2-4 раза
- В) 5 и более раз
- Г) свой вариант ответа _____

4.2. какой была сумма(ы) взятки(ок):

5. При положительном ответе на вопросы 3 и 4 укажите, за что конкретно берут взятки преподаватели?

- А) экзамен/зачет
- Б) курсовая/контрольная работа
- В) пропуски (отработка пропусков) занятий
- Г) ВКР/допуск к защите ВКР
- Д) содействие на вступительных экзаменах
- Е) содействие при поступлении, зачислении
- Ж) свой вариант _____

6. Известны ли вам случаи получения взятки заведующим кафедрой, деканом, директором института, проректорами, ректором вуза, в котором обучается (вуза, в который планирует поступать) ваш ребенок?

- А) нет
- Б) да, сам давал взятку
- В) да, взятку передавал мой ребенок (иные лица в его интересах)
- Г) да, взятки передавали одноклассники моего ребенка (другие абитуриенты)
- Д) иное

7. Как вы считаете, в вузах более распространена коррупция среди рядовых преподавателей и сотрудников («низовая» коррупция) или коррупция среди руководителей вузов, институтов, факультетов («верхушечная» коррупция)?

- А) более распространена «низовая» коррупция
- Б) более распространена «верхушечная» коррупция
- В) затрудняюсь ответить

8. Представьте криминальную ситуацию: в одном из вузов за взятки на экзамене задержали преподавателя и одного студента. Студент дал показания, что не он один давал взятки этому преподавателю. Следственные органы на сайте своего ведомства, а также в студенческой группе социальной сети «ВКонтакте» опубликовали объявление, что тот, кто добровольно сообщит о даче взятки, будет освобожден от уголовной ответственности. Остальные – давшие взятку, но не заявившие об этом, если их преступление раскроют, будут привлечены к ответственности и получают судимость. Как вы поступите на месте другого студента, давшего взятку? Как вы поступите на месте родителей такого студента?

9. Сталкивались ли вы сами с проявлениями «верхушечной» коррупции в вузе, где обучается (вузе, в который планирует поступать) ваш ребенок или знаете об этом по рассказам других студентов, абитуриентов, их родителей?

- А) да, сталкивался, знаю
- Б) нет, не сталкивался, не знаю

10. Известны ли вам факты хищений денег студентов, бюджетных средств в вузе, где обучается (вузе, в который планирует поступать) ваш ребенок, других вузах?

- А) да, такие факты мне известны
- Б) такие факты мне неизвестны

11. Знаете ли вы о фактах хищения грантовых средств работниками вуза, где обучается (вуза, в который планирует поступать) ваш ребенок?

- А) да, такие факты мне известны

Б) такие факты мне неизвестны

12. Встречались ли вы с фактами провокации взятки со стороны работников правоохранительных органов или содействующих им лиц?

А) да, такие факты имели место

Б) такие факты мне неизвестны

В) затрудняюсь ответить, т.к. не знаю, что такое «провокация взятки»;

13. Известны ли вам люди, которые за определенное вознаграждение могут помочь договориться с преподавателем о сдаче экзамена или зачета, курсовой, реферата и др. без реальной проверки знаний (посредники во взяточничестве) в вузе, где обучается (вузе, в который планирует поступать) ваш ребенок?

А) нет, не известны

Б) да, такие люди есть в вузе

14. Как Вы считаете, кто чаще всего оказывается инициатором коррупционных преступлений в вузе?

А) студенты/абитуриенты

Б) родители студентов/абитуриентов

В) преподаватели

Г) сотрудники/администрация вуза

Д) другое _____

Е) затрудняюсь ответить

15. Известен ли вам минимальный размер взятки?

А) Нет

Б) Да, укажите какой _____

16. Готовы ли Вы сообщить о фактах коррупции в вузе, где обучается (вузе, в который планирует поступать) ваш ребенок?

А) да

Б) да, но только анонимно

В) нет

Г) затрудняюсь ответить

17. Готовы ли вы сами в случае необходимости дать взятку сотруднику вуза при невозможности самостоятельно сдать экзамен вашим ребенком (вступительный экзамен – если ребенок абитуриент)?

А) да

Б) нет

В) затрудняюсь ответить

Д) иное

18. Основными причинами, побуждающими студента/абитуриента дать взятку, на ваш взгляд, являются:

А) нежелание учить предмет

Б) сложность той или иной учебной дисциплины

В) чрезмерная строгость преподавателя, его предвзятость

Г) откровенное вымогательство взятки преподавателем

Д) низкий уровень преподавания предмета, его непонятность, неинтересность

Е) иное _____

19. Ведется ли в вузе, где обучается (вузе, в который планирует поступать) ваш ребенок, работа по профилактике коррупции среди студентов и преподавателей (специальные занятия, плакаты, информация на стендах, раздел на сайте и проч.)?

- А) да
- Б) нет
- В) не знаю
- Д) иное

20. Какие антикоррупционные мероприятия были бы в вузе, на ваш взгляд, наиболее эффективными?

- А) более тщательный отбор абитуриентов при поступлении
- Б) повышение заработной платы преподавателям
- В) сдача экзаменов и зачетов комиссионно
- Г) больше информации о коррупции и мерах борьбы с нею в вузе
- Д) создание карт коррупционных рисков для преподавателей
- Е) наличие телефона доверия («горячей линии», по которой можно сообщить о фактах коррупции)
- Ж) усиление работы внутренней службы безопасности вуза
- З) другое _____
- И) затрудняюсь ответить